

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура

Выпуск №5(88)

Сентябрь-Октябрь

Москва
2021

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н, профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.),
Анисимова Т.Г. (заместитель главного редактора, д.с.н., профессор), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Кравченко С.А. (д.ф.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Минералов В.Ю. (к.соц.н.)
Рожкова Л.В. (д.соц.н., профессор)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2021. – Вып. №5(88). – 106 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 1 декабря 2015 года № 13-6518.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))

The editorial board

Marshak A.L. (Chief Editor, Ph. D., Professor), Gorbunov A.A. (the first Deputy Chief Editor, D. P. N., Professor), Sergeev V.K. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences), Anisimova T. G. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences, professor), Evlaev A.N. (Executive Secretary, Candidate of Political Science, Associate Professor), Kravchenko S.A. (Doctor of Philosophy, Professor), Kretov B.I. (Doctor of Philosophy, Professor), Ksenofontov V.N. (Doctor of Philosophy, Professor), Mineralov V. U. (candidate of Social Sciences), Rozhkova L.V (Doctor of Social Sciences, Professor).

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2021. – Edition 5(88). – 106 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 1 Dec 2015 No. 13-6518.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT (MIIT))

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

Горбунов А.А.

Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н.

Член-корреспондент РАН, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н.

Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ, член Экспертного совета ВАК

Зубок А.Ю.

Доктор социологических наук, профессор, член Экспертного совета ВАК

Запесоцкий А.С.

Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Кулашик Петер

Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Маршак А.Л.

Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Миронов А.В.

Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Нарбут Н.П

Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Смолин О.Н.

Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ

Сосунова И.А.

Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор

Голенкова З.Т.

доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Шабров О.Ф.

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки

Шувакович Урош

Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD
Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute of Humanities RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Political Sociology Russian State Humanitarian University, a member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission

Zubok A.Ju.

Doctor of social Sciences, Professor, member Of the expert Council of the higher attestation Commission

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Narbut N.P.

Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia

Smolin O.N.

Doctor of Philosophy, professor, corresponding member of the RAO, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma

Sosunova I.A.

Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor

Golenkova Z.T.

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Shabrov O.F.

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science

Shuvakovich Urosh

Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

- НИКЛАУС А.А.** К вопросу о роли суверенитета в процессе территориальной оптимизации государства.....12
- СЕМЧЕНКОВ А.С.
НЕСОЛЕНАЯ А.К.** Безопасность международного транспортного коридора «Север – Юг».....20

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- БЕЛИНСКАЯ Д.В.** Ценностные ориентации тамбовчанок в «ковидном» обществе.....30
- ЛЕЖЕБОВ А.А.
СЕРГОДЕЕВА Е.А.
ТЕКЕЕВА Л.Д.** Оценка населением Карачаево-Черкесской Республики гражданских прав и свобод.....41
- МАРШАК А.Л.** Национальная культура как условие модернизации социальной структуры региона (на примере Республики Тыва)

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

- РАГУЛИНА А.М.** Риски социализации молодежи в сети Интернет.....57

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

- КАШЕВСКАЯ А.М.** Чрезвычайные ситуации техногенного характера в техносфере как фактор социального риска.....68
- МАМОНОВА О.Н.
ЮРЧЕНКО О.В.** Наставничество в науке: перспективы и вызовы.....76

АСПЕКТЫ

- КУРБАТОВ С.Н.
ГУЗЕНИНА С.В.** К социокультурной специфике феномена информационного пространства: региональный контекст.....84

ЛУШНИКОВ Д.А.	Рефлексивное управление формированием образа врага.....	93
КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....		100
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....		102

CONTENTS

POLITICS AND SOCIETY

NIKLAUS A.A.	On the question of the role of sovereignty in the process of territorial optimization of the state.....12
SEMCHENKOV A.S. NESOLENAYA A.K.	The security of the international transport corridor «North – South».....20

REGIONAL SOCIOLOGY

BELINSKAYA D.V.	Value orientations of Tambov women in a «covid» society.....30
LEZHEBOKOV A.A. SERGODEEVA E.A. TEKEEVA L.D.	Evaluation of civil rights and freedoms by the people of Karachay-Cherkess republic.....41
MARSHAK A.L.	National culture as condition for modernization of social structure (on the example of Republic of Tuva).....49

SOCIOLOGY OF YOUTH

RAGULINA A.M.	Risks of Internet youth socialization.....57
----------------------	--

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

KASHEVSKAYA A.M.	Technogenic emergencies in the technosphere as a social risk factor.....68
MAMONOVA O.N. YURCHENKO O.V.	Mentoring in science: prospects and challenges.....76

ASPECTS

KUBYAKIN E.O. SKVORTSOV I.P. GUBAREV V.V.	Some aspects of preparation for modern hybrid wars.....84
LUSHNIKOV D.A.	Reflexive control of the formation of the enemy image.....93

CONFERENCES. SEMINARS. SYMPOSIUMS	100
--	----------

***RULES OF PUBLICATION*.....102**

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

*НИКЛАУС Анна Александровна
кандидат политических наук,
доцент, декан факультета
управления интеллектуальной
собственностью, Российская
государственная академия
интеллектуальной
собственности, Москва, Россия
nicklaus.anna@gmail.com*

*NIKLAUS Anna Aleksandrovna
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Dean of the
Faculty of Intellectual Property
Management, Russian State
Academy of Intellectual Property,
Moscow, Russia nicklaus.anna@
gmail.com*

К вопросу о роли суверенитета в процессе территориальной оптимизации государства/On the question of the role of sovereignty in the process of territorial optimization of the state

Аннотация

В статье предпринята попытка осмысления проблематики трансформации суверенитета в рамках национальных государств. Кроме того, проанализированы особенности распределения суверенитета между общенациональным, региональным и местным уровнями власти в государстве.

Также в статье исследован феномен федеративной формы территориально-политического устройства и продемонстрированы алгоритмы и принципы политики оптимизации территориального пространства федеративного государства.

Вместе с тем в статье предложена собственная концепция реформы территориального устройства федеративного государства в условиях усиливающихся глобализационных процессов, роста сепаратистских настроений и т.д.

Ключевые слова

Регион; суверенитет; федерализм; пространство государства; территориальное устройство; региональная политика.

Abstract

The article attempts to comprehend the problems of the transformation of sovereignty within the framework of national states. In addition, the features of the distribution of sovereignty between the national, regional and local levels of government in the state are analyzed.

The article also examines the phenomenon of the federal form of the territorial-political structure and demonstrates the algorithms and principles of the policy of optimizing the territorial space of a federal state.

At the same time, the article offers its own concept of the reform of the

territorial structure of the federal state in the conditions of increasing globalization processes, the growth of separatist sentiments, etc

Keywords

Region; sovereignty; federalism; state space; territorial structure; regional policy.

Общая теория территориального суверенитета

На собственной территории государство обладает территориальным суверенитетом и юрисдикцией. Категория «территориальный суверенитет» или «территориальное верховенство» означает, что власть государства является высшей властью по отношению ко всем юридическим и физическим лицам, которые находятся в пределах ее территории. Эта власть осуществляется системой государственных органов, представляющих законодательную, исполнительную и судебную ветви. Над государственной властью нет, и не может быть никакой иной власти, и, кроме этого, на территории одного государства исключается самостоятельная деятельность органов публичной власти другого государства и действует принцип невмешательства во внутренние дела государства, что особенно актуально в современных геополитических условиях. Однако, процессы глобализации способствуют постепенным изменениям и трансформациям суверенных полномочий государств - с одной стороны, усиливаются факторы, которые объективно уменьшают суверенитет государств вследствие признания ряда проблем в качестве выходящих за пределы национального суверенитета, с другой - большинство государств осознанно и постепенно ограничивают свой суверенитет в пользу наднациональных институтов.

Другими словами, современный суверенитет можно соотнести с более высокой властной инстанцией, которая не стремится ущемлять свободу и независимость подчиненного ей субъекта, при этом не состоящая под властью другого субъекта, и таким образом находится в собственном правовом поле. Согласно этому, разделение и, одновременно, совмещение суверенитетов реализуется через реализацию особой формы подчинения субъектов, сохранения при этом свобод каждого из них¹. Этот процесс контролируется с помощью механизма юрисдикции.

Юрисдикция - это возможность судебных или административных органов осуществлять предоставленные им функции. Юрисдикция государства, с одной стороны, может осуществляться за пределами государственной территории (в частности, относительно граждан страны, находящихся за ее пределами - на территории других государств, в открытом море, Антарктике и т.д.), а с другой, при

¹ Башкина О.М. Г.В. Лейбниц о разделении суверенитета // Социологический обзор. 2015. Т. 14. №3. С. 93–105.

наличии территориального суверенитета государства его юрисдикция там может не осуществляться (например, на самоопределенные территории, автономии и т.д.).

Необходимо учитывать, что право на самоопределение народностей (национальностей) или отдельных частей государства обосновывается категориями народный или национальный суверенитет. Эти понятия разграничены и можно считать, что возможность реализации права на самоопределение наций возможно только в составе единого и целостного государства¹.

При этом важен тот аспект, что народный суверенитет ставится уровнем выше, чем суверенитет национальный. В случае образования государства на основе какой-то определенной нации, обязательно необходимо совмещать этот процесс, учитывая интересы граждан других наций, которые проживают на территории этого же государства, чтобы избежать противоречий и противостояния между ними, как в актуальном, так и в потенциальном измерениях. По мнению представителей политической науки, в этом случае государство, образуемое таким путем, будет обладать признаком многонациональности, поскольку помимо исконной и преобладающей на данной территории нации там будут постоянно проживать и граждане прочих национальных принадлежностей².

Проблема децентрализации власти в государстве

Если взять во внимание неоднозначность понимания концепта «публичная власть», также является необходимым выяснение категории «публичное управление», ведь любая власть реализуется, прежде всего, в процессе управления, хотя и не сводится только к нему. Управление - это применение власти, проявление ее в разных видах. Следовательно, процесс оптимизации территориального пространства любой формы публичной власти может осуществляться только через механизмы публичного управления.

Согласно институциональному подходу, выделяются несколько основных форм децентрализации на региональном уровне:

- во-первых, федеральная система. Среди таких стран можно назвать - Австрию, Бельгию, Боснию и Герцеговину, Германию, Швейцарию. При федеративной форме высшие территориальные единицы представляют собой государствовподобные образования - субъекты федерации, обладающие юридически закрепленной политической самостоятельностью. В результате, в федеративной стране сосуществуют две системы государственной власти, две системы права и тому подобное. В рамках федеративного государства суверенитет представляет собой совокупную волю как федерации в целом, так и ее субъектов, причем ни один из властных уровней сам по

¹ Морозова А.С. Некоторые подходы к пониманию государственного суверенитета / А. С. Морозова, А. Т. Карасев // История государства и права. 2014. № 20. С. 45–50.

² Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: Учебное пособие: В 2 т. Т. 2. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. С.55.

себе суверенитетом в полной мере не обладает. Этому способствуют организационные формы федеративного государства - двухпалатный парламент, верхняя палата которого представляет субъекты федерации, способ принятия и внесения изменений в Конституцию (учитывается точка зрения местных законодателей) и т.д.;

- во-вторых, регионализованное государство (государство автономий). Автономия, с одной стороны, является формой децентрализации государственной власти, а с другой - формой институционализации региональной власти. Тем самым, автономии самостоятельно и под свою ответственность реализуют как государственные, так и специфические региональные интересы. При автономии законные решения органов власти или населения этих единиц, принятые в пределах установленных конституцией или законом автономных прав, не могут быть отменены органами государства, в которое входит автономия. Соответственно, государственный контроль за автономными образованиями осуществляется по законности (надзор), а не целесообразности их действий. Несмотря на отождествление автономий и субъектов федерации, что встречается иногда как на обычном, так и на теоретическом уровне, необходимо отметить существенное отличие между ними - никакими суверенными правами автономии не обладают. Следовательно, уровень компетенции и полномочий автономий определяется исключительно центральной государственной властью, права вето в этом, в отличие от субъектов федерации, у автономий нет. Это не исключает ситуацию, когда объем автономных прав может быть выше, чем права субъектов федерации некоторых стран. Среди европейских стран Испания, Италия, Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии выбрали указанный путь децентрализации, хотя элементы его есть также в других государствах в виде автономных образований - Финляндии, Португалии, Франции, Дании и тому подобное¹;

- в-третьих, региональное самоуправление, предусматривающее предоставление права на самоуправление территориальным единицам верхнего территориального уровня. Институт самоуправления предполагает возможность в законодательно определенных пределах самостоятельно реализовывать региональные интересы. Но, в отличие от института автономии, общенациональные интересы на региональном уровне реализуются через обособленную от самоуправления систему органов государственной власти и/или через делегирование соответствующих полномочий органам самоуправления. Последнее предполагает государственный контроль за органами самоуправления не только с точки зрения законности, но и целесообразности. Значительное количество стран Европы (Франция, Венгрия, Нидерланды,

¹ См.: Кочетков Е.Е. К истории федеративных отношений асимметричного типа в России // Вестник Российской нации. 2014. № 6 (38). С. 357-366; Кочетков Е.Е. Политические формы адаптации асимметричного федерализма и унитаризма в современных условиях // Вестник Российской нации. 2014. № 1(33). С. 215-225.я

Норвегия, Польша, Словакия, Чехия, Швеция) выбрали именно такую форму децентрализации, хотя конкретные ее проявления довольно сильно отличаются друг от друга;

- в-четвертых, система межкоммунального сотрудничества на региональном уровне. В рамках этого процесса происходит создание органами местного самоуправления на договорной основе целевых региональных учреждений. Указанные структуры порождают так называемый эффект «управленческого синергизма» - полученный при объединении усилий отдельных органов местного самоуправления результат значительно больше их номинальной суммы. В то же время территориальное пространство указанных образований, как правило, не совпадает с административно-территориальными единицами, хотя впоследствии на их основе, как правило, возникает региональное деление страны. Например, в Финляндии, таким образом, сложилось 19 межмуниципальных ассоциаций в сфере регионального развития и планирования, 21 - в области здравоохранения. Очень распространено межмуниципальное сотрудничество во Франции, где образуются синдикаты, союзы, дистрикты и т.д., членами которых могут быть департаменты, регионы, коммуны, все виды других территориальных сообществ.

Следует учитывать, что федеративные отношения включают в себя фактор неравенства составляющих федерацию единиц – их различный правовой статус, вариативный характер взаимодействия с федеральным центром, индивидуальный несхожий набор полномочий, разные по своей специфике режимы хозяйствования, природопользования, налогообложения и т.п.¹ При этом, регулируя муниципальные отношения, федеральные органы государственной власти не должны выходить за рамки установления именно общих принципов организации местного самоуправления, оставляя пределы частного, конкретного органам государственной власти субъектов федерации².

Необходимо заметить, что территориальная основа муниципальной власти значительно уступает территориально более узким явлениям, по сравнению с территориальной основой государственной власти. В частности, муниципальная власть не может по определению существовать территориально, как единственная организация в пределах всей территории государства, так как это, на наш взгляд, может привести к сращиванию таких категорий, как народ и местное сообщество. Поэтому территориальная структура местного самоуправления носить локальный характер, она не обладает, в отличие от государственной власти территориальной суверенностью

¹ Давыдов Д.В. Основания асимметричного устройства российской федеративной системы // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 5А. С. 33-41.

² Зехов Б.З. Проблемы соотношения федерального и регионального законодательства в сфере регулирования организации местного самоуправления //Аллея науки. 2020. Т. 2. №. 6. С. 633-637.

(верховенством), она является более простой с точки зрения своей структуры (в состав территориального пространства местного самоуправления не относятся, в частности континентальный шельф, исключительная морская экономическая зона, дипломатические представительства). С другой стороны, территориальное пространство местного самоуправления может выступать основой территориальной основы государственной власти во внутrigосударственном отношении.

Оптимальный выбор в ходе процесса трансформации любой модели федерализма, должен быть основан на конкуренции регионов, а также векторном направлении в сторону федерализма, нацеленного на стимулирование регионов, языковых общин и институтов федеральных и местных органов власти к сотрудничеству¹. Именно с помощью механизма кооперации возможна реализация масштабных проектов политической, экономической модернизации государства.

Следует также учитывать, что любой план реформ по оптимизации государственного устройства должен состоять из четко определенных шагов.

В процессе проведения административно-территориального реформирования важно изучить предыдущий опыт как у себя в стране, так и за рубежом. Однако, конкретное решение почти невозможно заимствовать без адаптации, поэтому для большей пользы сравнительную работу следует сосредоточить на определении типа (круга) задач, которые ставились при других реформах, процедур, которые использовались, и на проблемных вопросах, которые решались при осуществлении реформ.

Принципиальным для проведения территориальных преобразований является то, что не может быть полной унификации территориальных единиц в пределах страны. Там, где население неравномерно распределено по территории (как дело и состоит в условиях федеративного устройства). Но вместе с тем, отметим, что в государстве не обязательно должен быть одинаковый уровень местного и регионального управления, и полномочия и институциональные отношения органов местной и региональной властей одного уровня могут отличаться.

Таким образом, этап подготовки проекта оптимизации является наиболее ответственным и требует больших организационных усилий.

Следующий этап - этап принятия решения о проведении территориальной реформы должен исходить из того, что:

- решение о начале проведения реформы и её программа осуществления должна быть принята на высоком институциональном уровне, после консультаций с заинтересованными организациями;
- это решение может быть изменено или подтверждено на референдуме, если это разрешено законодательством;
- заручиться поддержкой для проведения реформы можно либо

¹ Минат В., Мостяев Ю. Региональная политика федерального правительства США в 50-х–60-х гг. XX в. // Федерализм. 2020. № 1.161.

участвуя в консультациях с заинтересованными сторонами, или предоставляя органам местной и региональной власти полномочия в национальных рамках, определенных на центральном уровне.

Наконец алгоритм проведения территориальной реформы включает в себя следующее: 1. Определение руководящего органа по проведению реформы оптимизации; 2. Поскольку в процессе реформирования упор смещается с центральной власти на децентрализованные органы власти, очень важно при реформировании четко передать функцию руководства децентрализованному звену; 3. Политические обязательства центральной власти относительно реформ обязательны для решения всех значимых проблем, возникающих в ходе реформирования; 4. На период реформирования нужно определить общий круг полномочий, который, например, предусматривает процедуры планирования с участием всех заинтересованных сторон; 5. На этапе реформирования экспериментальный подход «снизу вверх» может также дать полезные результаты; 6. Центральная власть, как правило, обязана составлять программы поддержки, направленные на обеспечение информационной технологией и другими нужными инфраструктурами; 7. Для поддержания нормальной бюджетной дисциплины во время переходного этапа, сохранности собственности и обеспечения надлежащего процесса перевода персонала органов местной и региональной властей, которые подлежат реформированию, надо установить соответствующие рамки; 8. Надзор за осуществлением реформ важен с точки зрения своевременного определения так называемых узких мест и сравнение опыта всех заинтересованных органов местной и региональной властей; 9. Такой надзор на всех уровнях государственного управления, привлеченных к участию в реформировании, должны осуществлять как те, кто участвует в этом процессе, так и независимые эксперты. Надзор не надо ограничивать только реформированием административных структур как таковых, он должен быть значительно шире.

Заключительным этапом политики, направленной на территориальную оптимизацию, является процедура оценки его результатов. Это предполагает:

- по окончании реформирования нужно дать независимую оценку широкому кругу вопросов, не ограничиваясь только оценкой реформы административных структур как таковых, с целью объективно определить, выполнено ли задание реформы, и в каком объеме;

- оценку должны дать также непосредственные участники реформирования;

- результаты оценки нужно обнародовать;

- необходимо принять меры для обеспечения возможности внедрения реформ или даже их отмены, если их результаты оказались во многом противоположными задачам. Эти меры должны включать создание правовых рамок (если таковых нет), для регулирования прав и обязанностей, которые изменяются в результате внедрения или от-

мены реформы;

- нужно принять меры для обеспечения того, чтобы итоги оценки учитывались при формировании общей политики реформирования и в связанных с этим процессах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: Учебное пособие: В 2 т. Т. 2. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. С.55.
2. Башкина О.М. Г.В. Лейбниц о разделении суверенитета// Социологический обзор. 2015. Т. 14. №3. С. 93–105.
3. Минат В., Мостяев Ю. Региональная политика федерального правительства США в 50-х–60-х гг. XX в. // Федерализм. 2020. № 1.161.
4. Морозова А.С. Некоторые подходы к пониманию государственного суверенитета // А.С. Морозова, А.Т. Карасев // История государства и права. 2014. № 20. С. 45–50.
5. Кочетков Е.Е. К истории федеративных отношений асимметричного типа в России // Вестник Российской нации. 2014. № 6 (38). С. 357-366.
6. Кочетков Е.Е. Политические формы адаптации асимметричного федерализма и унитаризма в современных условиях// Вестник Российской нации. 2014. № 1(33). С. 215-225.

REFERENCES:

1. Avakian S.A. Constitutional Law of Russia [*Konstitucionnoe pravo Rossii*]. Training course: Textbook: In 2 t. t. 2. 5th ed., reprint. and additional M.: Norm: SIC INFRA-M, 2018. p.55.
2. Bashkina O.M. G.V. Leibniz on the division of sovereignty [*Lejbnic o razdelenii suvereniteta*]// Sociological Review. 2015. Vol. 14. No. 3. pp. 93-105.
3. Minat V., Mostyaev Yu. Regional policy of the US Federal government in the 50s-60s of the XX century [*Regional'naya politika federal'nogo pravitel'stva SSHA v 50-h–60-h gg. HKH v.*]// Federalism. 2020. No. 1.161.
4. Morozova A.S. Some approaches to understanding state sovereignty [*Nekotorye podhody k ponimaniyu gosudarstvennogo suvereniteta*]// A.S. Morozova, A.T. Karasev // History of State and Law. 2014. No. 20. pp. 45-50.
5. Kochetkov E.E. On the history of federal relations of an asymmetric type in Russia [*K istorii federativnyh otnoshenij asimmetrichnogo tipa v Rossii*]// Bulletin of the Russian Nation. 2014. No. 6 (38). pp. 357-366.
6. Kochetkov E.E. Political forms of adaptation of asymmetric federalism and unitarianism in modern conditions [*Politicheskie formy adaptacii asimmetrichnogo federalizma i unitarizma v sovremennykh usloviyah*]// Bulletin of the Russian Nation. 2014. No. 1(33). pp. 215-225.

СЕМЧЕНКОВ
Андрей Сергеевич
доктор политических наук,
профессор, Российский
университет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия
andsem4@yandex.ru

SEMCHENKOV
Andrej Sergeevich
doctor of political sciences,
professor, Russian University of
Transport (MIIT),
Moscow, Russia
andsem4@yandex.ru

НЕСОЛЁНАЯ
Алина Кирилловна
кандидат политических наук,
доцент, Российский университет
транспорта (МИИТ),
Москва, Россия
nesolenay@mail.ru

NESOLENAYA
Alina Kirillovna
candidate of political sciences,
associate professor, Russian Uni-
versity of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

Безопасность международного транспортного коридора «Север – Юг» / The security of the international transport corridor «North – South»

Аннотация

В статье рассматриваются основные угрозы безопасности международного транспортного коридора «Север – Юг». Ими являются находящиеся в непосредственной близости к маршруту коридора зоны потенциальных и перешедших в фазу низкой интенсивности конфликтов в Закавказье, Средней Азии, Ближнем Востоке и Южной Азии, активность террористических организаций, а также возможность проведения «цветных революций» в странах-участницах проекта «Север – Юг». Предотвращению и урегулированию данных международных и внутренних конфликтов могут способствовать сотрудничество государств в рамках ШОС, ОДКБ и двустороннее взаимодействие России с участниками проекта.

Ключевые слова

Безопасность; война; конфликт; международный транспортный коридор; «Север – Юг»; угроза.

Abstract

The article deals with the main threats to the security of “North – South” international transport corridor. These threats are the potential conflicts located near transport communications of “North – South” in the South Caucases, Central Asia, Middle East and South Asia, activity of terrorist organizations and colored revolutions in the countries participating in the building of the corridor. Such international and inner conflicts prevention and solving could be provided by SCO, CSTO and bilateral cooperation between Russia and states-participants of the “North – South” project.

Keywords

Security; war; conflict; international transport corridor; «North – South»; threat.

Изначально международный транспортный коридор «Север – Юг» задумывался как полимагистраль, предназначенная для транзитных евроазиатских грузовых и пассажирских перевозок в меридиональном направлении от Санкт-Петербурга до Мумбаи. Инициатором формирования коридора в нашей стране явилось Министерство транспорта РФ, перед которым руководством государства была поставлена задача развития стратегического партнерства России со странами Каспийского региона – Азербайджаном, Ираном, Казахстаном и Туркменистаном. 12 сентября 2000 г. во время II Евроазиатской конференции по транспорту в Санкт-Петербурге между РФ, Индией и Ираном было подписано межправительственное соглашение о создании транспортного коридора «Север – Юг». В феврале 2002 г. был принят Федеральный закон о ратификации Соглашения о международном транспортном коридоре «Север – Юг», а в мае того же года министры транспорта России, Ирана и Индии подписали протокол о его официальном открытии. В 2005 г. к межправительственному соглашению присоединился Азербайджан, а еще позднее – Белоруссия, Казахстан, Оман, Таджикистан, Азербайджан, Армения, Сирия, Болгария, Киргизия, Турция и Украина¹.

Наиболее заинтересованными в развитии коридора государствами стали основатели проекта Россия, Иран и Индия. Интересы РФ в этом проекте связаны с встраиванием в международные логистические цепочки между Европой и Южной и Юго-Восточной Азией, а также, как следствие, получение ренты с транзитных перевозок по маршруту «Север – Юг». После старта функционирования международного коридора Иран также превращается в государство-транзитера, узел мировой торговли, наращивая экспорт своих сырьевых и промышленных товаров. Индия приобретает возможность серьезно снизить издержки своих компаний вследствие уменьшения времени доставки товаров в Европу по южному морскому маршруту через Суэцкий канал с 35 до 17 суток (более чем в 2 раза), и, тем самым, повышает свою конкурентоспособность по сравнению с КНР. Общим мотивом всех трех государств служит развитие железно-, автодорожной и морской транспортной инфраструктуры на их территориях.

Не заинтересованными в развитии коридора «Север – Юг» государствами, по мнению экспертов, являются США, утрачивающие в случае начала его функционирования монополию на управление ключевыми транспортными коммуникациями мира, а также

¹ Международный транспортный коридор (МТК) «Север – Юг» // РИА «Новости» [Электронный ресурс]. URL: ria.ru/spravka/20171101/1507611427.html (дата обращения: 01.11.2017); Международный транспортный коридор «Север – Юг» // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: mid.ru (дата обращения: 01.11.2017).

Великобритания, сохраняющая за счет страховых услуг контроль над морскими перевозками через Суэцкий канал¹. Коридор оказывается и вне влияния со стороны КНР, которая реализует свой проект евразийской интеграции в форме строительства широтных транспортных коридоров «Пояс и путь».

Вместе с тем, несмотря на общую заинтересованность трех крупных государств, на длительный период времени строительство инфраструктуры коридора «Север – Юг» было заморожено. Вначале препятствием к этому, с точки зрения индийской стороны, было участие Азербайджана в проекте TRACECA и блоке бывших союзных республик ГУАМ. Однако грузино-российский военный конфликт в августе 2008 г. и обнародование проекта КНР о создании наземного Экономического пояса Шелкового пути в 2013 г. послужили импульсом для активизации участия Индии в процессе развития коридора. В это же время РФ провела работы по восстановлению железнодорожного сообщения по маршруту Казахстан – Узбекистан – Туркменистан – Иран. Маршрут через Казахстан и Туркменистан был воссоздан в 2014 г. Проблемой на западном направлении коридора стало недостаточное развитие железнодорожной инфраструктуры Азербайджана. Однако данная коллизия была устранена к февралю 2017 г., когда ОАО «Российские железные дороги» и Азербайджанские железные дороги замкнули последний контур западного направления (Индия – Иран – Азербайджан – Россия) и приступили к перевозкам по нему. К недостаткам коридора относят отсутствие у него выхода к трем океанам, на Транссибирскую магистраль, Северный морской путь. «Север – Юг» также не может воспользоваться мощностями тихоокеанского морского транспорта и коммуникационным потенциалом арктического флота, кроме того коридор не задействован в развитии регионов Сибири и Дальнего Востока².

Будучи полимагистралью, «Север – Юг» включает в себя железно- и автодорожные маршруты, морские пути по Каспийскому и Аравийскому морям. Общая протяженность коридора составляет более 7 тыс. км. Коридор пройдет по следующим направлениям: стержневое – «Бусловская – Астрахань» протяженностью 2513 км по территории России с ответвлением Берлин – Варшава – Минск – Москва и Хельсинки – Бусловская; западное – железнодорожное сообщение через пограничные переходы Самур (Россия) и Ялама (Азербайджан), далее по проектируемой железнодорожной магистрали Решт (Иран) – Астара (Азербайджан) протяженностью 172 км; транскаспийское – от портов Астрахань, Оля, Махачкала (Россия) до портов Бендер-Энзели, Ноушехр, Бендер-Амирабад (Иран); восточное – железнодорожное

¹ Россия, Иран и Индия тестируют новый торговый маршрут Север – Юг // Русское Агентство Новостей [Электронный ресурс]. URL: новости-россии.ru-an.info (дата обращения: 01.11.2018).

² Хубиев Р. Итоги 2017 г.: Россия перенаправляет на себя мировую торговлю // Русское Агентство Новостей [Электронный ресурс]. URL: новости-россии.ru-an.info (дата обращения: 01.11.2018).

сообщение через Казахстан, Узбекистан и Туркменистан (пограничные переходы Серахс и Акяйла) в Иран (пограничные переходы Серахс и Инче-Бурун); далее – участки Бендер-Аббас (Иран) – Мумбаи (Индия) и Бендер-Аббас – Стамбул (Турция)¹.

Сегодня «Север – Юг» включает 11 стран и мыслится как мультимодальный (с использованием морского, автомобильного и железнодорожного транспорта) торговый коридор от Индии (порты Джавахарлала Неру и Кандла) через Иран (порты Бандар Аббас и, вероятно, Чабахар), Азербайджан (Баку) до России (Москва и Санкт-Петербург) и Евросоюза, связывая Индийский океан и Персидский залив с Каспийским морем. Эксперименты 2014 г. показали, что маршрут коридора на 30% дешевле и на 40% короче действующих трасс (через Суэцкий канал и Гибралтарский пролив в Западную и Северную Европу). Особое внимание уделяется второму коридору полимагистралей «Север – Юг» – из иранского Чабахара в Центральную Азию через Афганистан, Индия собирается построить железную дорогу из иранского Захедана в Чабахар. Эта линия обеспечит поставки сырья из Афганистана в Индию, минуя пакистанский порт Гвадар. Однако дальнейшее развитие коридора пока осложняется отсутствием достаточных инвестиций и, как следствие, незавершенностью строительства его инфраструктуры².

Угрозы безопасности транспортных коммуникаций, о которых идет речь в данной работе, связаны не с рисками транспортной безопасности, а с деструктивными социальными процессами международного и внутривнутриполитического характера. Это межгосударственные вооруженные конфликты, боевые действия сторон в которых способны нанести существенный ущерб инфраструктуре транспортных коридоров³. Это также действия иррегулярных вооруженных формирований, относящихся к террористическим и экстремистским сетям, ущерб от которых аналогичен по своим параметрам боевым действиям в военных конфликтах. К рассматриваемым угрозам стоит отнести и дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в странах-участницах строительства и развития коридоров. Социально-политическая дестабилизация в своих насильственных формах может вызвать повреждение транспортной инфраструктуры. Кроме того удавшиеся «цветные революции» как форма дестабилизации создают

¹ Международный транспортный коридор «Север – Юг» // Клуб «Валдай» [Электронный ресурс]. URL: Ru.valdaiclub.com (дата обращения: 01.11.2018).

² Унникришнан Н., Пурушотхаман У. Сказ о многих путях: подход Индии к концепции Китая «Один пояс – один путь» и другим идеям о сотрудничестве в регионе // Пути и пояса Евразии. Национальные и международные проекты на Евразийском пространстве и перспективы их сопряжения / Под ред. А.В. Лукина и В.И. Якунина. М.: Издательство «Весь мир», 2019. С. 127 – 130, 141 – 142.

³ См.: Семченков А.С. Управление межгосударственными конфликтами в системе обеспечения национальной безопасности России. М.: Социально-политическая мысль, 2006; Семченков А.С., Несолена А.К. Безопасность Северного морского пути и Арктической зоны России // Вестник Российской нации. 2018. № 1. С. 166 – 182.

риски значительной неопределенности относительно дальнейшего участия государств в реализации проектов создания коридоров после смены правящих режимов. Новое руководство таких государств может отказаться от строительства транспортных коридоров или передать их под экономический, финансовый и политический контроль третьим странам – спонсорам «цветных революций».

Судя по представленному выше маршруту, коридор «Север – Юг» проходит в непосредственной близости или через несколько зон потенциальных и перешедших в фазу низкой интенсивности конфликтов, которые выступают в качестве основных источников угроз его инфраструктуре и устойчивому функционированию.

Речь, в частности, идет о нестабильной обстановке в Закавказье, особенно чреватой «размораживанием» военного конфликта Азербайджана и Армении вокруг Нагорного Карабаха. Хотя Минская группа (РФ, США и Франция) и осуществляет функции миротворчества, время от времени не только в этом районе, но и на участках границы между обоими государствами возникают локальные военные инциденты (артиллерийские обстрелы, общевоинские бои и т.п.), чреватые эскалацией насилия. Последнее достаточно крупное вооруженное столкновение произошло осенью 2020 г., в прекращении которого приняли деятельное участие РФ (миротворческий контингент, основой которого является мотострелковое соединение из состава Центрального военного округа), ООН (Верховный комиссар по делам беженцев) и ОДКБ. В конфликт на его новом витке могут быть в той или иной мере вовлечены Россия, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Турция как союзники сторон столкновения. Возобновление крупномасштабных военных действий между Арменией и Азербайджаном может нанести ущерб объектам критической инфраструктуры (например, разрушение Мецаморской АЭС и плотины Мингечаурского водохранилища вызовет экологическую катастрофу¹), а также перевозочным процессам и железнодорожным магистралям коридора, расположенным в этом регионе. Ситуация в Южном Кавказе отличается и сохраняющимися риском проведения в Азербайджане «цветной революции», победа оппозиционных сил в которой может привести к переориентации внешней политики данной страны с учета российских интересов на преимущественно западные приоритеты и негативно сказаться на участии этого государства в развитии коридора. Аналогичные риски характеризуют и обстановку в Белоруссии, где уже состоялось 7 попыток проведения «цветной революции» (последняя из них – после выборов президента этой страны в августе 2020 г.), и по территории которой проходит одно из ответвлений коридора «Север-Юг».

Потенциальные опасности для коридора существуют и на

¹ Вяткин Я. Вмешается ли Турция в конфликт Азербайджана с Арменией? // Аргументы недели. 2020. № 28; Храмухин А., Калашников М. Убить войну в зародыше! // Военно-промышленный курьер. 2020. № 27.

восточном его направлении – они вытекают из возможности активизации в Средней Азии вообще и в Казахстане и Туркменистане в частности сторонников исламского фундаментализма, в том числе боевиков террористической организации «Исламское государство»¹. В случае развертывания ими партизанско-диверсионной войны (направленной на дестабилизацию обстановки в Центральной Азии и последующий перенос активности в сторону России за счет наступления на север вдоль восточного побережья Каспийского моря) и получения контроля над районами прохождения восточного маршрута коридора железнодорожная инфраструктура полимагистралей «Север – Юг» может подвергнуться террористическим атакам, а ее бесперебойная работа, вероятно, будет нарушена.

Обе разновидности данных угроз – военное столкновение и внутривосточная дестабилизация – могут реализоваться в Иране. Межгосударственный конфликт Ирана с США и их союзниками по Североатлантическому альянсу и т.н. «ближневосточному НАТО» способен при определенных обстоятельствах перерасти в войну. Предлогом к ней может стать возобновление Ираном своей ядерной программы или его столкновение с одной из монархий Персидского залива, вероятнее всего – с Саудовской Аравией. Война с США и руководимой ими коалицией может продлиться несколько месяцев. Иран способен сформировать группировку численностью свыше 1 млн человек, со значительной авиационной составляющей и гарантированным прикрытием важнейших административных и экономических центров страны. В ответ на это США и их союзники должны будут обеспечить превосходство в воздухе и на море, а также сформировать сухопутную группировку численностью не менее 300 тыс. военнослужащих. Война при условии невмешательства великих держав Евразии, скорее всего, завершится разгромом группировки вооруженных сил Ирана и сменой правящего режима (исламской республики) в этой стране². В ходе боевых действий, очевидно, могут пострадать иранские железные дороги и морские порты, относящиеся к коридору «Север – Юг».

Прологом к военным действиям США и их союзников против Ирана, вероятнее всего, станет «цветная революция» в этой стране или серия внутренних конфликтов. Предваряющими переворот шагами западных стран могут стать резкое и значительное снижение доходов Ирана от экспорта нефти и начало антиправительственной пропаганды за счет вещания на его население зарубежных радио и телеканалов на фарси. Спровоцированный таким образом экономический и финансовый кризис должен подтолкнуть общество к массовым протестам и социальному взрыву. Одновременно по линии американских и арабских спецслужб может вырасти финансирование

¹ Запрещена в РФ.

² Сивков К.В. Где и когда начнется Третья мировая // Военно-промышленный курьер. 2018. 30 июля.

акций саботажа и гражданского неповиновения арабов-ахвазов в Хузестане, белуджей из «Джунул Алла» и курдов из «Партии свободной жизни в Курдинстане»¹. Вероятный приход к власти несистемных оппозиционных сил может поставить под вопрос дальнейшее участие Ирана в развитии коридора или переходе контроля над его участком в этой стране в руки государств-спонсоров переворота.

На развитии коридора «Север – Юг» может негативно сказаться и противостояние Индии и Пакистана, которое из локального пограничного столкновения вокруг территориальной принадлежности штата Джамму и Кашмир может вылиться в региональную войну с вовлечением в это противоборство других государств мира вплоть до применения обеими непризнанными ядерными державами оружия массового уничтожения друг против друга. В случае развязывания войны морские порты Индии могут подвергнуться ударам пакистанской армии и флота.

Разнообразие угроз инфраструктуре и функционированию коридора «Север – Юг» подразумевает постановку разных задач по их купированию. Для нейтрализации угроз межгосударственных конфликтов достаточной мерой может стать недопущение перехода этих столкновений в вооруженную фазу, хотя, безусловно, наиболее надежным путем обеспечения безопасности коридора стало бы урегулирование или разрешение подобных противоречий. Противодействие террористической активности иррегулярных вооруженных формирований требует осуществления целого комплекса мероприятий по предупреждению и борьбе с этого рода угрозами. Поддержание внутреннего мира в странах-участницах проекта «Север – Юг» также предполагает реализацию системы мер по конструктивному управлению процессами дестабилизации политической обстановки.

Говоря в связи с данными угрозами о механизме обеспечения безопасности создаваемого международного транспортного коридора «Север – Юг», необходимо констатировать, что он не сформирован, и остается неясным, какая международная организация могла бы взять на себя ответственность в этой сфере. На первый взгляд, может показаться, что наиболее адекватным международным институтом, способным предотвратить или урегулировать рассмотренные выше войны и внутренние конфликты, является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)². В нее входят наиболее крупные государства – участники строительства коридора – Россия и Индия, страной-наблюдателем является Иран. Также полноправным членом ШОС является сторона одного из потенциальных военных конфликтов – Пакистан. Однако в ШОС пока не состоят два партнера этой организации

¹ Сатановский Е. Корпус стражей нефтяного экспорта // Военно-промышленный курьер. 2018. 30 июля.

² Столетов О.В. Сравнительный анализ стратегий трансформации евразийского политического пространства // Политическая наука. 2015. № 4. С. 81 – 98.

по диалогу – Армения (государство-член ОДКБ) и Азербайджан (практически не участвует в работе военных структур СНГ, больше упоывая на свое стратегическое партнерство с Турцией). ШОС, к тому же, не имеет военной составляющей, которая позволила бы вести системную и результативную борьбу с иррегулярными вооруженными формированиями наподобие джихадистов, наращивание активности которых можно ожидать на восточном маршруте коридора. Региональная антитеррористическая структура ШОС к решению подобных задач не готова.

По похожим причинам представляются ограниченными и возможности урегулирования конфликтов и купирования иных угроз безопасности коридора, которыми располагает ОДКБ. Кроме Армении в нее не входят другие страны, районы которых попадают в соответствующие зоны нестабильности и по территориям которых одновременно проходит «Север – Юг». Хотя при этом ОДКБ и обладает силовым потенциалом, использование которого позволит установить мир между конфликтующими государствами. Единственной универсальной легитимной организацией по обеспечению международной безопасности в этих условиях остается ООН.

Тем самым, функционирование системы обеспечения безопасности коридора «Север – Юг» в силу разнообразия угроз будет неизбежно характеризоваться реализацией довольно разнородных мер и действий. Эти меры и действия могут осуществляться как вышеуказанными международными организациями, так и заинтересованными в установлении и укреплении стабильности в Евразии великими державами – прежде всего Россией как страной, непосредственно не участвующей ни в одном из межгосударственных конфликтов, в целом политически стабильной и свободной от значительных террористических угроз. РФ может взять на себя координирующие функции в деятельности по обеспечению безопасности коридора, поскольку является постоянным членом Совета безопасности ООН, одним из учредителей ШОС и ОДКБ и установила союзнические либо стратегические партнерские отношения со всеми государствами-участниками проекта. Эти обстоятельства делают положение России в формируемой системе обеспечения безопасности коридора «Север – Юг» во многом уникальным.

Так, применительно к риску возобновления Нагорно-Карабахского конфликта могут быть востребованы усилия РФ, ООН и ОДКБ по оказанию конструктивного воздействия на Армению и Азербайджан как противоборствующие стороны с целью удержания их от перехода к полномасштабному военному столкновению. Ресурсами влияния на Армению и Азербайджан, помимо дипломатии, могут служить торгово-экономические, военно-технические и военно-политические связи асимметричной зависимости от РФ.

Террористические угрозы безопасности восточному маршруту коридора могут быть совместно нейтрализованы силами ОДКБ и

России (войсками Центрального военного округа, соединениями Воздушно-десантных войск) на многосторонней основе и путем двустороннего взаимодействия с Узбекистаном и Туркменистаном.

В отношении рисков для коридора, вытекающих из возможности проведения в странах ближнего зарубежья и Иране «цветных революций», действенным может оказаться двух- и многостороннее сотрудничество с Россией по линии спецслужб. Его сферами могут стать противодействие финансированию, оказанию военно-технической помощи несистемной оппозиции и экстремистским силам, охрана государственных границ, примирение враждующих сторон (по опыту военного контингента РФ в Сирии) и т.п.

Опасности, связанные с возможностью ведения США и их союзниками войны против Ирана, могут быть снижены за счет оказания Тегерану дипломатической и экономической поддержки от участников проекта развития коридора, а также (при условии достижения договоренностей между РФ и Исламской республикой об оказании ей военной помощи) неядерного сдерживания агрессии. Для решения последней задачи может быть использовано высокоточное оружие большой дальности, находящееся на вооружении Каспийской флотилии ВМФ России, а также гиперзвуковые комплексы «Кинжал», уже более двух лет несущие боевое дежурство в Южном военном округе.

Тлеющий индо-пакистанский конфликт возможно урегулировать в рамках ШОС, поскольку оба противостоящих государства состоят в этой организации. Вероятно, для удержания Пакистана от поспешных опасных действий оказалось бы полезным посредничество КНР, а для предотвращения подобных шагов со стороны Индии – медиаторская роль России.

В заключение вновь отметим, что проект «Север – Юг» пока не завершен. Вместе с тем в контексте потенциальных военных и политических угроз в Южном Кавказе, Среднем Востоке, Центральной и Южной Азии актуальной задачей становится заблаговременное создание системы обеспечения безопасности этого международного транспортного коридора за счет усилий всех государств-участников проекта. Уникальное положение России в системе отношений между участниками проекта и международных организациях в области региональной безопасности в Евразии позволяет ей стать центром координации совместных действий по защите полимагистрالی.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Семченков А.С. Управление межгосударственными конфликтами в системе обеспечения национальной безопасности России. – М.: Социально-политическая мысль, 2006. – 348 с.
2. Семченков А.С., Несолена А.К. Безопасность Северного морского пути и Арктической зоны России // Вестник Российской нации. 2018. № 1. С. 166 – 182.

3. Столетов О.В. Сравнительный анализ стратегий трансформации евразийского политического пространства // Политическая наука. 2015. № 4. С. 81 – 98.

REFERENCES

1. Semchenkov A.S. International conflicts regulation in the system of protecting national security of Russia [*Upravleniye mezhdgosudarstvennymi konfliktami v sisteme obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossii*]. – Moscow: Socio-political Thought, 2006. – 348 p.

2. Semchenkov A.S., Nesolenaya A.K. Security of the Northern Sea Route and the Arctic Zone of Russia [*Bezopasnost' Severnogo morskogo puti i Arkticheskoy zony Rossii*] // The Bulletin of the Russian Nation. 2018. № 1. P. 166 – 182.

3. Stoletov O.V. A Comparative Analysis of the Transformation Strategies of the Eurasian Political Space [*Sravnitel'nyy analiz strategiy transformatsii yevraziyskogo politicheskogo prostranstva*] // Political Science. 2015. № 4. P. 81 – 98.

*БЕЛИНСКАЯ Дина Викторовна
кандидат социологических
наук, доцент, Тамбовский
государственный университет
имени Г.Р. Державина,
Тамбов, Россия
may_1981@mail.ru*

*BELINSKAYA Dina Viktorovna
associate professor, Derzhavin
Tambov State University,
Tambov, Russia
may_1981@mail.ru*

Ценностные ориентации тамбовчанок в «ковидном» обществе/Value orientations of Tambov women in a «covid» society

Аннотация

В статье представлен анализ результатов социологического исследования ценностных ориентаций в современных условиях пандемийного характера. Целью статьи явилось описание возможных изменений ценностей тамбовчанок на фоне трансформации жизненных обстоятельств, вызванных самоизоляцией и локдауном. Метод получения эмпирических данных – авторское социологическое исследование разведывательного характера и вторичный анализ ранее проведенных исследований.

Ключевые слова

Ценностные ориентации; ценности; женщины; пандемия; самоизоляция.

Abstract

The article presents an analysis of the results of a sociological study of value orientations in modern pandemic conditions. The purpose of the article was to describe possible changes in the values of Tambov women against the background of the transformation of life circumstances caused by self-isolation and lockdown. The method of obtaining empirical data is the author's sociological research and secondary analysis of previously conducted studies.

Keywords

Value orientations; values; women; pandemic; self-isolation.

Почти два года мировое сообщество живет в новых условиях, детерминированных короновирусной инфекцией. Начиная с весны 2020 года, многие страны закрыли свои границы и объявили режим самоизоляции и локдауна. Последствия введенных режимов описываются мрачными терминами, но еще хуже становится в связи с незнанием действия вируса на общество как организм.

Результаты опроса, проведенного Московской школой управления

СКОЛКОВО и Аналитическим центром НАФИ в июне-июле 2020 г. демонстрируют желания россиян вернуться к привычному образу жизни после пандемии. Исследователи отмечают, что пандемия привела к формированию новых привычек в потребительском поведении россиян¹.

А что же изменилось в ценностных ориентациях? Одно дело изучать потребительское поведение, и иначе ценности и ценностные ориентации. Ценностные ориентации определяют особенности и характер отношений личности с окружающей действительностью и, тем самым, в определенной мере детерминируют ее поведение. Они выступают важным механизмом адаптации к меняющимся условиям социальной реальности, определяют способы и формы самореализации, цели социальной активности и мотивации личности. Кроме того, особенности строения и содержания ценностных ориентаций личности обуславливают ее направленность и определяют позицию человека по отношению к тем или иным явлениям действительности.

Т.В. Фомичева отмечает трансформацию значимости ценностей в период пандемии COVID-19, в частности речь идет о снижении уровня значимости ценности социального статуса индивида, возможности творческой самореализации. При этом особую значимость в период пандемии получает «живая коммуникация» с родственниками и друзьями, которой явно не хватает в сложный период самоизоляции².

В октябре-ноябре было проведено разведывательное социологическое исследование на тему «Изменения ценностных ориентаций тамбовчанок в период самоизоляции» методом онлайн анкетирования на основе разработанного инструментария на платформе Google forms. Выборка носила случайный характер и не претендует на репрезентативность. При обработке данных применялся пакет программного обеспечения IBM SPSS Statistics 23.

Почему наш взгляд остановился именно на ценностных ориентациях женщин? Прежде всего, из-за выполняемых ими функций в брачно-семейных отношениях. Несмотря на доминирование эгалитарного типа семьи, для женщины роль хранительницы домашнего очага, семейных традиций и истории до сих пор остается актуальной. И не стоит забывать, современная женщина занята не только на производстве, но и в целом в публичной сфере в том числе.

В условиях дезориентации на волне слухов о COVID-19, периода самоизоляции и выхода из него вполне могут начаться перемены в ценностной структуре. Так ли это? Попробуем ответить на вопрос,

¹ Нет «большой перезагрузки»: 82% россиян хотят вернуться к привычному образу жизни после пандемии // НАФИ. 23.09.2020. URL: <https://nafii.ru/analytics/net-bolshoy-perezagruzke-82-rossiyan-khotyat-vernutsya-k-privychnomu-obrazu-zhizni-posle-pandemii/> (дата обращения: 12.10.2021).

² Фомичева Т.В. Ценности россиян в условиях пандемии // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 1 (138). С. 180,182.

опираясь на полученные в ходе социологического опроса данные.

В исследовании приняли участие 274 женщины в возрасте от 18 до 65 лет.

Таблица 1.
Социально-демографические характеристики респондентов
(в % ко всем ответившим)

		Онлайн опрос
Возраст	18-25 лет	16,8
	26-35 лет	46
	36-45 лет	24,8
	46-55 лет	9,5
	56-65 лет	2,9
Семейное положение	замужем, детей нет	12,4
	замужем, дети есть	56,9
	не замужем, детей нет	24,8
	не замужем, дети есть	5,8
Образование	неполное среднее	1,5
	среднее, среднее специальное	13,1
	неоконченное высшее, высшее	78,8
	ученая степень	6,6
Принадлежность к социальному классу	высший	1,5
	выше среднего	8
	средний	69,3
	ниже среднего	16,1
	низший	0,7
	затрудняюсь ответить	4,4

Отметим, что в последнее время проводится много исследований, связанных с оценкой влияния пандемии и связанной с ней самоизоляцией на представления об обществе, ценностях, моделях поведения. Исследователи предполагают, что происходящие процессы должны повлиять на сознание и поведение граждан, и, например, в потребительском поведении так и есть. К новым привычкам, социологи НАФИ, отнесли бережливость, осознанное потребление и покупку только самого необходимого¹.

Экспресс-исследование «Общественный запрос на новую городскую среду», проведенный группой ЦИРКОН при поддержке

¹ Нет «большой перезагрузки»: 82% россиян хотят вернуться к привычному образу жизни после пандемии // НАФИ. 23.09.2020. URL: <https://nafi.ru/analytics/net-bolshoy-perezagruzke-82-rossiyan-khotyat-vernutsya-k-privychnomu-obrazu-zhizni-posle-pandemii/> (дата обращения: 12.10.2021).

Московского Центра Урбанистики в июне, продемонстрировало широкий спектр мнений о том, как должны измениться городские пространства, чтобы быть наиболее удобными и безопасными¹.

Исследования показывают изменение отношения к собственному рациону питания, а также приему витаминов. Более половины опрошенных россиян за последний год принимали какие-либо витамины, минералы в виде таблеток или в других формах. По сравнению с исследованием, проведенным ВЦИОМ в 2019 г., эта доля увеличилась на 14 п.п. Социологи связывают данный факт с попытками поддержать организм на фоне пандемической обстановки².

Как показывает еще одно социологическое исследование ВЦИОМ, под влиянием пандемии коронавируса россияне стали реже целоваться, обниматься и жать друг другу руки при встречах. Россияне стали меньше улыбаться при встрече друг с другом, при этом пандемия не повлияла на привычку приветствовать словами³.

Наши предположения об изменении ценностей представительниц прекрасного пола не подтвердились. Только треть опрошенных посчитали, что их ценности изменились после периода самоизоляции. Не так уж и много.

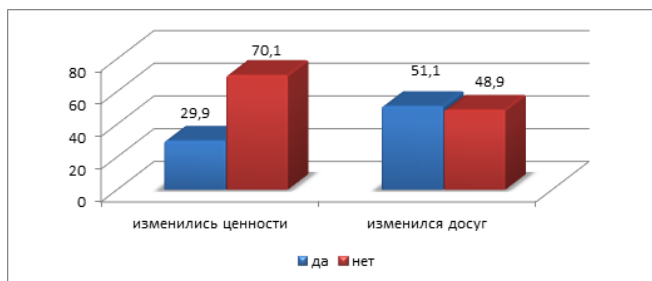

Рисунок 1. Изменение ценностей и досуга после периода самоизоляции, в условиях борьбы с коронавирусной инфекцией

Соответственно треть опрошенных тамбовчанок раскрыли, как именно изменились их ценности. Варианты ответов респонденток были объединены в несколько групп. Заметнее изменения стали по отношению к здоровью, своему или близких («Стала больше ценить здоровье свое и своих близких»; «Добавился страх смерти любимых людей») и семье («Ценю больше время, проведенное с семьёй»; «Больше времени стала уделять семье и детям»). Повысилась и

¹ Город после пандемии: мнения москвичей // ЦИРКОН. 13.07.2020. URL: http://www.zircon.ru/news/gorod_posle_pandemii_mneniya_moskvichey/ (дата обращения: 12.10.2021).

² Пандемия увеличила потребление витаминов. Аналитический отчет // ВЦИОМ. 19.04.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pandemija-uzvelichila-potreblenie-vitaminov-2> (дата обращения: 11.10.2021).

³ В пандемию – без поцелуев! Аналитический отчет // ВЦИОМ. 09.12.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-pandemiju-bez-poceluev> (дата обращения: 11.10.2021).

ценность работы («Стала ценить деньги, т.к. из-за работы, а точнее из-за ее отсутствия - их не хватало»; «Стала больше ценить работу»), а также свободы передвижения и общения («Стала более внимательно к мелочам, которые раньше обходила стороной»; «Появилось осознание ценности свободы передвижения, реального общения с людьми»). Небольшая часть опрошенных стали более тревожными по сравнению с прошлой жизнью до пандемии («Да, стала более тревожной»; «Стала подозрительной»; «Да, стала меньше посещать общественные места»).

Остальные 70,1% опрошенных не видят изменений в их ценностях и ценностных ориентациях после периода самоизоляции, в условиях борьбы с коронавирусной инфекцией (Рисунок 1).

Вместе с тем, половина респонденток отметили изменение своего досуга, причем мнение разделилось практически пополам. Значит, все-таки некоторые изменения все же произошли (Рисунок 1).

Свое свободное время опрошенные женщины проводят специфически, ведь для многих из них оно напрямую связано с организацией семейно-брачных отношений. Так, 48,6% проведут время рядом со своими детьми, 40,6% - рядом с другом или мужем, и еще 37% - займутся уборкой. Складывается ситуация как в том анекдоте: «Скажите, у вас тоже выходным днем называется день, когда вы убираетесь, стираете и готовите?». Вполне возможно многие рассматривают свободное время не как время, которое остается после выполнения своих обязанностей и не только рабочих. И здесь мы видим, что начиная с четвертого места тамбовчанки начинают уделять время себе. Прогуляются – 30,4% респонденток, прочитают книгу – 22,5%, будут смотреть телевизор – 19,6%, а 18,8% лягут спать (Рисунок 2).

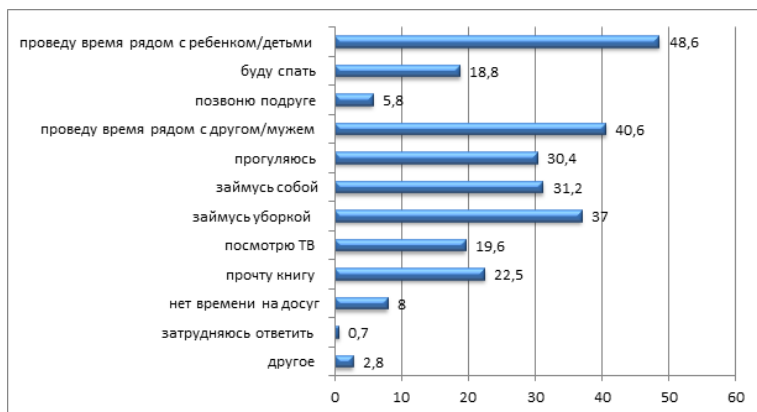

Рисунок 2. Проведение свободного времени

На открытый вопрос «Чем Вы занимались в период самоизоляции?» ответили большинство опрошенных. В ходе анализа полученных данных, было выделено несколько групп ответов:

- работали/учились дистанционно или продолжали работать в прежнем режиме – 56,9%;

- занимались воспитанием детей – 32,8%;

- занимались домашним хозяйством – 24,1%;

- занимались тем же, чем всегда – 13,1%;

- прогулки с детьми, семьей, друзьями – 9,5%;

- занимались спортом, йогой – 9,5%;

- самообразованием – 7,3%;

- читали книги, смотрели телевизор – 6,6%;

- ничем не занимались – 1,5%.

Большинству представительниц прекрасного пола в период самоизоляции не хватало, прежде всего, живого общения (взаимодействия, коммуникации) – 45,3%; свободы передвижения – 29,2%; развлечений вне дома – 24,1%; встреч с близкими людьми, друзьями – 22,6%; прогулок – 16,1%; физической активности – 10,2%; денег – 9,5%; спокойствия и покоя – 5,8%.

Стоит отметить, несмотря на боязнь заражения COVID-19 (Рисунок 3) и оценки сложившейся ситуации в стране как «плохая», настроение у опрошенных женщин в целом нормальное (Рисунок 4).

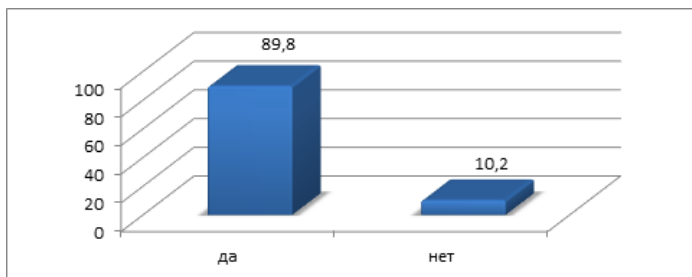

Рисунок 3. Боязнь заражения коронавирусом

При изучении ценностей и ценностных ориентаций в целом и представительниц прекрасного пола в том числе, актуальным является обращение к самочувствию, настроению респондентов. Несомненно, общественное настроение и самочувствие граждан выступает важным индикатором степени удовлетворенности сложившейся ситуации в личной жизни и в стране, влияя на реализацию потребностей в процессе социальной самореализации и самоутверждения личности.

Отвечая на вопрос «Какое у Вас настроение в последнее время?» тамбовчанки продемонстрировали оптимизм в ответах. Так, 45,3% говорят о нормальном настроении, 21,9% - о хорошем, 9,5% - отличном настроении. Тогда как негативные аспекты настроения были не столь популярны (Рисунок 4).

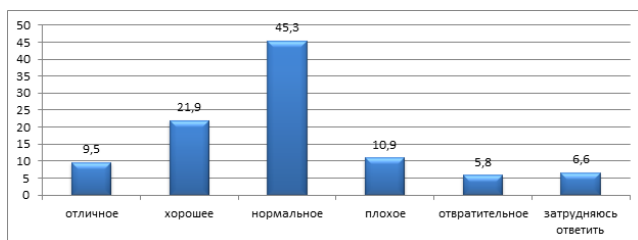

Рисунок 4. Настроение респонденток в последнее время

На хорошем уровне оценивают опрошенные женщины ситуацию, сложившуюся в личной жизни за последние полгода (38%). По мнению 18,2% ситуация в личной жизни «очень хорошая» и 16,1% оценивают ее как «скорее хорошую» (Рисунок 5).

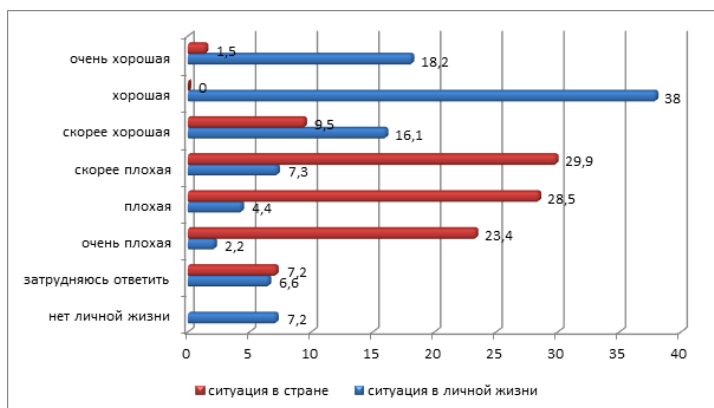

Рисунок 5. Оценка ситуации, сложившейся в личной жизни и в стране в последние полгода

Совсем другое мнение опрошенные демонстрируют относительно сложившейся ситуации в стране. Вариант «хорошая» ситуация не выбрали никто. 9,5% женщин оценили ее как «скорее хорошую», и только 1,5% как «очень хорошую». Варианты «скорее плохая», «плохая», «очень плохая» выбрали почти треть опрошенных тамбовчанок (Рисунок 5).

Неудивительно видеть такие варианты ответа, ведь исследование проводилось на фоне повышения количества заболевших коронавирусной инфекцией, есть о чем тревожиться.

Так чего же опасаются представительницы прекрасного пола в будущем? С большим отрывом от других вариантов ответа были выбраны «остаться без средств существования» - 75,2%, «военных действий» - 43,1% и «потерять семью» - 40,9% (рис. 6).

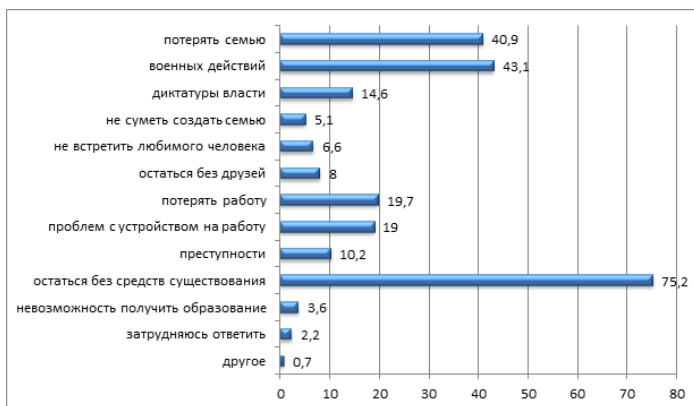

Рисунок 6. Опасения в будущем

Описывая ценности, наиболее важные в текущий период времени, респондентки выделили три наиболее важные: «здоровье» (83,2%), «материально обеспеченная жизнь» (65%) и «счастливая семейная жизнь» (63,5%). На четвертом и пятом местах с большим отставанием от лидеров - «дети» и «уверенность в себе» (48,2% и 34,1% соответственно) (Рисунок 7).

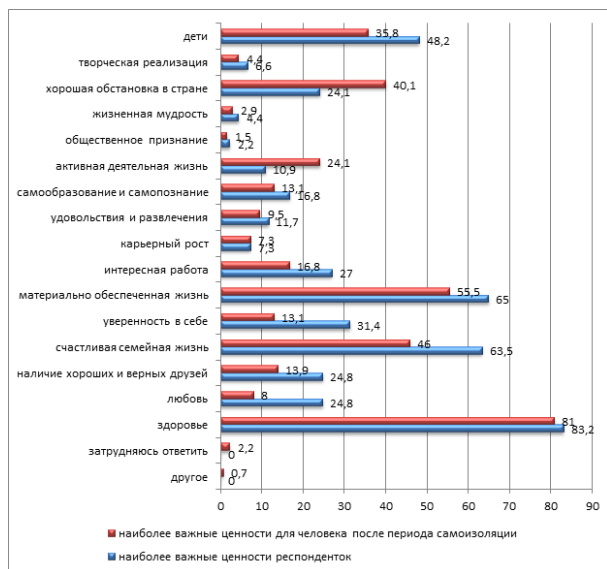

Рисунок 7. Наиболее важные ценности для респонденток и ценности, которые станут наиболее важными для человека после периода самоизоляции

Менее популярные, но думается, что не менее важные, отмечены (в порядке убывания): интересная работа, любовь, наличие хороших и верных друзей, хорошая обстановка в стране.

Тот же набор вариантов ответа был предложен участникам опроса в другом вопросе, а именно «Как Вы считаете, какие ценности станут наиболее важными для человека после периода самоизоляции, в условиях борьбы с коронавирусом». Анализ полученных ответов свидетельствует, что тройка ценностей-лидеров не изменилась: здоровье, материально обеспеченная жизнь и счастливая семейная жизнь. А вот далее мы наблюдаем некоторые изменения. Такой вариант ответа как «дети» занял пятое место, а на четвертое вышел «хорошая обстановка в стране». Тогда как в вопросе о наиболее важных ценностях для самих женщин он был на девятом месте. Помимо этого, уже не «уверенность в себе», а «активная деятельная жизнь» в большей степени как ценности будут востребованы в «ковидном» обществе.

Среди устремлений, пожеланий, волнующих женщин, на первом месте стоит «семейное счастье» - 73%. Далее следуют желание «быть свободным и независимым» - 43,8%, и желание «покоя и возможности ни во что не вмешиваться» - 32,1%. Другие варианты ответов не набрали и пятой части голосов опрошенных респонденток. Думается, такое положение связано со скорее усталостью женщин от самоизоляции, когда на их плечах собрался быт, воспитание детей, работа (Рисунок 8).

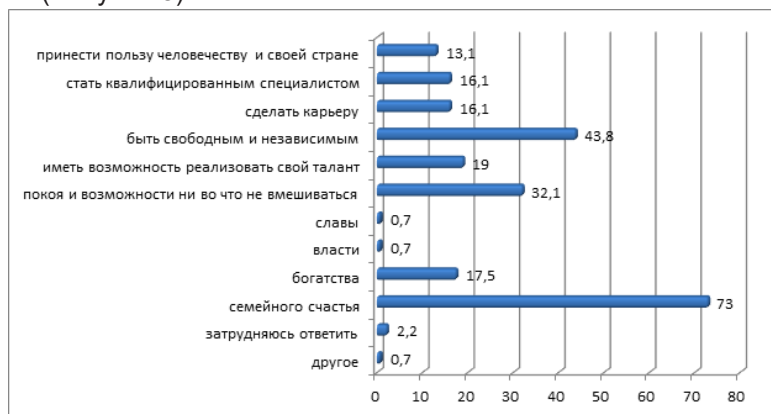

Рисунок 8. Пожелания респонденток добиться чего-либо в жизни

Обращают на себя внимание выявленные варианты ответа относительно вопроса «Что для Вас означает жить хорошо?». Результаты показывают: хорошо жить – значит быть здоровым, иметь семью и детей, быть материально обеспеченным. И чтобы при

этом не было войны (Рисунок 9).

Рисунок 9. Жить хорошо – это...

Пандемия, несомненно, внесла свои коррективы не только в потребительское поведение, но и в ценностные ориентации, повседневные практики и отношения. Отмеченные выше результаты исследования показывают скорее тревожное состояние тамбовчанок, опосредованное все более усугубляющейся ситуации в мире, стране и регионе. Тем не менее, имеющийся позитивный настрой хотя бы в личной жизни дает нам основание надеяться на изменения в позитивную сторону. Но, всему свое время.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. В пандемию – без поцелуев! Аналитический отчет // ВЦИОМ. 09.12.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-pandemiju-bez-poceluev> (дата обращения: 11.10.2021).
2. Город после пандемии: мнения москвичей// ЦИРКОН. 13.07.2020. URL: http://www.zircon.ru/news/gorod_posle_pandemii_mneniya_moskvichey/ (дата обращения: 12.10.2021).
3. Нет «большой перезагрузки»: 82% россиян хотят вернуться к привычному образу жизни после пандемии // НАФИ. 23.09.2020. URL: <https://nafi.ru/analytics/net-bolshoy-perezagruzke-82-rossiyan-khotyat-vernutsya-k-privychnomu-obrazu-zhizni-posle-pandemii/> (дата обращения: 12.10.2021).
4. Пандемия увеличила потребление витаминов. Аналитический отчет// ВЦИОМ. 19.04.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pandemija-uvelichila-potreblenie-vitaminov-2> (дата обращения: 11.10.2021).
5. Фомичева Т.В. Ценности россиян в условиях пандемии // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 1 (138). С. 178-185.

REFERENCES

1. Into a pandemic - without kisses! Analytical report [V *pandemiyu – bez poceluev!* Analiticheskij otchet] // VTsIOM. 09.12.2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-pandemiju-bez-poceluev>

wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-pandemiju-bez-po-celuev (date of application: 11.10.2021).

2. The city after the pandemic: opinions of Muscovites [*Gorod posle pandemii: mneniya moskvichej*]/ ZIRCON. 13.07.2020. URL: http://www.zircon.ru/news/gorod_posle_pandemii_mneniya_moskvichey/ (date of request: 12.10.2021).

3. No “big reboot”: 82% of Russians want to return to their usual way of life after the pandemic [*Net «bol'shoj perezagruzke»: 82% rossiyan hotyat vernut'sya k privychnomu obrazu zhizni posle pandemii*]/ NAFI. 09/23/2020. URL: <https://nafi.ru/analytics/net-bolshoy-perezagruzke-82-rossiyan-khotyat-vernutsya-k-privychnomu-obrazu-zhizni-posle-pandemii/> (date of request: 12.10.2021).

4. The pandemic has increased vitamin intake. Analytical report [*Pandemiya uvelichila potreblenie vitaminov. Analiticheskij otchet*]/ VTsIOM. 04/19/2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pandemija-uvelichila-potreblenie-vitaminov-2> (date of application: 11.10.2021).

5. Fomicheva T.V. Values of Russians in the conditions of a pandemic [*Cennosti rossiyan v usloviyah pandemii*]/ Social policy and sociology. 2021. Vol. 20. No. 1 (138). pp. 178-185.

ЛЕЖЕБОКОВ
Андрей Александрович
доктор социологических наук,
профессор, профессор,
Северо-Кавказский
федеральный университет,
Ставрополь, Россия
leghebokov@yandex.ru

LEZHEBOKOV
Andrey Aleksandrovich
Grand PhD in Sociological
sciences, Professor,
Professor, North Caucasus Federal
University, Stavropol, Russia
leghebokov@yandex.ru

СЕРГОДЕЕВА
Елена Александровна
доктор философских наук,
профессор, профессор,
Северо-Кавказский
федеральный университет,
Ставрополь, Россия
sergodeewa2014@yandex.ru

SERGODEEVA
Elena Aleksandrovna
Grand PhD in philosophical
science, Professor, Professor,
North Caucasus Federal
University, Stavropol, Russia
sergodeewa2014@yandex.ru

ТЕКЕЕВА Лейла Дагировна
кандидат социологических
наук, заведующая кафедрой
государственного и
муниципального управления и
политологии,
Карачаево-Черкесский
государственный университет
имени У.Д. Алиева,
Карачаевск, Россия
lejla-tekeeva@yandex.ru

TEKEEVA Leila Dagirovna
PhD in sociological sciences,
Head of the Department of State
and Municipal Management and
Political Science, Karachaevo-
Cherkessky State University
named after U.D. Aliev,
Karachayevsk, Russia
lejla-tekeeva@yandex.ru

Оценка населением Карачаево-Черкесской Республики гражданских прав и свобод/ Evaluation of civil rights and freedoms by the people of Karachay- Cherkess republic¹

Аннотация

В статье приводятся результаты анализа данных социологического исследования установок населения Карачаево-Черкесской Республики в отношении отдельных гражданских прав и свобод как ценностей гражданского общества. Показываются некоторые современные подходы к исследованию ситуации с соблюдением прав и свобод граждан, указывается на необходимость отказа от субъективизма и политизации в оценке результатов. Изучается

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00260 «Перспективы социокультурного развития Карачаево-Черкесской Республики».

массив полученных в ходе опроса жителей Карачаево-Черкессии показателей, характеризующих позиции респондентов, на основе чего проводится ранжирование исследуемых прав и свобод. Определяется в целом высокий уровень осознания важности строгого соблюдения исследуемых ценностей современного общества. Предлагаются перспективные направления дальнейшей разработки данной темы в рамках социологической науки.

Ключевые слова

Гражданские права; гражданское общество; социология; Карачаево-Черкесская республика; региональное развитие; социокультурный подход; социальное развитие; социальные процессы; социальные группы.

Abstract

The article presents the results of the analysis of the data of a sociological study of the attitudes of the population of the Karachay-Cherkess Republic in relation to certain civil rights and freedoms as values of civil society. Some modern approaches to the study of the situation with the observance of the rights and freedoms of citizens are shown, the need to abandon subjectivity and politicization in assessing the results is indicated. The array of indicators obtained in the course of a survey of residents of Karachay-Cherkessia, characterizing the positions of respondents, is studied, on the basis of which the ranking of the investigated rights and freedoms is carried out. In general, a high level of awareness of the importance of strict adherence to the studied values of modern society is determined. Prospective directions for further development of this topic in the framework of sociological science are proposed.

Keywords

Civil rights; civil society; sociology; Karachay-Cherkess Republic; regional development; sociocultural approach; social development; social processes; social groups.

Возможность реализации гражданских прав и свобод является в современном обществе важнейшим требованием, что фиксируется на уровне основных законов государства. В целом стало уже традиционным отождествление современного социума как гражданского, однако «классическая» модель такого варианта общества обычно приписывается развитым странам Европы и Северной Америки. Для других стран, в том числе Российской Федерации, построение гражданского общества представляется с «особенностями», что объясняется уникальным социокультурным и политическим прошлым. Однако различия европейского и других вариантов фиксируется на уровне практики, поскольку законодательно и на уровне теории идея гражданских прав сама по себе не отрицается, как не отрицаются и наборы данных прав.

Исследование процессов осуществления гражданских прав и свобод является актуальной исследовательской задачей, поскольку дает представление о реализации важнейших составляющих современного социума. Также перспективным, хотя и неоднозначным считается оценка и ранжирование стран мира по уровню свободы как обобщающему показателю гражданского общества в целом. Связано это с определенным субъективизмом оценок, и в отдельных случаях – политизацией исследовательских выводов. Наиболее известным является ежегодный рейтинг стран мира, который составляется правозащитной организацией «Freedom House» начиная с 1973 года. Построение рейтинга является коллективной работой, в ходе которой несколько десятков аналитиков и консультантов оценивают состояние и реализацию гражданских свобод в более чем 190 странах и территориях мира. Итогом является ранжирование государств на три типа: свободные, частично свободные, несвободные¹.

Гражданские права и их реализация могут являться не только самостоятельным объектом ранжирования, но и участвовать в качестве составного элемента комплексных оценок стран мира. Например, новостной портал U.S. News, составляя ежегодный рейтинг «лучших стран мира» на основе опроса 17 тысяч респондентов, отводит гражданским свободам и их реализации 12,23% в итоговой сумме показателей².

Сама идея ранжирования стран по уровню реализации гражданских свобод подвергается сомнению. Так, Управление Верховного комиссара по правам человека ООН в методических рекомендациях по оценке прав человека указывает, что они являются абсолютными стандартами и не совсем правильно проводить сравнения между достижениями отдельных стран, хотя и возможно³. Отметим, что согласно позиции ООН права человека не рационально разделять на группы (например, гражданские, политические, экономические и т.д.), поскольку они взаимосвязаны и неделимы.

Особое направление исследований реализации гражданских прав и свобод – изучение статистической информации и поиск на основе ее анализа фактов и процессов, интерпретация которых указывает на нарушение прав отдельных категорий граждан, например⁴. По сути, такой анализ представляется на первый взгляд довольно объективным инструментом оценки реализации прав и свобод, однако субъективность толкования может ставить под вопрос ценность

¹ Freedom in the World Research Methodology // <https://freedomhouse.org/reports/freedom-world/freedom-world-research-methodology>

² Methodology: How the 2021 Best Countries Were Ranked // <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/methodology>

³ Показатели в области прав человека. Руководство по измерению и осуществлению С.32. // https://www.ohchr.org/Documents/Publications/Human_rights_indicators_ru.pdf

⁴ О ситуации с правами человека в отдельных странах. Доклад Министерства иностранных дел РФ. М., 2021. // https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bb3NYd16mBFC/content/id/4025481

подобных исследований.

В России исследования ситуации с реализацией гражданских прав и свобод является довольно распространенными. Крупнейшие исследовательские центры, общественные, неправительственные организации, научные коллективы и отдельные энтузиасты регулярно проводят оценку состояния дел в этой области. Большинство прикладных исследований реализуются в виде опроса населения на предмет выяснения ситуации с нарушением прав и свобод. Как правило, фиксируется случаи, когда респондент лично сталкивался с ограничением или выясняется оценка респондентом ситуации с соблюдением гражданских прав в стране в целом. Особый интерес представляют результаты оценки гражданами России значимости гражданских прав и актуальности их соблюдения^{1,2}.

В условиях значительной дифференциации регионов Российской Федерации актуализируется изучение проблем реализации гражданских прав на уровне субъектов и групп субъектов, а также в отдельных территориальных образованиях. Связано это с обширным и пёстрым многообразием социокультурных традиций проживающих в стране этносов, имеющих значительные расхождения в мировоззренческих установках относительно гражданских прав и свобод. Отдельные права и свободы, например право на жизнь, бесплатную медицинскую помощь являются практически повсеместно разделяемыми ценностями. Однако в отношении некоторых ситуация может значительно отличаться в зависимости от региональных особенностей. Это касается, например, свободы самовыражения, свободы собраний (манифестаций, демонстраций), свободы слова. Кроме региональных, наблюдаются поселенческие и групповые отличия в понимании гражданских прав.

Для определения позиции населения Карачаево-Черкесской Республики в отношении важности гражданских прав и свобод проанализируем результаты социологического исследования. Проведено оно было научной группой под руководством профессора Сергодеевой Е.А. в 2020 году. Выборка составила 1000 человек, ее построение осуществлено в соответствии с методикой изучения социокультурного развития регионов России³, опрошенных методом интервью с применением инструментария, модифицированного в соответствии с особенностями объекта исследования. Полученные данные обработаны использованием программы IBM SPSS Statistics.

Среди массива полученных данных особый интерес имеет комплекс информации, раскрывающий отношение населения к важности

¹ Гражданские права и свободы. Ситуация с соблюдением прав человека, самые важные права и свободы // <https://fom.ru/TSennosti/14053>

² Мерсиянова И. В. Права и свободы человека: базовый институт российского общества и восприятие населением // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 34-41

³ Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация - 2010). М., ИФРАН, 2010

соблюдения прав и свобод. В таблице 1 представлена группировка отношения граждан к правам на безопасность, уникальность культуры, труд, частную собственность, равенству перед законом.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос о важности соблюдения прав на безопасность, уникальность культуры, труд, частную собственность, равенству перед законом

	Право на безопасность и защиту	Право народов на собственный язык и культуру	Равенство перед законом	Право на труд	Право на частную собственность
Совсем не важно	0,8	1,6	0,4	0,7	0,4
Пожалуй, не важно	0,2	1,8	1,1	0,8	0,8
Трудно сказать	2,4	3,5	1,7	4,2	1,9
Пожалуй, важно	14,2	17,9	14,1	13,9	13,9
Очень важно	81,2	74,1	80,4	79,0	81,9
Не знаю	1,2	1,2	2,2	1,5	1,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Полученная картина показывает незначительное расхождение ответов в данном блоке вопросов, что указывает на высокую значимость данных прав в установках респондентов. Мы видим, что больше 90% опрошенных отмечают важность строгого соблюдения данных прав и свобод. Таблица 2 содержит сводные данные мнений респондентов в отношении свободы слова, объединений, совести, а также права на образование, тайну общения, эмиграцию.

Данный массив информации показывает, что несмотря на высокую значимость представленных свобод и прав в целом, если и отдельные исключения, «выбивающиеся» из общей картины. Так, свобода граждан на объединения и право на эмиграцию получили меньшие показатели значимости.

После ранжирования ответов по основанию «важность гражданских прав и свобод для респондентов» (Ответы «Пожалуй важно» и «Очень важно» суммировались) получена таблица, данные которой показывают приоритетность соответствующих ценностей.

Как мы видим, на первых позициях находятся права, так или иначе связанные с собственностью (образование может быть рассмотрено как один из источников получения собственности), защитой и

безопасностью. Низкие приоритеты имеют гражданские права связанные с правом на эмиграцию и свободой объединения граждан, не имеющие, по-видимому большой актуальности в повседневности респондентов.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос о важности соблюдения свободы слова, объединений, совести, а также права на образование, тайну общения, эмиграцию.

	Свобода слова	Свобода объединений граждан	Свобода совести	Право на образование	Право на тайну телефонных разговоров, переписки	Право на эмиграцию
Совсем не важно	1,7	1,5	1,7	1,0	1,5	2,6
Пожалуй, не важно	0,7	2,3	1,2	0,6	1,7	3,1
Трудно сказать	4,5	22,5	4,4	2,3	4,8	12,5
Пожалуй, важно	22,0	30,0	17,9	9,6	16,0	23,4
Очень важно	69,6	38,8	72,8	86,1	75,2	55,0
Не знаю	1,6	4,9	2,0	0,4	0,8	3,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица 3. Ранги важности гражданских прав и свобод

Ранжируемые права и свободы	R
Право на частную собственность	1
Право на образование	2
Право на безопасность и защиту	3
Равенство перед законом	5
Право на труд	6
Право народов на собственный язык и культуру	7
Свобода слова	8
Право на тайну телефонных разговоров, переписки	9
Свобода совести	10
Право на эмиграцию	11
Свобода объединений граждан	12

Интересно, что нарушение гражданских прав и свобод в представлении респондентов является довольно распространенным явлением. Так, процент ответов опрошенных, которые не сталкивались за последний год с нарушением соответствующих прав, составляет от 58,5 % (равенство перед законом) до 68,9% (право на образование). Тем самым остальные респонденты так или иначе имеют опыт нарушения прав или же затрудняются ответить (10,4-17,8%).

Таким образом, население Карачаево-Черкесской Республики в целом демонстрирует высокую оценку значимости основных гражданских прав и свобод. Перспективным направлением дальнейших исследований в данном направлении является анализ данных статистики официальных органов власти и правозащитных организаций о фактах нарушения прав и свобод на территории Республики. Также актуальным является углубление изучения позиции населения в зависимости от принадлежности к социальным группам и слоям, что будет ориентиром дальнейших исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонова М.А. Социокультурная дифференциация регионов Российской Федерации// Проблемы развития территории. 2014. № 3 (71). – С. 67-80.
2. Гражданские права и свободы. Ситуация с соблюдением прав человека; самые важные права и свободы // <https://fom.ru/TSennosti/14053>
3. Иванов И. В. Конституционная законность: понятие; содержание и проблемы обеспечения // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 4. С.50-55
4. Лапин Н.И.; Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация - 2010). М.; ИФРАН; 2010
5. Майорова М. С. и др. Конституционная и международная защита прав человека в социальном государстве // Социально-практические науки. 2016. № 4. С.153-156
6. Мерсиянова И. В. Права и свободы человека: базовый институт российского общества и восприятие населением // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 34-41.
7. О ситуации с правами человека в отдельных странах. Доклад Министерства иностранных дел РФ. М.; 2021. // https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/4025481
8. Показатели в области прав человека. Руководство по измерению и осуществлению С. 32. // https://www.ohchr.org/Documents/Publications/Human_rights_indicators_ru.pdf
9. Freedom in the World Research Methodology // <https://freedomhouse.org/reports/freedom-world/freedom-world-research-methodology>
10. Methodology: How the 2021 Best Countries Were Ranked // <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/methodology>

REFERENCES

1. Antonova M.A. Socio-cultural differentiation of regions of the Rus-

sian Federation // Problems of territory development [*Sociokul'turnaya differenciatsiya regionov Rossijskoj Federacii*]. 2014. No. 3 (71). - S. 67-80.

2. Civil rights and freedoms. Situation with respect to human rights; the most important rights and freedoms [*Grazhdanskie prava i svobody. Situatsiya s soblyudeniem prav cheloveka; samye vazhnye prava i svobody*]// <https://fom.ru/TSennosti/14053>

3. Ivanov I.V. Constitutional legality: concept; content and problems of provision [*Konstitucionnaya zakonnost': ponyatie; soderzhanie i problemy obespecheniya*]// State power and local government. 2017. No. 4. S. 50-55

4. Lapin N.I.; Belyaeva L.A. Program and standard tools "Socio-cultural portrait of the region of Russia" [*Programma i tipovoj instrumentarij «Sociokul'turnyj portret regiona Rossii»*](Modification - 2010). M.; IFRAN; 2010

5. Mayorova M. S. et al. Constitutional and international protection of human rights in a social state [*Konstitucionnaya i mezhdunarodnaya zashchita prav cheloveka v social'nom gosudarstve*]// Social and practical sciences. 2016. No. 4. S. 153-156

6. Mersiyanova IV Human rights and freedoms: the basic institution of Russian society and perception by the population [*Prava i svobody cheloveka: bazovyj institut rossijskogo obshchestva i vospriyatie naseleniem*]// Civil society in Russia and abroad. 2013. No. 2. S. 34-41.

7. About the situation with human rights in individual countries [*O situatsii s pravami cheloveka v otdel'nyh stranah*]. Report of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. M.; 2021. // https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/4025481

8. Human rights indicators. Measurement and Implementation Guide [*Pokazateli v oblasti prav cheloveka. Rukovodstvo po izmereniyu i osushchestvleniyu*] P. 32. // https://www.ohchr.org/Documents/Publications/Human_rights_indicators_ru.pdf

9. Freedom in the World Research Methodology // <https://freedomhouse.org/reports/freedom-world/freedom-world-research-methodology>

10. Methodology: How the 2021 Best Countries Were Ranked // <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/methodology>

*МАРШАК Аркадий Львович
доктор философских наук,
профессор, главный научный
сотрудник, Федеральный
научно-исследовательский
социологический центр
Российской Академии Наук
(ФНИСЦ РАН), Москва, Россия
marshak_al@mail.ru*

*MARSHAK Arkadiy Lvovich
Dr.Sci.(Phil)Chief Researcher of
the Sociological Institute
-Branch of the Federal Center of
Theoretical and Applied
Sociology,Russian Academy of
Science, Moscow, Russia
marshak_al@mail.ru*

Национальная культура как условие модернизации социальной структуры региона (на примере Республики Тыва)/National culture as condition for modernization of social structure (on the example of Republic of Tuva)

Аннотация

В статье характеризуются некоторые аспекты национальной культуры республики Тыва, конкретно как она влияет на модернизацию социальной структуры региона. В теоретическом плане представлены особенности проявления национальной культуры в городской и сельской среде. Особое внимание уделяется объективным и субъективным условиям развития национальной культуры как базиса модернизации социальной структуры такого специфического региона, как республика Тыва. На основе данных социологического исследования Центра исследований социальной структуры и социального расслоения ФНИСЦ РАН (рук. доктор философских наук, профессор Голенкова З.Т.) формулируются некоторые предложения по применению конкретных возможностей для модернизации социальной структуры республики Тыва и влияния национальной культуры на эти процессы.

Ключевые слова

Национальная культура; модернизация; культурные ценности; общенациональная культура; этногражданство.

Abstract

The article characterizes some aspects of the national culture of the Republic of Tuva, the way it influences modernization of the social structure of the region. It shows special features of the national culture in urban and rural spheres. Particular attention is given to objective and subjective conditions of the development of the national culture as the basis for modernization of such a specific region as the Republic of Tuva. Certain suggestions regarding application of concrete possibilities for modernization of the social structure of the Republic of Tuva and the influence of national culture on these processes based on the data of sociological research made by Ph.D, professor Golenkova are formulated.

Keywords

National culture; modernization; cultural values; all-national culture; ethnic citizenship.

Исходящие теоретические понятия

В современных условиях развития российского общества одним из приоритетных направлений является проведение модернизации социальной структуры. С точки зрения классической теории модернизации успех этого процесса зависит от целого ряда условий. Проведение модернизации социальной структуры в России имеет свою специфику, что обусловлено историческими, политическими, экономическими и духовными факторами. При выстраивании модернизационных проектов нужно учитывать влияние существующей долгое время командно-административной системы, сохранения ряда стандартов традиционного общества (особенно в регионах), быстрые изменения в культурных преобразованиях (рост образования, успешное развитие культуры, развитие национальных языков, высокий уровень урбанизации и т.п.). Современная модернизация происходит в условиях переосмысливания территориальных очертаний вследствие распада Советского Союза, изменения политического устройства страны.

На модернизацию не могут не влиять новое мировоззрение, иные ценности, другие социальные условия жизни населения. Пережитый в начале XXI века Россией глобальный катаклизм оказал самое серьезное влияние на идейно-нравственные основы общества. Отказ от государственной идеологии разобщил общество, привел к утрате морально-нравственных ценностей, к падению выработанных веками культурных устоев общества. Все это способствовало возникновению «культурного шока».

Преодоление такого состояния с позиций модернизации требует усиленного внимания к социокультурному анализу модернизационных изменений во всех сферах общества. Если касаться модернизации в регионах, то важным условием особенно в сфере социальной структуры, ее прерогативой выступает национальная культура.

Известный российский философ В.М. Межуев дал всеобъемлющий анализ сущности и содержания понятия национальной культуры. Исходя из того, что « понятие национальной культуры не имеет в научной литературе однозначного определения»¹ он дает обстоятельную интерпретацию данного понятия. «Национальная культура действительно включает в себя язык, религию, мораль, искусство и прочее, но ни один из этих элементов не является принадлежностью какой-то одной культуры»². При этом, отмечает автор, «национальная культура существует лишь в отношении к другим национальным

¹ Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского становления. – СПб.: СПб ГУП, 2011.-(Классика гуманитарной мысли; Вып.2), С.178

² Там же, С.180

культурам, в сравнении с ними, т.е. осознает себя не в единственном, во множественном числе»¹. Без такого синтеза всеобщего и особенного нет социальной культуры, в этом заключено ее своеобразие, выражающееся в общении через диалог. Носителями национальной культуры, ее выразителями являются представители творческой элиты – писатели, художники, мыслители, деятели искусства, которые и берут на себя выражение лучших образцов национальной культуры.

Меняющаяся общественная ситуация, особенно события последних 20 лет, привели к тому, что в стране сформировался социально-культурный хаос, который оказал влияние на все стороны жизни. Возникла социальная неоднородность, общество разделилось на бедных и богатых, русских и нерусских, левых и правых, демократов и консерваторов, людей, противостоящих вероучений. По мнению академика РАН М.К.Горшкова «никогда еще в своей истории российское общество не было разделено на такое количество слоев: по уровню материальной обеспеченности, социальным характеристикам, группам интересов, жизненным ценностям и установкам, культурным предпочтениям, образу жизни и т.д.»².

Опираясь на данные представления, можно осветить модернизационные процессы в социокультурной сфере. Сложности модернизационных изменений не исключают возможности проследить роль национальной культуры в развитии социальной структуры в региональном аспекте. Рассмотрим это на примере республики Тыва.

Особенности национальной культуры данного региона определяют численность населения, практически равная по своему составу в городе (53,1%) и на селе (49,9%).

Особенности культуры городской среды

В сфере урбанизации в России в настоящее время происходят своеобразные процессы. По последним данным в России идет сокращение числа городов. Если в 2013 году их было 1128, то на начало 2021 года стало 1098. При этом в 801 городе снизилось число населения. Вместе с тем идет рост крупных городов: появляются новые миллионники, где обостряются как инфраструктурные, так и социальные проблемы. Такова общая ситуация в современной городской среде. Однако имеются особенности культуры, которые влияют на социальную структуру региона.

Своеобразие городской культуры определяется, прежде всего, инфраструктурой местной среды. За последнее время эта среда, созданная еще в годы советской власти, претерпела кардинальные изменения. Изменилась не только форма владения (собственности) учреждений культуры, но и сами их виды. Традиционные музеи, библиотеки, музыкальные заведения и т.п. превратились в

¹ Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского становления. – СПб. :СПб ГУП, 2011.-(Классика гуманитарной мысли; Вып.2), С.182

² Успокоить нервы общества. Интервью с академиком РАН М.К.Горшковым//АиФ. 2019. №24.С.3.

выставочные залы, информационно-культурные центры, центры внешкольной работы. Государство отстранилось от финансирования и прямого руководства, содействуя формам частного владения и формам коммерциализации учреждений культуры. Все это порождает совершенно новые социокультурные проблемы культурного развития города. Появилась индустрия отдыха и досуга, на индустриальной основе развиваются учреждения культуры, перестраивая не только свою экономику, но и зачастую преобразуя содержание культурных услуг.

В этой связи городской потребитель попадает в совершенно новые условия культурной жизни. В современной культурной индустрии городской среды происходит процесс трансформации содержания культурных феноменов. Городская среда в значительной степени, чем другие территориально-культурные конгломераты динамична и подвижна в своих культурных устремлениях. Это способствует тому, что возникают новые социальные группы, которые идентифицируют себя посредством культурных различий. Именно город становится благоприятной почвой для развития и распространения новых форм театральной, музыкальной культуры, различных видов современного киноискусства, тех или иных форм досуговой деятельности. Городской житель, имея больше соблазнов, опирается на свой культурный опыт, что упорядочивает структуру потребностей и, соответственно, потребление культурных ценностей. Национальная культура зачастую довлеет над состоянием духовности городского населения.

Современная культура формирует ценностный характер нравственности, создающий условия для разумного познания окружающей действительности.

Культура сельской среды

Модернизационные процессы в сельской среде имеют наиболее сложное содержание, так как здесь, по существу, приходится говорить о формировании «новой культурной среды».¹ Значимость семейных традиций, религиозные привязанности, территориальная замкнутость предопределяют особенности модернизационных процессов на селе. Модернизация в условиях сельской жизни предполагает не только модернизационные изменения, но и ломку устоявшихся традиций, формирование новых духовно-нравственных устоев.

В условиях села резко обозначены противоположности возрастной преемственности модернизационных изменений. По данным социологических исследований более трети сельской молодежи активнее воспринимают процесс модернизации, в том числе и в области морально-нравственных установок и новых ценностей.

Вместе с тем ресурсы культурной среды села гораздо беднее, чем города. Но и они не могут не влиять на изменения в социальной структуре. Особенностью является то, что состояние жизни в сельских на-

¹ Астафьева О.Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность /О.Н.Астафьева //Электронный культурологический журнал Российского института культурологии. – 2010– №2; 2011 – №№1,2.– URL:<http://www.cr-journal.ru>

селенных пунктах и малых городах почти идентичны по образу жизни.

В значительной степени эти функциональные изменения осуществляются в малых городах и сельских населенных пунктах, что характерно для республики Тыва. Именно здесь многие элементы культуры передаются из поколения в поколение, другие усваиваются на определенных периодах жизни, третьи отмирают вместе с изменениями, происходящими в социокультурной жизни. Каждая из культурных форм нравственного поведения зависит от проявления культурных различий, присущих жителям села, мужчин и женщин, молодежи и стариков, людей разных профессий, живущих в разных бытовых условиях. Общие морально-нравственные критерии культурности населения находятся в стадии формирования, их сущность в полифункциональном состоянии, в котором проявляются терпимость по отношению к чужим взглядам и оценкам. Состояние культурных потребностей личности сельского жителя характеризуется устойчивостью и определенностью, большей приверженностью к традиционной национальной культуре.

Национальная культура и модернизация

Особым важным фактором влияния национальной культуры на модернизацию социальной структуры республики Тыва является наличие собственной элиты, что характеризуется определенной долей образованных людей. В целом эта доля в сфере занятого населения составляет 46,9% проживающих в регионе. При этом наблюдается рост квалифицированных работников. Их доля в целом увеличилась с 24,3% в 2012 году до 28,1% в 2017 году; работников сферы обслуживания, ЖКХ, торговли и родственных видов деятельности – с 13,5% до 15,6%; квалифицированных рабочих крупных и мелких промышленных предприятий, художественных промыслов – с 4,3% до 8,6%¹.

Немаловажное значение для развития национальной культуры имеет наличие в республике традиционных форм досугового потребления – кружки, секции, интернет, посещение кинотеатров, фитнес, бассейны, а также проведение юбилеев, «хыблык дой», «уруг дою» и т.п. особое значение имеет участие семей в государственных программах республики Тыва («Катаг для молодой семьи», «Корова-кормилица», «Социальный уголь» и т.п.). Существенным для развития национальной культуры является межсемейный и межхозяйственный обмен становящимися традициями.

Заключение

Таким образом, в республике Тыва наличествуют необходимые объективные и субъективные условия для успешной модернизации социальной структуры. Возможности развития национальной культуры

¹ Голенкова З.Т., Самба А.Д. – Б. Прошлое, настоящее и будущее социального пространства в регионе // Особенности социальной стратификации в республике Тыва. Информационно-аналитический бюллетень ФНИСЦ РАН. М.: 2019. С.5-7

как условия осуществления этих процессов носит потенциальный характер и требует своего совершенствования. Препятствующими обстоятельствами являются условия субъективного порядка и, прежде всего, высокий уровень безработицы (выше в 2,2 раза, чем по стране) и бедность населения (40,1%)¹.

Вместе с тем, в республике, как и во всей стране за последние 20 лет произошли кардинальные изменения, способствующие улучшению жизни населения. Появляются новые возможности для развития национальной культуры. Можно прогнозировать, что особые условия в этом плане появятся после принятия новой редакции Конституции Российской Федерации, где четко обозначены пути и формы взаимодействия общенациональной и национальной культур в условиях многонационального Российского государства.

В этой связи, как показывает исследование, для данного региона следует обратить особое внимание на сохранение национальных традиций тувинского народа, бережно относиться к лучшим образцам национальной культуры. Необходимо создавать условия для взаимодействия различных культур как фактора формирования единого образа Родины. Развивая позиции этногражданства, опираясь на показатели национальной культуры, следует помнить о принадлежности к общенациональной российской культуре. При этом необходимо опираться на своеобразие состояния российской культуры, имеющее объективные социокультурные основы. Главными из них являются образцы исторического наследия, связанные с геополитическим пространством, которое диктует историческую склонность к территориальному сепаратизму и расколу в идейно-политических взглядах и концепциях. Сама конструкция российской культуры дуалистична и включает в себя равно как достижения лучших образцов западноевропейской мысли, так и азиатских форм культуры. В социокультурном плане это обеспечивает интеграцию разных образцов культуры и способствует формированию такого ее своеобразия, которое неотделимо от службы интересам государства. Из этого надо исходить, намечая модернизационный путь социальной структуры российского общества. Для России культура есть выражение национальной энергии, без которой не может существовать сама российская государственность.

Вопрос о реализации в России социокультурной модернизации чрезвычайно сложен и многогранен. По мнению социологов ИС РАН постановка вопроса о роли национальной культуры в модернизации социальной структуры российского общества сопряжен с анализом новейших ценностей и ценностных ориентаций, жизненных установок индивидов, их представления о нормах, жизненных стратегиях. Результаты социологических исследований свидетельствуют, что медленнее всего среди россиян происходят изменения в политическом

¹ Голенкова З.Т., Самба А.Д. – Б. Прошлое, настоящее и будущее социального пространства в регионе // Особенности социальной стратификации в республике Тыва. Информационно-аналитический бюллетень ФНИСЦ РАН. М.: 2019. С.5-7

сознании на уровне социально-политических установок в отношении роли государства. В настоящее время в сознании россиян происходят значительные сдвиги, что влияет на изменения в состоянии и национальной культуре.

На основе результатов исследований делается вывод о том, что «...несмотря на слабую тягу россиян к ценностям преуспевания, являющимся основным импульсом развития в рамках, например, американской модели, в их системе ценностей есть тот двигатель, тот внутренний импульс, который при правильном его понимании использовании способен придать невиданную динамичность развитию России, т.к. он носит внутренний, а не внешний по отношению к деятельности людей характер. Этот импульс – интерес к самому содержанию выполняемой работы».¹

В целом необходимо отметить, что фактор национальной культуры влияет не только на формулирование общих подходов к целям, направленности изменений в социальной структуре, но и определяет выбор пути преобразований. Сейчас в России рассматриваются различные проекты модернизации, определяются приоритетные задачи. Вместе с тем возможности выбора из множества лучших вариантов способа модернизации неразрывно связан с культурной политикой.

Таким образом, успех развития социальной структуры связан с необходимостью теоретического осмысления проблем социокультурной модернизации в России, с изучением отдельных сторон социокультурной динамики. Все это требует изучения новых культурологических реалий и внедрения результатов этих исследований в практику социального развития российского общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Астафьева О.Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность /О.Н.Астафьева //Электронный культурологический журнал Российского института культурологии. – 2010–№2; 2011 – №№1,2.– URL:<http://www.cr-journal.ru>

2. Голенкова З.Т., Самба А.Д. – Б. Прошрое, настоящее и будущее социального пространства в регионе//Особенности социальной стратификации в республике Тыва. Информационно-аналитический бюллетень ФНИСЦ РАН. М.:2019. С.5-7

3. Информационно-аналитический бюллетень института социологии ФНИСЦ РАН «Особенности социальной стратификации в республике Тыва» М.: 2019 №3- 73 с.

4. Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского становления. – СПб.:СПб ГУП, 2011. – 440с.-(Классика гуманитарной мысли; Вып.2).

5. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы//Под ред. М.К.Горшкова и Ф.Э.Шереги. –М.:ЦСП и М, 2010-350с.

¹ Модернизация российского образования: проблемы и перспективы//Под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э.Шереги. –М.:ЦСП и М, 2010 С.22-23

6. Успокоить нервы общества. Интервью с академиком РАН М.К.Горшковым//АиФ. 2019. №24.С.3.

REFERENCES

1. Astafyeva O.N. Cultural policy: theoretical concept and management activity [*Kul'turnaya politika: teoreticheskoe ponyatie i upravlencheskaya deyatel'nost'*]/O.N.Astafyeva //Electronic cultural Journal of the Russian Institute of Cultural Studies. – 2010– №2; 2011 – №№1,2.– URL:<http://www.cr-journal.ru>

2. Golenkova Z.T.,Samba A.D. - B. The past, present and future of social space in the region [*Proshloe, nastoyashchee i budushchee social'no-go prostranstva v regione*]/Features of social stratification in the Republic of Tyva. Informational and Analytical bulletin of the SNITS of the Russian Academy of Sciences. Moscow:2019. pp.5-7

3. Informational and analytical bulletin of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences "Peculiarities of social stratification in the Republic of Tyva" [*Informacionno-analiticheskij byulleten' instituta sociologii FNI SC RAN «Osobennosti social'noj stratifikacii v respublike Tyva»*] M.: 2019 No. 3- 73 p.

4. Mezhuyev V.M. History, civilization, culture: the experience of philosophical formation [*Istoriya, civilizaciya, kul'tura: opyt filosofskogo stanovleniya*]. - St. Petersburg : SPbGUP, 2011. - 440 p.-(Classics of Humanitarian thought; Issue 2).

5. Modernization of Russian education: problems and prospects [*Modernizaciya rossijskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy*]/Edited by M.K.Gorshkov and F.E.Sherega. -M.:TSP and M, 2010-350 p.

6. Calm the nerves of society. Interview with Academician of the Russian Academy of Sciences M.K.Gorshkov [*Uspokoit' nervy obshchestva. Interv'y u akademikom RAN M.K.Gorshkovym*]/AIF. 2019. No. 24.P.3.

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

SOCIOLOGY OF YOUTH

РАГУЛИНА

*Анастасия Михайловна
аспирант, Федеральный
научно-исследовательский
социологический центр
Российской Академии Наук
(ФНИСЦ РАН), Москва, Россия
lyakh2969@gmail.com*

RAGULINA

*Anastasiiia Mikhailovna
External PhD student, Federal
center of theoretical and applied
sociology of the Russian academy
of sciences (FCTAS RAS),
Moscow, Russia
lyakh2969@gmail.com*

Риски социализации молодежи в сети Интернет/ Risks of Internet youth socialization

Аннотация

На основе данных эмпирических исследований ведущих отечественных и зарубежных исследовательских центров, оценены объемы включенности молодежи в сеть Интернет. Проведен анализ влияния сети Интернет на социализацию молодежи, в ходе которого были выделены, с одной стороны, позитивные эффекты (преимущества) киберсоциализации молодежи, среди которых были отмечены: неограниченный доступ к образовательным порталам; возможность для творчества, самовыражения; потенция стать участником процесса созидания и распространения информации; развитие навыков коммуникации. С другой стороны, проанализированы негативные эффекты (риски) интернет-социализации молодых людей: нерегулируемый доступ к деструктивному контенту; вовлечение молодых людей в суицидальные социальные группы; рост в молодежной среде социального эскапизма; распространение интернет-зависимости и информационной усталости. В силу отсутствия на данный момент комплексного теоретического подхода к анализу рисков и возможностей социализации молодежи в сети Интернет, который бы всесторонне описал эффекты киберсоциализации молодежи, была выявлена необходимость формирования такого подхода.

Ключевые слова

Киберсоциализация; цифровая социализация; молодежь; риски социализации; сеть Интернет; социальные сети; хикикомори; интернет-зависимость.

Abstract

The level of youth involvement in Internet has been estimated on the base of empirical studies of leading domestic and foreign research centers. The analysis of Internet influence on the youth socialization showed on the one hand, positive effects (advantages) of cybersocialization of young

people were highlighted: unlimited access to educational portals; opportunity for creativity, self-expression; the potential to become a participant in the process of creating and spread of information; development of communication skills. On the other hand, the authors analyzed the negative effects (risks) of Internet youth socialization: unregulated access to destructive content; involving teenagers in suicidal social groups; the growth of social escapism among the youth; the spread of internet addiction and information fatigue. The results of the analysis demonstrated that due to the lack of deep, all-round theoretical approach, there is a need for a deeper, comprehensive theoretical approach which analyses risks and opportunities of Internet youth socialization and is capable to comprehensively describe the effects of cybersocialization of youth.

Keywords

Cybersocialization; digital socialization; youth; socialization risks; Internet; social networks; hikikomori; internet-addiction.

В современном мире большое влияние на социализацию молодежи оказывает сеть Интернет. Оценивая масштабы проникновения виртуального пространства в повседневную жизнь современной российской молодежи, можно сделать вывод о том, что сеть Интернет является одним из ключевых источников социализации молодых людей в России.

По данным исследования GfK, в 2008 25% граждан являлись пользователями сети Интернет, в то время как к 2019 г. доля пользователей составила 75,4% россиян¹. По данным исследования Медиаскоп, 78,1% граждан России как минимум один раз пользовались сетью Интернет в 2020 году. При этом доля тех, кто выходил в интернет среди молодых людей в возрасте 12-24 лет - близко к 100% (97,2%)².

Кроме этого, согласно исследованию Медиаскоп, проведенного в 2019 году, в среднем россияне проводят 183 минуты в день в сети Интернет. Вместе с тем самые активные интернет-пользователи - молодежь в возрасте 12-24 лет - они проводят в сети в среднем 194 минуты в день³.

К тому же, в последние годы растет доля детей, включенных в интернет-пространство. По данным ВЦИОМ, более трети россиян, у которых есть дети в возрасте до 12 лет, заявили, что они пользуются Интернетом (35%), при этом доля таких опрошенных в сравнении с 2012 годом выросла на 9 п.п. При этом абсолютное большинство

¹ Исследование GfK: проникновение интернета в России [Электронный ресурс] // Growth from Knowledge. Официальный сайт. URL: <https://www.gfk.com/ru/press/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii> (дата обращения: 03.09.2021)

² Аудитория интернета в России в 2020 году [Электронный ресурс] // Mediascope. Официальный сайт. URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> (дата обращения: 05.09.2021).

³ Аудитория социальных сетей в России 2019 [Электронный ресурс] // Popsters. Официальный сайт. URL: <https://popsters.ru/blog/post/auditoriya-socsetey-v-rossii> (дата обращения: 10.09.2021).

родителей (81%) стараются обезопасить негативное воздействие интернет-пространства на ребенка: 41% - устанавливают родительский контроль, 31% - пользуются интернетом вместе с ребенком, и 17% - устанавливают специальные настройки детского интернета¹.

Помимо этого, согласно исследованию ФОМ, большинство россиян (72%) используют сеть Интернет с целью общения в социальных сетях, а 61% опрошенных – для поиска информации².

Следовательно, нельзя не отметить, что в современном мире сеть Интернет играет очень важную роль, выступая, с одной стороны, в качестве ведущего канала коммуникации, и, с другой стороны, в качестве ключевого источника информации. Вследствие этого процесс социализации протекает в рамках влияния нового агента социализации – сети Интернет. Для описания данного феномена социологи уже ввели ряд терминов – «киберсоциализация», цифровая социализация. В России категория киберсоциализация была введена в научный оборот отечественным социологом В.А. Плешаковым, который определяет его как «процесс качественного изменения структуры самосознания личности и мотивационно-потребностной сферы»³. Позднее, концептуализация данного термина получила свое развитие в рамках подхода Г. Солдатовой, которая под цифровой социализацией понимает «процесс овладения и присвоения человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах, воспроизводство этого опыта в смешанной офлайн/онлайн реальности и формирующего его цифровую личность как часть реальной личности»⁴.

Принимая во внимание существующие подходы к определению киберсоциализации, нам кажется принципиально важным в данном процессе указать на формирование совершенно новой социальной реальности – виртуальной, в рамках которой формируются абсолютно новые нормы, ценности и модели поведения, которые могут оказаться неприменимы в реальном социальном мире. В связи с чем современная молодежь, проводя большое количество времени в сети Интернет, интериоризирует ценности, актуальные для интернет-пространства, что формирует определенные социальные риски и может стать причиной дезинтеграции с реальным обществом. Это связано с тем, что такие традиционные институты социализации, как семья,

¹ Интернет и дети: возможности и угрозы мониторинг [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-i-deti-vozmozhnosti-i-ugrozy> (дата обращения: 11.09.2021).

² Опрос показал, для чего россияне используют интернет [Электронный ресурс] // РИА новости. Официальный сайт. URL: <https://ria.ru/20161115/1481415660.html> (дата обращения: 11.09.2021).

³ Плешаков В.А. Слово Главного редактора: о киберсоциализации человека и ее организации на интернет-портале «Homo Cyberus» [Электронный ресурс] // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». 2016. № 1. С.5 URL: http://journal.homocyberus.ru/sites/default/files/HomoCyberus_1_2016.pdf (дата обращения: 28.08.2021).

⁴ Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 76

школа, церковь целенаправленно регулируют процесс социализации молодых людей, формируя общепринятые ценности и нормы, в то время как сеть Интернет обладает стихийным и неконтролируемым характером, вследствие чего молодежь усваивает ценности новой социальной виртуальной реальности, которая не обладает такими социально-культурными границами, как нормы морали, традиции и социальный контроль.

Позитивное влияние сети Интернет на социализацию молодежи

Оценивая масштабы проникновения сети Интернет в повседневную жизнь молодых людей, нельзя не задаться вопросом о характере влияния данного источника на процесс их социализации.

Рассматривая позитивные аспекты влияния Интернета на социализацию молодежи, следует отметить, что сеть Интернет представляет собой пространство, в котором представлено большое количество информации. Интернет сделал доступной возможность получения качественного образования для каждого в любой точке мира. Лучшие университеты мира имеют онлайн-курсы по разным предметам. В сети представлено большое количество обучающих порталов, каналов и сайтов. В связи с тем, что один из аспектов процесса социализации представляет собой восприятие информации об окружающем обществе, его ценностях, нормах и иных социально-культурных аспектах, сеть Интернет выступает в качестве площадки, которая способна обогатить социально-культурный капитал и опыт молодых людей. По данным исследования, проведенного в США в 2017 году, начиная с 2012 года ежегодно увеличивается количество студентов, включенных в систему онлайн-образования (проходят хотя бы один курс онлайн)¹.

Кроме этого, виртуальное пространство предоставляет молодым людям неограниченные возможности для творчества, самовыражения посредством создания креативного контента в социальных сетях, блогах. Ряд исследователей посвящает свои работы исследованию преимуществ, которые предоставляет сеть Интернет молодым людям, по мнению которых Интернет развивает чувство групповой принадлежности, уважения, признания; развивает творческое мышление благодаря созданию в интернет-пространстве новых жанров, образов, героев². Некоторые авторы рассматривают коммуникацию в сети Интернет не только как инструмент развития социальных связей, но и как возможность наращивания социального и культурного капитала, как источник саморазвития³.

¹ New study: over six million students now enrolled in distance education [Electronic resource] // Babson college. Official site. URL: <https://www.babson.edu/about/news-events/babson-announcements/babson-survey-research-group-distance-education-enrollment-report/> (Accessed: 20.09.2021).

² Рукомойникова В.П. «Виртуальный» фольклор в контексте народной смеховой культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2004. 23 с.

³ Марарица Л.В., Антонова Н.А., Ерицян К.Ю. Общение в интернете: потенциальная

Согласно исследованию С.Б.Цымбаленко, молодые люди, погруженные в интернет-пространство, вопреки распространённым стереотипам, гораздо больше читают, чем смотрят телевизионные каналы, более активно общаются с друзьями, а также очень увлечены спортом. Помимо этого, подростки становятся активными участниками процесса создания и распространения информации, что дает им возможность выражать собственное мнение по любым вопросам¹.

Социальные риски социализации молодежи в сети Интернет

Несмотря на то, что сеть Интернет предоставляет современной молодежи большое количество преимуществ, следует обратить особое внимание на риски и угрозы, провоцируемые социализацией молодежи в сети Интернет.

Следует отметить, что ключевой причиной такого негативного влияния является специфика юношеского психологического и социального состояния. Молодые люди в этом возрасте обладают еще сравнительно слабыми навыками критического анализа информации, а также имеют сравнительно небольшой опыт распознавания и противодействия манипуляциям и агрессивному характеру информации, публикуемой в сети Интернет, что может стать причиной социальных и психологических девиаций.

К примеру, на законодательном уровне в Российской Федерации в ФЗ N 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 запрещено публиковать информацию,носящую противоправный характер². Тем не менее, молодые люди могут достаточно легко получить доступ к запрещенной информации через DarkNet, а также через обычные сайты, контент которых не был отслежен и запрещен.

Неограниченный доступ к противоправной информации в сети Интернет многократно усиливает риски цифровой социализации. В качестве примера следует указать массовое вовлечение молодых людей в суицидальные социальные группы, деятельность которых активизировалась в последние годы. В 2016 году Новая газета опубликовала статью, в которой описала существование игры Синий кит³. Участники данной игры – подростки, которые в форме игро-

угроза или ресурс для личности [Электронный ресурс] // Петербургский психологический журнал. 2013. № 5. С. 1—15. URL: <http://ppj.spbu.ru/index.php/psy/article/view/47/23> (дата обращения: 21.09.2021).

¹ Влияние интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства. Результаты социологического исследования / С.Б. Цымбаленко [и др.]. М., 2012. 99 с.

² Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

³ Группы смерти. С детьми в социальных сетях работают системно и планомерно, шаг за шагом подталкивая к последней черте. Как родителям распознать надвигающуюся беду [Электронный ресурс] // Новая газета. Официальный сайт. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 17.09.2021).

вых действий должны наносить вред своему здоровью и подвергать жизнь смертельно опасным угрозам. Подростки попадают под манипулятивное влияние организаторов групп смерти и выполняют опасные для жизни задания, полагая, что они преодолевают страх смерти. После внесения поправок в 2017 г. в Уголовный кодекс РФ появилась статья 110 «Доведение до самоубийства», согласно которой организация подобной деятельности влечет за собой уголовное наказание¹. Тем не менее, в силу стихийного и неконтролируемого характера распространения информации в сети Интернет, суицидальные группы смерти осуществляют свою деятельность до сих пор, подвергая опасности жизни подростков.

Помимо указанной выше проблемы следует указать еще один рискованный фактор, связанный с количеством времени, которое молодые люди проводят в сети Интернет. К примеру, согласно данным ВЦИОМ, именно молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет проводят наибольшее количество часов в сети в сравнении с другими возрастными группами. О том, что в время проведения в сети Интернет составляет более 4-х часов, заявил 71% опрошенных в возрасте от 18 до 24, в то время как доля тех, кто проводит аналогичное количество времени в Интернете в возрасте 25-34 лет составило 41%, в возрасте 35-44 года – 24%². В связи с тем, что психика молодых людей гораздо менее устойчива по отношению к формированию зависимостей, манипуляциям, возникает целый комплекс проблем, связанный с активной включенностью в интернет-пространство.

Одной из наиболее острых социальных проблем, вытекающих из глубокого погружения молодых людей в виртуальный мир, является феномен хикикомори. Сам термин был введен японским психологом Тамаки Саито с целью описать феномен массового затворничества японских подростков. Ученый в 1970-е гг. столкнулся с неоднократными жалобами родителей, чьи дети отказывались покидать дом, выходить на улицу, воздерживались от контактов с внешним миром³.

В современном мире эскапизм становится более распространенным среди молодежи в силу того, что сеть Интернет представляет большое количество возможностей для интересного ухода от реальности. Современные хики уже играют в онлайн-игры, общаются на форумах, смотрят аниме. Их социальная жизнь трансформируется и полностью переходит в виртуальный мир. Процесс социализации в таком случае в корне меняется. Молодые люди познают социальный мир через призму виртуальных сообществ, игр и социальные сети, воспринимая

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).

² Просторы интернета: для работы или развлечений? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prostory-interneta-dlya-raboty-ili-razvlechenij> (дата обращения: 18.09.2021).

³ Saito T. Hikikomori: Adolescence Without End. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2013. 216 p.

не реальную объективную социальную реальность, а мир интернет-пространства, ценности, социальные рамки и нормы которого в корне отличаются от реального общества.

Несмотря на то, что данное явление в большей степени распространено в Японии, тем не менее и в России есть приверженцы такой модели поведения. Достаточно посмотреть на количество подписчиков в социальных группах Хикикомори в социальной сети ВКонтакте, численность которых превышает сотни тысяч. Безусловно, неправомерно с определенной степенью уверенности утверждать, что все подписчики – затворники, однако члены данных социальных групп разделяют ценности данной субкультуры, проявляют интерес, что повышает риск выбора пропагандируемой данными сообществами модели поведения.

Помимо этого, последствия пандемии Covid-2019 увеличивают вероятность распространения данного явления. Влияние пандемии на перспективы и жизненные ориентиры студентов было проанализировано американскими экономистами¹. Согласно данным этого исследования, 13% студентов приняли решение отложить выпуск из института, около 50% заявили о том, что они сократили количество учебных часов. Кроме этого, по данным исследования, проведенного среди учащихся 28 университетов из стран США, Мексики, Италии и др., 41% опрошенных заявили о том, что не уверены, что вернутся в университет, а 37% - не стали выходить на работу несмотря на то, что имели активное предложение о трудоустройстве². В связи с этим, нельзя не отметить, что пандемия оказала определенное влияние на молодых людей, и сеть Интернет, предоставляя бесчисленные интересные возможности для эскапизма, только повышает риски затворничества и ухода в виртуальный мир.

Другой распространенной проблемой, сформировавшейся ввиду распространения сети Интернет, является возникновение интернет-зависимости. По данным исследования Superjob, 42% россиян признались, что чувствуют себя зависимыми от сети Интернет³.

Наиболее острым риском, формируемый интернет-зависимостью, является потеря социальных связей с реальным обществом. Погружаясь в виртуальное пространство, молодые люди постепенно разрывают социальные связи с внешним миром, заменяя их общением в социальных сетях, онлайн-играх. Интернет-зависимость в Японии достигла таких масштабов, что существуют организации, помогающие людям

¹ The impact of covid-19 on student experiences and expectations: evidence from a survey [Electronic resource]. National bureau of economic research. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27392/w27392.pdf (Accessed: 16.09.2021)

² The Global COVID-19 Student Survey: First Wave Results hardest [Electronic resource] // Institute of Labor Economics. Official site. URL: <https://www.iza.org/publications/dp/14419/the-global-covid-19-student-survey-first-wave-results> (Accessed: 16.09.2021).

³ В цифровой зависимости признались 4 из 10 россиян [Электронный ресурс] // Superjob. Официальный сайт. URL: В цифровой зависимости признались 4 из 10 россиян (superjob.ru) (дата обращения: 22.09.2021).

(хикикомори) вновь интегрироваться в общество.

Некоторые современные исследователи обращают внимание на феномен информационной усталости. Данная проблема поднималась еще в античности - Сенека еще в первом веке н.э. предвидел последствия перенасыщения информацией: «Во множестве книги лишь рассеивают нас. Поэтому, если не можешь прочесть все, что имеешь, имей столько, сколько прочтешь, - и довольно»¹. Ф.Фюреди отмечает, что рост производства и потребления информации в наши дни приводит к тому, что люди теряют способность осмысленно анализировать большие потоки информации, выделять суть, а также превращать это в знание². Молодые люди в подростковом возрасте находятся в стадии восприятия и познания общества, его ценностной, нормативной системы, конструировании смыслов. Переизбыток информации и неспособность критически ее осмыслить приводит не только к угрозе отсутствия навыков осмысленного восприятия информационного поля, но и к угрозе снижения эффективности процесса социализации.

Заключение

Сеть интернет оказывает серьезное влияние на социализацию подрастающего поколения. Среди эффектов влияния интернет-пространства на молодежь нами были рассмотрены как позитивные аспекты (среди которых - неограниченный доступ к образовательным порталам; возможности для творчества, самовыражения; возможность стать участником процесса созидания и распространения информации; развитие навыков коммуникации), так и негативные (в числе которых - нерегулируемый доступ к деструктивному контенту; вовлечение молодых людей в суицидальные социальные группы; рост в молодежной среде социального эскапизма; распространение интернет-зависимости и информационной усталости).

Теоретический анализ проведенных исследований, с одной стороны, показал, что можно выделить позитивную и негативную интернет-социализацию молодежи, а, с другой стороны, продемонстрировал необходимость в разработке более глубокого, комплексного подхода к анализу рисков и возможностей социализации молодежи в сети Интернет, ввиду отсутствия комплексного теоретического подхода к анализу эффектов интернет-социализации молодежи,

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Исследование GfK: проникновение интернета в России [Электронный ресурс] // Growth from Knowledge. Официальный сайт. URL: <https://www.gfk.com/ru/press/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii> (дата обращения: 03.09.2021).

2. Аудитория интернета в России в 2020 году [Электронный ресурс] // Medi-

¹ Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию / пер. и примеч. С. А. Ошерова. — М.: Наука, 1977.

² Furedi F. Information Overload or a Search for Meaning? [Electronic resource] // The American interest. Official site. URL: <https://www.the-american-interest.com/2015/12/17/information-overload-or-a-search-for-meaning/> (Accessed: 27.09.2021).

ascope. Официальный сайт. URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> (дата обращения: 05.09.2021).

3. Аудитория социальных сетей в России 2019 [Электронный ресурс] // Popsters. Официальный сайт. URL: <https://popsters.ru/blog/post/auditoriya-socsetey-v-rossii> (дата обращения: 10.09.2021).

4. Интернет и дети: возможности и угрозы мониторинг [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-i-deti-vozmozhnosti-i-ugrozy> (дата обращения: 11.09.2021).

5. Опрос показал, для чего россияне используют интернет [Электронный ресурс] // РИА новости. Официальный сайт. URL: <https://ria.ru/20161115/1481415660.html> (дата обращения: 11.09.2021).

6. Плешаков В.А. Слово Главного редактора: о киберсоциализации человека и ее организации на интернет-портале «Homo Cyberus» [Электронный ресурс] // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». 2016. № 1. С.4—26. URL: http://journal.homocyberus.ru/sites/default/files/HomoCyberus_1_2016.pdf (дата обращения: 28.08.2021).

7. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71—80.

8. New study: over six million students now enrolled in distance education [Electronic resource] // Babson college. Official site. URL: <https://www.babson.edu/about/news-events/babson-announcements/babson-survey-research-group-distance-education-enrollment-report/> (Accessed: 20.09.2021).

9. Рукомойникова В.П. «Виртуальный» фольклор в контексте народной смеговой культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2004. 23 с.

10. Марарица Л.В., Антонова Н.А., Ерицян К.Ю. Общение в интернете: потенциальная угроза или ресурс для личности [Электронный ресурс] // Петербургский психологический журнал. 2013. № 5. С. 1—15. URL: <http://ppj.spbu.ru/index.php/psy/article/view/47/23> (дата обращения: 21.09.2021).

11. Влияние интернета на российских подростков и юношество в контексте развития российского информационного пространства. Результаты социологического исследования / С.Б. Цымбаленко [и др.]. М., 2012. 99 с.

12. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

13. Группы смерти. С детьми в социальных сетях работают системно и планомерно, шаг за шагом подталкивая к последней черте. Как родителям распознать надвигающуюся беду [Электронный ресурс] // Новая газета. Официальный сайт. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 17.09.2021).

14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021).

15. Просторы интернета: для работы или развлечений? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prostory-interneta-dlya-raboty-ili-razvlechenij> (дата обращения: 18.09.2021).

16. Saito T. Hikikomori: Adolescence Without End. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2013. 216 p.

17. The impact of covid-19 on student experiences and expectations: evidence from a survey [Electronic resource]. National bureau of economic research. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27392/w27392.pdf (Accessed:

16.09.2021).

18. The Global COVID-19 Student Survey: First Wave Results hardest [Electronic resource] // Institute of Labor Economics. Official site. URL: <https://www.iza.org/publications/dp/14419/the-global-covid-19-student-survey-first-wave-results> (Accessed: 16.09.2021).

19. В цифровой зависимости признались 4 из 10 россиян [Электронный ресурс] // Superjob. Официальный сайт. URL: В цифровой зависимости признались 4 из 10 россиян (superjob.ru) (дата обращения: 22.09.2021).

20. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию / пер. и примеч. С. А. Ошерова. — М.: Наука, 1977.

21. Furedi F. Information Overload or a Search for Meaning? [Electronic resource] // The American interest. Official site. URL: <https://www.the-american-interest.com/2015/12/17/information-overload-or-a-search-for-meaning/> (Accessed: 27.09.2021).

REFERENCES

1. GfK Research: Internet Penetration in Russia [Electronic resource]// Knowledge-based growth. Official website. URL: <https://www.gfk.com/ru/press/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii> (accessed: 03.09.2021).

2. Internet audience in Russia in 2020 [Electronic resource]// Mediascope. Official website. URL: <https://mediascope.net/news/1250827/> / (accessed: 05.09.2021).

3. The audience of social networks in Russia 2019 [Electronic resource]// Popsters. Official website. URL: <https://popsters.ru/blog/post/auditoriya-socsetey-v-rossii> (accessed: 09/10/2021).

4. Internet and children: opportunities and threats monitoring [Electronic resource] // VTsIOM. Official website. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/internet-i-deti-vozmozhnosti-i-ugrozy> (accessed: 11.09.2021).

5. The survey showed why Russians use the Internet [Electronic resource] // RIA Novosti. Official website. URL: <https://ria.ru/20161115/1481415660.html> (accessed: 11.09.2021).

6. Pleshakov.A. The word of the Editor-in-Chief: about the cybersocialization of a person and its organization on the Internet portal “species Homo Cyberus” [Electronic resource] // Electronic scientific journal “The species of Homo Cyberus”. 2016. No. 1. p.4-26. URL: http://journal.homocyberus.ru/sites/default/files/HomoCyberus_1_2016.pdf (accessed: 08/28/2021).

7. Soldatova G.U. Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world // Social Psychology and society. 2018. Volume 9. No. 3. pp. 71-80.

8. A new study: more than six million students are currently studying on distance learning [Electronic resource]// Babson College. Official website. URL: <https://www.babson.edu/about/news-events/babson-announcements/babson-survey-research-group-distance-education-enrollment-report/> / (Accessed: 09/20/2021).

9. Rukomoinikova V.P. “Virtual” folklore in the context of folk laughter culture: abstract. dis. ... Candidate of Philology. sciences. Izhevsk, 2004. 23 p.

10. Mararitsa L.V., Antonova N.A., Yeritsyan K.Yu. Communication on the Internet: a potential threat or a resource for an individual [Electronic resource] // St. Petersburg Psychological Journal. 2013. No. 5. PP. 1-15. URL: <http://ppj.spbu.ru/index.php/psy/article/view/47/23> (accessed: 09/21/2021).

11. The influence of the Internet on Russian teenagers and youth in the context of the development of the Russian information space. The results of a sociolog-

ical study / S. B. Tsymbalenko [et al.]. M., 2012. 99 p.

12. Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 (as amended on 02.07.2021)

13. "On Information, Information Technologies and Information Protection". Death groups. They work systematically and systematically with children in social networks, pushing them step by step to the last line. How parents recognize impending trouble [Electronic resource] // Novaya Gazeta. Official website. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (date of appeal: 17.09.2021). The

14. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 01.07.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 08/22/2021).

15. The vastness of the Internet: for work or entertainment? [Electronic resource] // VTsIOM. Official website. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prostory-interneta-dlya-raboty-ili-razvlechenij> (accessed: 09/18/2021).

16. Saito T. Hikikomori: Adolescence Without End. Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 2013. 216 p.

17. The impact of covid-19 on the experience and expectations of students: survey data [Electronic resource]. National Bureau of Economic Research. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w27392/w27392.pdf (Accessed: 09/16/2021).

18. Global Student survey COVID-19: Results of the first wave [Electronic resource]// Institute of Labor Economics. Official website. URL: <https://www.iza.org/publications/dp/14419/the-global-covid19-student-survey-first-wave-results> (Accessed: 09/16/2021).

19. 4 out of 10 Russians confessed to digital addiction [Electronic resource]// Superjob. Official website. URL: 4 out of 10 Russians admitted to digital addiction (superjob.ru) (accessed: 09/22/2021).

20. Lucius Annaeus Seneca. Moral Letters to Lucilius / trans. and notes by S. A. Osherova. - M.: Nauka, 1977.

21. Furedi F. Information Overload or Search for Meaning? [Electronic resource]// American interest. Official website. URL: <https://www.the-american-interest.com/2015/12/17/information-overload-or-a-search-for-meaning/> / (Accessed: 27.09.2021).

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

КАШЕВСКАЯ

*Анна Михайловна
ассистент, Российский
университет транспорта
(МИИТ), Москва, Россия
anna.kasevskaya@gmail.com*

KASHEVSKAYA

*Anna Mikhailovna
assistant of the Russian
University of Transport,
Moscow, Russia
anna.kasevskaya@gmail.com*

Чрезвычайные ситуации техногенного характера в техносфере как фактор социального риска/ Technogenic emergencies in the technosphere as a social risk factor

Аннотация

В статье рассматриваются причинно – следственные связи возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера на примере самых нашумевших катастроф прошлых лет. Также речь идет о влиянии аварийных событий на жизнь и здоровье людей, находящихся на производстве при исполнении своих трудовых обязательств. Кроме того, сделаны выводы, которые подчеркивают необходимость анализа прошлого опыта различных происшествий для того, чтобы избежать возникновения подобных ситуаций в будущем и максимально обеспечить личную безопасность людей, имеющих непосредственно близкий контакт с техносферой.

Ключевые слова

Техносфера; чрезвычайные ситуации; техногенные катастрофы; техносферная безопасность; охрана труда.

Abstract

In the article there is a description of the cause – and - effect relationships of the occurrence of man-made emergencies on the example of the most sensational disasters of the past years. It is also said about the impact of emergency events on the life and health of people who are at work in the performance of their labor obligations. In addition, conclusions are drawn that emphasize the need to analyze the past experience of various incidents in order to avoid the occurrence of similar situations in the future and to maximize the personal safety of people who have a directly close contact with the technosphere.

Keywords

Technosphere; emergencies; man - made disasters; technosphere safety; labor protection.

С каждым годом на наших глазах происходит все более

стремительная модернизация общества с переходом на новую техногенную ступень развития, сопровождающаяся соответствующими ей процессами глобализации. Безусловно, человечество не было готово к такому резкому переходу и находится на стадии приспособления к столь бурно изменяющимся условиям, сталкиваясь с различными противоречиями: от уменьшения механического труда до непреодолимых сложностей адаптации, связанных с личностными и психологическими аспектами.¹

Особое влияние данные изменения оказывают на профессиональную деятельность человека, связанного с производством, ведь возрастающие возможности научно – технического творчества иной раз имеют необратимые последствия, подвергая жизнь и здоровье людей, занятых трудовой деятельностью на предприятиях, смертельной опасности.

Согласно прогнозам, в ближайшие годы количество техногенных катастроф относительно возрастет. В зоне риска могут оказаться АЭС, химические предприятия, нефте- и газопроводы, гидротехнические сооружения. Следовательно, зона бедствия может расшириться до существенных размеров, что влечет тяжкие последствия для социальной сферы².

В настоящее время актуальным направлением является грамотное и рациональное управление возможными рисками катастроф. Целенаправленная политика в рамках предупреждения подобных катастроф и в сфере защиты населения и территорий, восстановления жизнедеятельности, оказания помощи пострадавшим, приобретает особое значение. Без принятия оптимальных и эффективных мер в области борьбы с такими катаклизмами, ни один социум не сможет добиться устойчивого (эффективного) развития. Необходимое условие для достижения безопасности в сфере жизнедеятельности – это компетентность людей и знание способов защиты. Именно они являются эффективным механизмом только в процессе обучения и приобретения необходимого опыта, на различных этапах образования и практической деятельности. Существующие опасности могут быть изучены. У человеческой цивилизации есть достаточно средств и эффективных способов защиты от потенциальных угроз. Недостаточность внимания у человека к проблемам техногенной безопасности, а также склонность к риску и явному пренебрежению опасностью, связаны с ограниченностью его знаний о причинно-следственных связях данных чрезвычайных ситуаций.

Для того чтобы проанализировать возможные причины рисков, сопряженных с производственной сферой деятельности человека,

¹ Попкова Н.В. – Формирование глобальной техносферы: этапы и перспективы // Век глобализации. 2019. № 2. С. 62.

² Козлитин А.М., Яковлев Б.Н. Чрезвычайные ситуации техногенного характера. Прогнозирование и оценка. Детерминированные методы количественной оценки опасностей техносферы.-Саратов: С.Г.У., 2016. с. 124.

рассмотрим классификацию чрезвычайных ситуаций техногенного характера и несколько примеров крупнейших техногенных катастроф, ведь с точки зрения, поиска возможностей усовершенствования условий безопасности труда, даже столь трагичный опыт взаимодействия человека и техносферы бесценен. В конечном итоге именно он позволяет выявить ряд причин возникновения опасных ситуаций, приводящих к нарушению функционирования производственных процессов, а также найти способы решения данных проблем.

Итак, упрощенная классификация аварий и катастроф по типам чрезвычайных ситуаций выглядит следующим образом:

- транспортные аварии (катастрофы); пожары, взрывы или их угроза;

- аварии с выбросом аварийно химически опасных веществ;
- аварии с выбросом аварийно радиоактивных веществ;
- аварии с выбросом аварийно биологически опасных веществ;
- гидродинамические аварии; внезапное обрушение зданий и сооружений;

- аварии на электроэнергетических системах;
- аварии на коммунальных системах жизнеобеспечения;
- аварии на промышленных очистительных сооружениях.

Основываясь на данные МЧС, опубликованные в государственном докладе «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году», самое большое количество пострадавших относится к дорожно-транспортным происшествиям, а также к взрывам в зданиях и сооружениях жилого, социально - бытового и культурного назначения (Таблица 1)¹.

Таблица 1
Сведения по характеру и виду источников
возникновения чрезвычайных ситуаций в 2020 г.

Чрезвычайные ситуации по характеру и виду источников возникновения	Всего	Погибло	Пострадало	Спасено
Техногенные ЧС	167	322	1 727	859
Аварии грузовых и пассажирских поездов	8	1	1	0
Аварии грузовых и пассажирских судов	2	3	32	12
Авиационные катастрофы	28	31	73	37
Дорожно - транспортные происшествия тяжкими последствиями	82	249	925	590

¹ Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году» // М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ). 2021. С. 13-15.

Аварии на магистральных и внутри- промисловых нефтепроводах и газопроводах	5	0	0	0
Взрывы в зданиях, на коммуникациях, технологическом оборудовании промышленных объектов	5	11	34	18
Взрывы в зданиях и сооружениях жилого, социально-бытового и культурного назначения	11	14	532	134
Обнаружение (утрата неразорванных боеприпасов, взрывчатых веществ)	0	0	0	0
Аварии с выбросом (угрозой выброса) АХОВ	5	2	4	2
Аварии с выбросом (угрозой выброса) РВ	0	0	0	0
Внезапное обрушение зданий, сооружений, пород	3	2	58	56
Обрушение зданий сооружений жилого, социально-бытового и культурного назначения	3	4	58	5
Аварии на электроэнергетических системах	3	0	0	0
Аварии на коммунальных системах жизнеобеспечения	12	5	10	5
Гидродинамические аварии	0	0	0	0
ЧС в результате террор. Акта	0	0	0	0

Чрезвычайные ситуации, связанные с производством, в свою очередь, имеют небольшое количество жертв. Вполне возможно, что это связано с накопленным человечеством за последние десятилетия опытом пережитых катастроф и трагедий.

Одним из наиболее тяжелых событий в истории мировой атомной промышленности стала Чернобыльская авария 1986 года. В результате выброса радионуклидов на огромные территории России, Белоруссии и Украины, помимо гибели людей, было выявлено повышение случаев рака щитовидной железы у населения и рост психологических проблем, связанный с недостаточным информированием населения о действии радиации. Считается, что взрывы были вызваны нарушением правил эксплуатации со стороны персонала, а также обусловлены техническими недостатками систем безопасности. Чернобыльская авария всколыхнула мировую общественность и в нескольких странах были созданы национальные аварийные центры, оснащенные автоматическими системами раннего предупреждения уровня радиации

в окружающей среде и специальным компьютерным оборудованием для оценки последствий и поиска способов решения проблемных ситуаций¹.

В 2011 году произошла авария на японской АЭС «Фукусима-1», когда в результате затопления станции, вызванного природными катаклизмами, в окружающую среду попали радиоактивные элементы, такие как изотопы йода и цезия². Данный опыт еще раз подтвердил необходимость наличия в национальной системе реагирования важнейшего структурного элемента — находящейся в состоянии постоянной готовности специализированной организации, обеспечивающей все включенные в процессы аварийного реагирования организации и ведомства научно-технической поддержкой в случае ЧС с радиационным фактором³.

Авария на Саяно-Шушенской ГЭС произошла в 2009 году, отняв жизни 75 человек, и нанесла огромный материальный ущерб. В результате разгерметизации был затоплен машинный зал, а также была разрушена конструкция здания. Расследование показало, что причиной аварии стала совокупность человеческих факторов: многочисленные ошибки разработчиков, служб эксплуатации и самих рабочих в момент аварии⁴.

20 апреля 2010 года произошел взрыв на нефтяной платформе Deepwater Horizon, в результате которого погибло 13 человек при исполнении своих обязанностей. Причиной происшествия стал отказ оборудования по добычи нефти. Когда ситуация стала очевидна, начальство растерялось и не среагировало оперативно. Один из рабочих, поняв, что нужно срочно отключить генераторы, не сделал этого, так как побоялся взять на себя ответственность. А ответственные лица, опять же, оказались слишком медлительны. Генераторы засосали газ, и произошел взрыв. Главный электрик буровой установки утверждал, что, чтобы сработала автоматическая предохранительная система, нужно было отключить сигнал тревоги, а этого никто не решился сделать. Взрывом и огнем повредило систему предохранительных клапанов, перекрывающих и закупоривающих скважину наглухо. Нефть начала поступать в залив. Первоначальные попытки закупорки скважины провалились, и это неудивительно, так как методы, использованные сразу после взрыва, были разработаны в 70-е годы для мелких аварий. По приблизительным оценкам, в воды

¹ Лопатин А.В. — Техногенные катастрофы и их влияние на общество, государство и личность: проблемы и перспективы // Вопросы безопасности. 2019. № 5. С. 64.

² Арутюнян Р. В., Большов Л. А., Боровой А. А., Велихов Е. П. Системный анализ причин и последствий аварии на АЭС «Фукусима-1» // Ин-т проблем безопасного развития атомной энергетики РАН. М. : 2018 С. 180. ил. - ISBN 978-5-9907220-5-7

³ Арутюнян Р. В. Авария на АЭС «Фукусима-1»: опыт реагирования и уроки // М.: Наука. 2013. С. 15: ил.- ISBN 978-5-02-038468-2 (в пер.).

⁴ Доброборский Б.С., Гуменюк В.И., Федосовский М.Е. Причина аварии на Саяно-Шушенской ГЭС – человеческий фактор // Научно-технические ведомости СПбГПУ // Наука и образование. 2012. №1. С.72

Мексиканского заливы вылилось около 800 миллионов литров нефти¹.

Во всех аварийных ситуациях, приведенных выше, прослеживаются следующие причины, повлекшие за собой гибель или вред здоровью людей: отсутствие единой системы, способной адекватно оценить сложившуюся ситуацию и быстро спрогнозировать возможные последствия (что являлось ключевым фактором многих трагедий); инженерные ошибки, допущенные при проектировке технических объектов; нарушение правил эксплуатации оборудования; недостатки или отсутствие систем оповещения об опасности; человеческий фактор.

Также целесообразным будет выделить наиболее распространенные факторы техногенного риска, по вине которых происходят иной раз столь трагические события, имеющие непоправимые последствия²:

- ошибочный выбор по критериям безопасности направлений развития техники и технологий;

- выбор потенциально опасных конструктивных схем и принципов действия технических систем; ошибки в определении эксплуатационных нагрузок;

- неправильный выбор конструкционных материалов;

- недостаточный запас прочности;

- отсутствие в проектах технических средств безопасности;

- некачественная доводка конструкции, технологии, документации по критериям безопасности;

- отклонения от заданного химического состава конструкционных материалов;

- недостаточная точность конструктивных размеров;

- нарушение режимов термической и химико-термической обработки деталей;

- нарушение регламентов сборки и монтажа конструкций и машин;

- использование техники не по назначению;

- нарушение паспортных (проектных) режимов эксплуатации;

- несвоевременные профилактические осмотры и ремонты;

- нарушение требований транспортирования и хранения.

Итак, любой из этих факторов способен спровоцировать чрезвычайную ситуацию и стать угрозой безопасности человека, находящегося на рабочем месте. Значительный негативный эффект оказывают не только прямые (ущерб здоровью и материальным ценностям), но и косвенные последствия техногенных катастроф. К ним относится, к примеру, утрата средств к существованию, ведь многие люди остаются без работы, что снижает их личный и общественный статус. Также техногенные аварии отрицательно влияют на

¹ Carl Safina. The 2010 Gulf of Mexico Oil Well Blowout: A Little Hindsight // PLoS Biology. 2011. №9(4): e1001049.

² Ветошкин А.Г., Таранцева К.Р. Техногенный риск и безопасность: Учебное пособие. Гриф МО РФ. – М., 2017. С. 127.

экологическую обстановку не только в каком-то определенном регионе, но и в мире в целом, а от этого напрямую зависит жизнь и здоровье человека и ведет к снижению продолжительности жизни¹.

Таким образом, на сегодняшний день перед обществом стоят серьезные задачи по совершенствованию систем безопасности на производстве, подготовке квалифицированных кадров в области инженерии и строительстве, разработка новых инновационных технологий в области техносферной безопасности, которые обеспечат максимальную защиту трудового населения на их рабочих местах. Также важна работа предприятий непосредственно с персоналом по вопросам профессиональных компетенций, личностной ответственности, обеспечение грамотного и своевременного инструктажа по технике безопасности, а также его подготовка к быстрой и адекватной реакции в случае аварийных ситуаций.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Carl Safina. The 2010 Gulf of Mexico Oil Well Blowout: A Little Hindsight // PLoS Biology. 2011. №9(4): e1001049.

2. Государственный доклад «О состоянии защиты населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в 2020 году» // М.: МЧС России. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ). 2021. С. 264.

3. Арутюнян Р. В. Авария на АЭС «Фукусима-1»: опыт реагирования и уроки // М.: Наука. 2013. С. 246: ил.- ISBN 978-5-02-038468-2 (в пер.).

4. Арутюнян Р. В., Большов Л. А., Боровой А. А., Велихов Е. П. Системный анализ причин и последствий аварии на АЭС «Фукусима-1» // Ин-т проблем безопасного развития атомной энергетики РАН. М.: 2018 С. 408. ил. - ISBN 978-5-9907220-5-7

5. Ветошкин А.Г., Таранцева К.Р. Техногенный риск и безопасность: Учебное пособие. Гриф МО РФ. – М.: 2017. С. 127.

6. Доброборский Б.С., Гуменюк В.И., Федосовский М.Е. Причина аварии на Саяно-Шушенской ГЭС – человеческий фактор // Научно-технические ведомости СПбГПУ // Наука и образование. 2012. №1. С.72

7. Козлитин А.М., Яковлев Б.Н. Чрезвычайные ситуации техногенного характера. Прогнозирование и оценка. Детерминированные методы количественной оценки опасностей техносферы // Саратов: С.Г.У. 2016 С. 124.

8. Лопатин А.В. Техногенные катастрофы и их влияние на общество, государство и личность: проблемы и перспективы // Вопросы безопасности. 2019. № 5. С. 64.

9. Попкова Н.В. Формирование глобальной техносферы: этапы и перспективы // Век глобализации. 2019. № 2. С. 61–73.

10. Порфирьев Б. Н., Макарова Е. А. Природные и техногенные катастрофы: последствия для населения и экономики // Экономика и управление. 2014. №4. С.12.

¹ Порфирьев Б. Н., Макарова Е. А. – Природные и техногенные катастрофы: последствия для населения и экономики // Экономика и управление. 2014. №4. С.12.

REFERENCES

1. Carl Safina. The 2010 Gulf of Mexico Oil Well Blowout: A Little Hindsight // PLoS Biology. 2011. №9(4): e1001049.
2. State report "On the state of protection of the population and territories of the Russian Federation from natural and man-made emergencies in 2020" [*Gosudarstvennyj doklad «O sostoyanii zashchity naseleniya i territorij Rossijskoj Federacii ot chrezvychajnyh situacij prirodnogo i tekhnogenogo haraktera v 2020 godu»*]// Moscow: EMERCOM of Russia. FSBI VNII GOChS (FC). 2021. p. 264.
3. Harutyunyan R. V. Accident at the Fukushima-1 NPP: response experience and lessons [*Avariya na AES «Fukusima-1»: opyt reagirovaniya i uroki*]// M.: Nauka. 2013. C. 246: ill. - ISBN 978-5-02-038468-2 (in trans.).
4. Arutyunyan R. V., Bolshov L. A., Borovoy A. A., Velikhov E. P. System analysis of the causes and consequences of the accident at the Fukushima-1 NPP [*Sistemnyj analiz prichin i posledstvij avarii na AES «Fukusima-1»*]// Institute of Problems of Safe Development of Nuclear Energy of the Russian Academy of Sciences. M.: 2018 p. 408. il. - ISBN 978-5-9907220-5-7
5. Vetoshkin A. G., Tarantseva K. R. Technogenic risk and safety [*Tekhnogennyy risk i bezopasnost'*]: A textbook. Gryph of the Ministry of Defense of the Russian Federation. - M.: 2017. p. 127.
6. Dobroborsky B. S., Gumenyuk V. I., Fedosovsky M. E. The cause of the accident at the Sayano-Shushenskaya HPP – the human factor [*Prichina avarii na Sayano-SHushenskoj GES – chelovecheskij faktor*]// Scientific and Technical Vedomosti of SPbPU // Science and Education. 2012. № 1. p. 72
7. Kozlitsin A.M., Yakovlev B. N. Emergency situations of a technogenic nature. Forecasting and evaluation. Deterministic methods of quantitative assessment of technosphere hazards [*CHrezvychajnye situacii tekhnogenogo haraktera. Prognozirovanie i ocenka. Determinirovannyye metody kolichestvennoj ocenki opasnostej tekhnosfery*]// Saratov: S. G. U. 2016 p. 124.
8. Lopatin A.V. Technogenic disasters and their impact on society, the state and the individual: problems and prospects [*Tekhnogennyye katastrofy i ih vliyanie na obshchestvo, gosudarstvo i lichnost': problemy i perspektivy*]// Security issues. 2019. № 5. p. 64.
9. Popkova N. V. Formation of the global technosphere: stages and prospects [*Formirovanie global'noj tekhnosfery: etapy i perspektivy*]// The age of globalization. 2019. №2. pp. 61-73.
10. Porfiriev B. N., Makarova E. A. Natural and man-made disasters: consequences for the population and economy [*Prirodnye i tekhnogennyye katastrofy: posledstviya dlya naseleniya i ekonomiki*]// Economics and management. 2014. №4. p. 12.

МАМОНОВА Ольга Николаевна
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт социологии
Федерального научно-
исследовательского
социологического центра,
Москва, Россия
mamonova1203@gmail.com

MAMONOVA Olga Nikolaevna
Candidate of Sociological
Sciences, Senior Researcher,
Institute of Sociology
Federal Research Sociological
Center, Moscow, Russia
mamonova1203@gmail.com

ЮРЧЕНКО Олеся Викторовна
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт социологии
Федерального научно-
исследовательского
социологического центра,
Москва, Россия
olesya@mail.ru

YURCHENKO Olesya Viktorovna
Candidate of Sociological
Sciences, Senior Researcher,
Institute of Sociology
Federal Research Sociological
Center, Moscow, Russia
olesya@mail.ru

Наставничество в науке: перспективы и вызовы/ Mentoring in science: prospects and challenges

Аннотация

В статье раскрывается роль наставничества в науке, рассматриваются различные формы и модели наставничества, внедрение которых способствует приобретению лидерских навыков, мотивации, профессиональному росту обучаемых и эффективности модернизационных процессов в постковидных условиях.

Ключевые слова

Наставничество; менторство; династичность; модернизация; социология профессий; пост-ковид.

Abstract

The authors discuss the role of mentoring in science and examine various forms and models of mentoring, the introduction of which may contribute to the enhancement of the leadership skills, motivation and professional growth of students. The institute of mentoring may also contribute to the modernisation processes in the post-Covid-19 reality.

Keywords

Mentoring; dynasties; modernization; sociology of professions; post-covid-19.

Пандемия новой коронавирусной инфекции кардинальным образом повлияла на изменение ценностного мира различных социально-демографических групп населения планеты.

Модернизационные процессы, происходящие в России, особенно актуализируют роль наставничества в науке. Часто оно играет решающую роль в жизни наставляемых (обучаемых)¹. Этот процесс можно назвать искусством, так как наставник выполняет важнейшие функции: «карьерную» и «психосоциальную»². Он знакомит обучающегося с правилами научной организации, внутренней культурой, помогает устанавливать перспективные связи с коллегами (нетворкинг), защищает от негативных проявлений со стороны других, способствует развитию наставляемого в профессиональной сфере посредством формулировки научных заданий: повышает его авторитет на уровне научной организации, помогает в планировании дальнейшей карьеры. Возможности в осуществлении карьерной функции зависят от положения самого наставника (научного руководителя) в организации, а реализация психосоциальной функции зависит от качества возникших межличностных отношений. В зарубежной практике часто наставников называют «менторами»³.

В рамках психосоциальной функции наставник оказывает, прежде всего, психологическую поддержку, помогает новичку сформировать его профессиональную идентичность, способствует повышению уверенности наставляемого в своих силах. Возникшая между наставником и наставляемым синергия дает ощущение комфорта и благополучия на рабочем месте⁴. Наставник может служить примером в профессиональной деятельности и при этом удовлетворять потребность ученика в принятии и поддержке⁵, используя практики регулярного менеджмента: активное слушание, обратную связь, беседы о развитии. Психосоциальные функции наставника изучены в меньшей мере, но так же важны, как карьерные.

Со времен СССР функции современного наставничества значительно расширились. Сегодня актуализируется запрос на профессиональное и личное наставничество. Появляются крупные общественные организации, поддерживающие наставничество, например, АНО «Россия — страна возможностей» (более 4 млн. зарегистрированных пользователей)⁶. Здесь можно найти наставников из разных сфер, обучающих по программам: профподготовки,

¹ Shunk D. and Mullen. C. Toward a Conceptual Model of Mentoring Research: Integration with Self-Regulated Learning // Educational Psychology Review. — 2013. — № 25(3). Pp. 361-389.

² Kram K.E. Mentoring at work: developmental relationships in organizational life. Glenview: Scott, Foresman and Company, 1985. — 17 p.

³ Ментор — человек, который обладает значительно бóльшим опытом успеха в профессиональной сфере и имеет возможность и желание помочь вам состояться. — Прим. автора.

⁴ Адлер Ю.П., Кондратьев Э.В. Учиться, учиться и любить учиться // Стандарты и качество. — 2019. — № 7. — С. 105-109.

⁵ Shunk D. and Mullen. C. Toward a Conceptual Model of Mentoring Research: Integration with Self-Regulated Learning // Educational Psychology Review. — 2013. — № 25(3). Pp. 361-389.

⁶ <https://rsv.ru/>

профессиональных компетенций, знаний в различных предметных областях и др., а также предложить свои услуги в качестве наставника. В 2020-2021 гг. в условиях коронавирусной пандемии появилась возможность пройти большинство программ в онлайн-формате, и подобное наставничество в науке может быть наиболее предпочтительно в постковидной реальности.

Программы поддержки наставничества в науке часто специализированы и включают сопровождение молодых специалистов до этапа защиты диссертации и дальнейшего трудоустройства¹. В настоящее время отмечаются такие «нетрадиционные формы наставничества» как:

- дистанционное - проводится с использованием технологий удаленного доступа, например, Skype, ZOOM и др.;
- ситуационное - краткосрочное, для решения конкретной задачи, например: предоставление помощи в сложной ситуации;
- круговое - участники меняются позициями, занимая то роль наставника, то роль наставляемого, что способствует циркуляции информации и поддержки внутри группы;
- групповое или командное - один наставник работает с группой наставляемых или группа наставников с одним наставляемым;
- «напарничество» - горизонтальные отношения наставничества, направленные на укрепление чувства общности в коллективе. Опыт, обратная связь и поддержка исходят от коллеги, занимающего схожую по статусу позицию;
- «обратное» — менее опытный, более молодой ученый выступает в качестве ментора для более опытного работника. Например, сотрудники со стажем могут выиграть от наставничества со стороны молодых коллег, владеющих новыми компьютерными технологиями или современными техническими навыками;
- «теневое» наставничество — обучаемый наблюдает за работой наставника в течение определенного времени методом включенного наблюдения.

Еще один новый аспект институционализации наставничества — создание института обучения наставников. На рынке бизнес-образования все шире предлагаются тренинги, специализированные программы. В науке их нет.

Наставничество: типы взаимоотношений и гендерное влияние

В начале 2000-х гг. английский ученый Д. Клаттербак выделил две модели наставничества: североамериканскую и европейскую². Североамериканская модель наставничества — «спонсорское наставничество» имеет иерархическую структуру. Начинающий

¹ <https://utalents.ru/>

² Clutterbuck D. Establishing and maintaining mentoring relationships: an overview of mentor and mentee competencies // SA Journal of Human Resource Management. — 2005. — vol. 3. — no. 3. — p. 2—9.

сотрудник получает поддержку от более опытного. Наставником может стать прямой руководитель обучаемого. При этом происходит односторонняя подготовка молодого специалиста: подчиненный перенимает опыт у своего наставника, следуя рекомендациям. Отношения выстраиваются на основе авторитета обучающего, в обязанность которого входит направлять поведение наставляемого и давать советы.

Сегодня все большее распространение получает европейская модель наставничества — «развивающее наставничество». Горизонтальные отношения «на равных» предполагают двустороннюю подготовку: наставник и обучаемый учатся друг у друга. В обязанности наставника входит консультирование молодых специалистов с использованием метода обучения (коучинга) и фасилитации; развитие способностей и реализация потенциала наставляемых через работу с их целями. В этом случае непосредственный руководитель не может быть наставником подчиненного. Ответственность за свое обучение, а также за определение направления и целей развития несет сам наставляемый. При этом наставник может получить не меньше пользы, чем наставляемый.

Российские ученые еще в 1980-х годах предыдущего столетия предлагали российскую модель наставничества, для которой было характерно патерналистское (отеческое) отношение наставника и его учеников. Эта модель отношений базировалась на определенных чертах российского менталитета и входила в перечень трудовых традиций взаимопомощи бывшего советского общества¹. Внедрение системы наставничества в научных организациях способствовало удержанию сотрудников, улучшению отношений между ними, поддержанию морального духа, мотивации, повышению эффективности учебного процесса в рабочих условиях, росту талантливых людей и лидеров в научных организациях.

Изначально наставничество считалось «мужским занятием». Возникает вопрос, отличается ли чем-то женское наставничество от мужского. Как показывают западные исследования, если сравнить женщин и мужчин наставников по типам функций, которые они осуществляют, то женщины чаще служат ролевой моделью для наставляемых и оказывают психосоциальную поддержку². Тогда как мужчины чаще способствуют карьерному продвижению.

В 2020 г. было проведено исследование, направленное на изучение вопроса, как влияет гендер наставников на результативность наставничества в науке³. Результаты наставничества измерялись

¹ Сосунова И.А. Традиции как средство воспитания молодежи. - В кн.: Социологические исследования работы общественных организаций. М.: ИСИ АН СССР, 1981, с.28.

² О. Юрченко, Э. Кондратьев Как меняются представления о женском наставничестве // Business Excellence. № 6. 2021. С. 44-48.

³ AlShebli, B., Makovi, K. & Rahwan, T. Retracted article: The association between early career informal mentorship in academic collaborations and junior author performance. Nat

индексом цитирования совместных статей наставника с наставляемым в течение пяти лет после публикации. Рассматривались статьи в партнерстве как с формальным научным руководителем, так и – с более опытными и старшими по возрасту коллегами. Были сделаны выводы, что женское наставничество не дает такого же эффекта, как мужское наставничество, если измерять результаты наставляемого степенью влиятельности (цитируемости) его статей. Если женщины-наставники выбирают женщин-наставляемых, их совместные статьи цитируются меньше, по сравнению с теми женщинами-наставниками, чьими наставляемыми становятся мужчины. Результаты этого исследования вызвали довольно негативный отклик в научном сообществе, а сама статья была впоследствии удалена из журнала. Политически некорректным был признан тезис, что женщины в науке могут выиграть с точки зрения цитируемости их публикаций, если будут писать научные статьи совместно с мужчинами. Такая позиция противоречит политике личностного равенства, направленной на продвижение наставничества в тандеме «женщина-женщина».

Наставничество в науке может стать и источником негатива как для организации, так и для участников процесса. В зависимости от производственной культуры и сформированности общих навыков и компетенций участников могут появляться профессиональные сложности и пробуксовки. В наиболее негативном варианте декларируемое наставничество может привести к имитации обучения. Оно может носить принудительный характер, отнимать время и силы, необходимые для выполнения собственной работы. Для наставляемого это может иметь такие эффекты: нереалистичные ожидания, зависимость от наставника или ролевой конфликт непосредственного научного руководителя и молодого ученого в случае нереализованных взаимных ожиданий.

Качества наставника и наставляемого

Для эффективного взаимодействия большое значение имеют личностные качества и навыки наставника и наставляемого. Консультант по наставничеству Л. Филлипс-Джонс предлагает модель, в которой для каждого участника взаимодействия выделяется свой набор специальных навыков - общие ключевые навыки, специальные навыки для наставника и стажера¹: наставник должен уметь оценить риски и давать обратную связь, а наставляемый — быстро учиться и проявлять инициативу. Выделим четыре ключевых навыка, направленных на обоюдную пользу взаимодействующих сторон: активно слушать; создавать и поддерживать доверие; поддерживать и поощрять друг друга; понимать текущую ситуацию и ставить реалистичные цели.

Commune 11, 5855 (2020). с. 515. <https://doi.org/10.1038/s41467-020-19723-8>

¹ Phillips-Jones L. Skills for successful mentoring: competencies of outstanding mentors and mentees // The Mentoring Coordinator's Guide, the Mentor's Guide, and the Mentee's Guide, 2013.

При назначении наставника обычно принимается во внимание его интерес и добровольное желание. Не следует путать эту деятельность с волонтерством: она может поощряться на уровне научной организации или вуза. Качества/критерии, которыми должен обладать наставник, можно разделить на личные качества и приобретаемые профессиональные навыки. В науке большое значение имеет как цитируемость наставника, так и опыт его партнерских отношений с коллегами.

Наставники и их подопечные — это уникальные индивиды со своим характером, темпом усвоения материала и изменений, амбициями. Выделим этапы, которые проходят наставник и наставляемый:

- Создание контакта, построенного на доверии и взаимопонимании. Совместное определение целей и направления работы — достижение ясности в вопросе ожиданий от отношений и способов их достижения.

- Отслеживание прогресса — наставляемый определяется с целями и следует задачам профессионального роста, а наставник сопровождает его и поддерживает по мере необходимости.

- Сворачивание взаимоотношения при получении желаемых результатов.

- Начало профессиональной дружбы — движение вперед от формальных отношений к менее структурированным и внеплановым.

Мы рассмотрели существующие организованные практики наставничества. Заслуживает внимания мало исследованное, но, тем не менее, получившее распространение неофициальное и добровольное династийное наставничество. На вопрос: «Что повлияло на ваш выбор профессии?» — 10% россиян, участвовавших во Всероссийском опросе 2018 г., ответили: «Следовали семейной традиции, соображениям династичности». При этом наиболее сильна доля таких традиционалистов среди рожденных в 1959—1973 гг. Это специалисты, которым в момент проведения исследования было 45—59 лет. Они еще застали отголоски советского наставничества¹. Более половины (55%) участвовавших в опросе в 2010 г. ответили «да» и «скорее да» на вопрос о том, нужны ли трудовые династии.

В СССР, в отличие от организованной практики наставничества в науке, династийное наставничество носило неофициальный и добровольный характер. Профессиональные династии можно рассматривать как институт, структурирующий взаимодействия, связанные с профессиональной деятельностью, воспроизводством человеческого и социального капитала на основе родственных отношений и групповой идентичности.

В заключении, хочется подчеркнуть, что наставничество в профессии — многомерный социальный феномен. Надеемся, что в условиях постковидной реальности руководители научных организаций

¹ Абрамов Р.Н., Климов И.А. Работа на удаленке: конец эксклюзивности // Социодиггер. Выпуск 1: Труд и занятость. — 2020. — № 8. — Т. 1. — С. 16—26.

будут уделять пристальное внимание практикам неформального наставничества, в том числе династийного, что позволит в полной мере задействовать модернизационный потенциал развития организации и человека.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абрамов Р.Н., Климов И.А. Работа на удаленке: конец эксклюзивности // Социодиггер. Выпуск 1: Труд и занятость. — 2020. — № 8. — Т. 1. — С.16—26.
2. Адлер Ю.П., Кондратьев Э.В. Учиться, учиться и любить учиться // Стандарты и качество. — 2019. — № 7. — С. 105— 109.
3. Профессиональные династии: воспроизводство профессиональных групп: [монография] / В. А. Мансуров [и др.]; отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова; ФНИСЦ РАН. — Москва: ФНИСЦ РАН, 2020 — 208 с.
4. Сосунова И.А. Традиции как средство воспитания молодежи. - В кн.: Социологические исследования работы общественных организаций. М.: ИСИ АН СССР, 1981, с.28.
5. Юрченко О.В., Кондратьев Э. В. Как меняются представления о женском наставничестве // Business Excellence. № 6. 2021. С. 44-48.
6. AIShebli, B., Makovi, K. & Rahwan, T. Retracted article: The association between early career informal mentorship in academic collaborations and junior author performance. Nat Commune, 11, 5855 (2020). <https://doi.org/10.1038/s41467-020-19723-8>
7. Clutterbuck D. 'Establishing and maintaining mentoring relationships: an overview of mentor and mentee competencies' // SA Journal of Human Resource Management. — 2005. — vol. 3. — no. 3. — p. 2—9.
8. Honey P., Mumford A. The Manual of Learning Styles, London: Peter Honey Associates, 1986.
9. Kram K.E. Mentoring at work: developmental relationships in organizational life. Glenview: Scott, Foresman and Company, 1985. — 17 p.
10. Leck J.D., Wood P.M. Forming Trust in E-Mentoring: A Research Agenda // American Journal of Industrial and Business Management. — 2013. — Vol. 3. — No. 1. — pp. 101— 109.
11. Phillips-Jones L. Skills for successful mentoring: competencies of outstanding mentors and mentees // The Mentoring Coordinator's Guide, the Mentor's Guide, and the Mentee's Guide, 2013.
12. Shunk D. and Mullen. C Toward a Conceptual Model of Mentoring Research: Integration with Self-Regulated Learning // Educational Psychology Review. — 2013. — № 25(3). — pp. 361—389.

REFERENCES

1. Abramov R.N., Klimov I.A. Remote work: the end of exclusivity [*Rabota na udalenne: konec eksklyuzivnosti*]// Sociodigger. Issue 1: Labor and Employment. - 2020. - No. 8. - Vol. 1. - pp.16-26.
2. Adler Yu.P., Kondratiev E.V. Learn, learn and love to learn [*Uchit'sya, uchit'sya i lyubit' uchit'sya*]// Standards and quality. - 2019. - No. 7. - pp. 105- 109.
3. Professional dynasties: reproduction of professional groups: [monograph] [*Professional'nye dinastii: vosproizvodstvo professional'nyh grupp: [monografiya]*] / V. A. Mansurov [et al.]; ed. by V. A. Mansurov; ed. by

E. Y. Ivanov; FNISTC RAS. - Moscow: FNISTC RAS, 2020 - 208 p.

4. Sosunova I.A. Traditions as a means of educating young people [*Tradicii kak sredstvo vospitaniya molodezhi*]. - V kN.: A sociological study of public organizations. M: JII USSR Academy of Sciences, 1981, p. 28.

5. Yurchenko, O. V., Kondrat'ev, E. V. How changing ideas about women's mentoring [*Kak menyayutsya predstavleniya o zhenskoy nastavnichestve*]// Business Excellence. No. 6. 2021. S. 44-48.

6. AlShebli, B., Makovi, K. & Rahwan, T. Retracted article: The association between early career informal mentorship in academic collaborations and junior author performance. Nat Commune, 11, 5855 (2020). <https://doi.org/10.1038/s41467-020-19723-8>

7. Clutterbuck D. 'Establishing and maintaining mentoring relationships: an overview of mentor and mentee competencies' // SA Journal of Human Resource Management. — 2005. — vol. 3. — no. 3. — p. 2—9.

8. Honey P., Mumford A. The Manual of Learning Styles, London: Peter Honey Associates, 1986.

9. Kram K.E. Mentoring at work: developmental relationships in organizational life. Glenview: Scott, Foresman and Company, 1985. — 17 p.

10. Leck J.D., Wood P.M. Forming Trust in E-Mentoring: A Research Agenda // American Journal of Industrial and Business Management. — 2013. — Vol. 3. — No. 1. — pp. 101— 109.

11. Phillips-Jones L. Skills for successful mentoring: competencies of outstanding mentors and mentees // The Mentoring Coordinator's Guide, the Mentor's Guide, and the Mentee's Guide, 2013.

12. Shunk D. and Mullen. C Towards a Conceptual Model of Mentoring Research: Integration with Self-Regulated Learning // Educational Psychology Review. — 2013. — № 25(3). — pp. 361-389.

АСПЕКТЫ

ASPECTS

*КУРБАТОВ Сергей Николаевич
аспирант, кафедра
теоретической и прикладной
социологии,
факультет истории, мировой
политики и социологии,
Тамбовский государственный
университет имени Г.Р.
Державина, Тамбов, Россия
iv.dom.skype@gmail.com*

*KURBATOV Sergey Nikolaevich
Postgraduate Student,
Department of Theoretical and
Applied Sociology,
Faculty of History, World Politics
and Sociology,
Tambov State University named
after G.R. Derzhavin, Tambov,
Russia
iv.dom.skype@gmail.com*

*ГУЗЕНИНА Светлана Валерьевна
доктор социологических
наук, профессор кафедры
теоретической и прикладной
социологии,
факультет истории, мировой
политики и социологии,
Тамбовский государственный
университет имени Г.Р.
Державина, Тамбов, Россия
dialog-lana@yandex.ru*

*GUZENINA Svetlana Valeryevna
Doctor of Sociology, Professor
of the Department of Theoretical
and Applied Sociology,
Faculty of History, World Politics
and Sociology,
Tambov State University named
after G.R. Derzhavin, Tambov,
Russia
dialog-lana@yandex.ru*

К социокультурной специфике феномена информационного пространства: региональный контекст/On the socio-cultural specifics of the phenome- non of the information space: regional context

Аннотация

Статья посвящена научному анализу смысловой диалектики феномена информации и категории информационного пространства, которое, по мысли авторов, отражает исторический путь развития разума и сущность духовного существования человека, при этом включает в себя эволюцию видов информации, способов ее передачи и весь глубокий социальный опыт человечества. Настоящее исследование актуально, в том числе, и в связи с появлением новых информационных технологий. Научная новизна исследования состоит комплексном анализе теоретических научных подходов, изучающих современное информационное пространство и экспериментальных данных, позволяющих выявить социокультурную специфику развития информационного пространства на примере российского региона.

Ключевые слова

Информационное пространство; информация; СМИ; радио;

Abstract

The article is devoted to the scientific analysis of the semantic dialectics of the phenomenon of information and the category of information space, which, according to the authors, reflects the historical path of development of the mind and the essence of human spiritual existence, while it includes the evolution of types of information, methods of its transmission and the entire deep social experience of mankind. This study is relevant, including in connection with the emergence of new information technologies. The scientific novelty of the research consists in a comprehensive analysis of theoretical scientific approaches studying the modern information space and experimental data that allow us to identify the socio-cultural specifics of the development of the information space on the example of the Russian region.

Keywords

Information space; information; mass media; radio; regional culture.

Введение

Целью настоящего исследования является изучение социокультурной специфики феномена информационного пространства, в том числе регионального.

Методы исследования: систематизация, социокультурный анализ, компаративный анализ, обобщение.

Информационное пространство выступает базисным основанием существования современного общества, сущности человеческого капитала, экономической обоснованности государств и качества жизни конкретного человека (через систему социальной стратификации). Эталоном, определяющим главную ценность информации, сегодня выступает «научность знания», вытесняющая предыдущие факторы и капиталы общественной жизни.

Под информационным пространством понимается инфокоммуникационная среда, базисно не привязанная к определённому географическому субъекту, при этом на настоящий момент информационное пространство наделено следующими признаками современного глобального общества:

- наличие среды сообщения и технологии (Интернет и современные телекоммуникационные связи - телевидение, радио и др.);
- универсальность структуры сообщения (общие принципы взаимодействия: универсальность, единый язык информации и др.);
- разнообразие видов информации (речевые, текстовые, телекоммуникационные и др.);
- непрерывное развитие с совершенствованием среды сообщения (свойство динамического развития);
- обработка, видоизменение, система хранения и передачи информации осуществляется как через технологии, так и от человека к

человеку напрямую.

Современное информационное пространство обладает определённой структурой по основаниям «пространство» и «информация».

Методологические основания изучения информационного пространства в социальных науках. Научные позиции изучения информационного пространства сегодня широко представлены в социологии, журналистике, праве, политологии, экономике, культурологии, философии, однако междисциплинарность предмета исследования определяет актуальность выделения, собственно, его социологических характеристик.

В труде «Социология политики» социолога и философа П. Бурдьё¹, выводится понятие социального пространства, при этом в центре его теории - абстрактное поле, созданное человечеством, где структурно распределяются отдельные виды капитала и соответствующих полей: экономическое, политическое, интеллектуальное. На основании феномена социального пространства социолог выводит понимание «информационного поля» существующего человечества, оно опирается на базис информации и знаний, развиваясь в определённом темпе. Социальное пространство обладает географическим принципом, информационное теряет географический принцип в постиндустриальном глобальном обществе.

Социологическая трактовка информационного пространства представлена в творчестве испанского социолога М. Кастельса сквозь призму повсеместного распространения и применения информационно-коммуникативных технологий. В фокусе его концептуального анализа - социология города, поскольку именно современный город способствует наиболее активной трансляции актуальной информации на весь мир. Информационное пространство города должно быть обосновано технологиями, позволяющими передавать информацию, к таким относятся радио, телевидение, газеты и сеть Интернет как высшая и наиболее эффективная система охвата и распространения информационных потоков. По мысли М. Кастельса, с усилением урбанизации, процесс расширения информационного пространства протекает всё активнее и быстрее².

Социолог З. Бжезинский в книге «Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство» указывает на американизацию мирового сообщества, которая исторически связана с существованием иных имперских держав, конкурирующих друг с другом. Однако противостоять амбициям и духовным ценностям других держав на мировой арене Америке сложно, по этой причине она пытается навязать собственные, по её мнению, «правильные» социокультурные

¹ Бурдьё П. Социология политики: пер. с фр. / П. Бурдьё; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.

² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

и политические установки для сохранения баланса интересов мира и собственной безопасности. Информационное пространство выступает в таких условиях одним из каналов трансляции идеологических установок, особенно очевидно это влияние на глобальное сообщество в сети Интернет, хотя Интернет изначально предназначался для собственных военных нужд страны¹.

В контексте проблематики информационного пространства следует обратить внимание на «базу» его существования - физический регион. Исследователь Г.Е. Зборовский, в частности, указывает на регион страны как географическую, экономическую и политическую коннотации. Такой подход сложился вследствие экономических процессов XX века: урбанизации и расширении ареала сбыта продукции в связи с изменением производственных мощностей. Современный регион – это физическое пространство с проживающими в нём различными социальными общностями, ведущими социальную (трудовую, экономическую, политическую) и культурно-духовную жизнь, однако в настоящее время произошло переосмысление выделения существования региона от преимущественно производственного типа к информационному. Социологически информационное пространство следует рассматривать с позиций именно различных социальных общностей (молодёжи, профессиональных и культурных объединений и т.д.) в составе конкретного региона².

Общественно-информационная среда Тамбовского региона.

С точки зрения авторов, региональное информационное пространство неразрывно связано с социокультурным, детерминированным индикаторами региона. Социокультурную идентичность личности регионального пространства можно связать с рефлексивностью «самости» личности, при этом информационное пространство усиливает специфику и регионального самопонимания общества конкретного региона, иначе говоря, информационное пространство региона обеспечивает жителям региона собственную самоидентичность и самосознание (существование «мы», «они», отличие «нас» от «иных», «других»).

Картина информационного пространства конкретного российского региона складывается из синтеза уникального портрета общественно-информационной и социокультурной среды, определяющих её аутентичную специфику. Тамбовский культуролог Г.П. Пирожков наделяет описание информационного пространства региона главной характеристикой - краеведческий имидж, насыщающий культурную среду и отражающийся в ней через образ Родины (страны), региона (области) и малой родины (города, села)³. Социокультурная среда

¹ Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / З. Бжезинский. М.: Международные отношения, 2010. 264 с.

² Зборовский Г. Е. Региональное социальное пространство как социологический феномен // Г. Е. Зборовский // Социум и власть. 2010. № 4. С. 11-20.

³ Пирожков Г. П. Средства массовой информации и имидж родино(крае)ведения / Г. П. Пи-

региона, помимо информации, наполнена так же и историческими ве-хами этнокультурных традиций, обычаев, конкретных социально-эко-номических характеристик. Однако именно сейчас культурная среда региона сталкивается с кризисом, который выражается в противостоя-нии краеведческо-культурологического и современного информацион-но-рыночного компонентов.

СМИ в информационном пространстве региона выступают одним из важнейших факторов, формирующих его культурологический имидж. Тема «медиакратии», или власти СМИ, в контексте поведенческой повестки личности, сегодня становится чрезвычайно актуальной, что ярко акцентуализировалось в научных работах, посвященных российским регионам, включая и Тамбовскую область. Наполнение СМИ Интернет-ресурсами только усиливает их влияние на коллективное сознание жителей региона в целом, при этом Интернет-СМИ пытаются сместить главенствующую роль с традиционных СМИ (ТВ, радио, печатная пресса) на себя, заявляя права на доминирование. Однако даже при наличии указанной тенденции, однозначного смещения центра с одного типа СМИ на другое на данный момент в регионах ещё не сложилось.

Важные характеристики и специфика регионального информационного пространства выявлены тамбовскими учеными-практиками. Исследователь А.В. Прохоров указывает, что как в глобальных СМИ, так и в СМИ тамбовского региона прослеживается тенденция к конвергенции - взаимодействию отдельных видов СМИ и медиаплатформ по принципу дублирования однотипной информации разных видов СМИ под одной организацией, например, медиахолдингом (ТВ+радио+Интернет-сайт)¹. Такой процесс связан, с одной стороны, с уменьшением влияния печатных и традиционных СМИ, с другой - с целью максимально глубокого проникновения СМИ в аудиторию.

Научный анализ информационного пространства Тамбовской области показывает, что здесь региональный акцент связан с непосредственным влиянием бизнеса и рынка на СМИ. Региональные электронные СМИ (как традиционные, так и частные), могут позволить себе качественное существование только за счёт прироста аудитории, а значит и присутствия в них рекламных кампаний. Культурная роль и специфика региона прослеживается в СМИ, к примеру, в контексте освещения местных досуговых мероприятий, актуальной повестки социальных и экономических вопросов, обращённых непосредственно к жителям региона. В этом поле активно проявляют себя и традиционные СМИ, и электронные.

Согласно экспериментальным данным социолога О.Ю. Гордиенко,

рожков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 1-2. С. 246-248.

¹ Прохоров А. В. Подготовка специалистов сферы медиа в условиях медиаконвергенции / А. В. Прохоров // Гаудеамус. 2020. № 2 (44), вып. 19. С. 76-82.

тамбовчане предпочитают следующие источники получения новостей: телевидение - 86,1%, Интернет - 84,1%, получение информации от коллег - 63,2%, из печатных изданий - 43,5%, от родных и друзей - 23,9%, радио указали 6,2% респондентов. Очевидно, что суммарно традиционные СМИ «перевешивают» по популярности электронные. Информация на уровне слухов, а также полученная в ходе привычных бесед и встреч друзей, родных и близких - до сих пор важный канал новостей и сведений о жизни города, как и радио, которое, хотя имеет и небольшую долю областной аудитории, но традиционно остаётся достоверным источником информации в регионе. О.Ю. Гордиенко указывает, что посредством СМИ население достоверно информируется об экономическом развитии региона, поскольку СМИ выступают площадкой продвижения услуг и товаров региональной экономики¹.

Тамбовский экономист О.Н. Горбунова определяет и влияние информационной связи, как одной из областей развития информационной среды региона, осуществляющейся через распространение информации посредством сети Интернет, традиционных СМИ, рекламных агентств. Информационная связь обеспечивается присутствием СМИ в повестке региона и выступает двигателем экономического регионального развития, механизмом которого служат рекламные агентства, а фактором - успешность их кампаний. Наибольший охват аудитории определяется местным ТВ, что связано со спецификой телевидения и наличием яркой визуальной информации, дополняющейся графическими движениями, звуком, цветом, заставляющей обращать внимание аудитории на её наполнение. Производство рекламы, информационных материалов на ТВ становится всё более ресурсозатратным, дорогим, требующим вложения как в материальную базу, так и в повышение квалификации сотрудников, работающих на ТВ. Телевидение позволяет не только успешно продвигать рекламу, но и предоставлять свои услуги для освещения текущей ситуации региона; выступать в роли площадки различных мнений, в т.ч. представителей органов власти и социального блока; оповещения о конфликтных ситуациях, которые не оставляют равнодушными жителей региона. Отдельно О.Н. Горбунова отмечает роль региональных СМИ в развитии города и их влияния на аудиторию наравне с сетью Интернет и ТВ.

Отметим, что и такой непопулярный в мегаполисах канал информации как радио, остается востребованным на селе и в российской провинции. Преимущества радио-площадки - его непрерывная, круглосуточная работа, разнообразие радиoproграмм. Радио никогда не отвлекает, так как работает «фоном», производство радиoproдукции (программ, рекламы, рубрик) дешевле и быстрее в сравнении с телевидением и отдельными другими форматами производства информации (рекламные агентства, студии звукозаписи

¹ Гордиенко О. Ю. Взаимовлияние современного бизнеса и средств массовой информации / О. Ю. Гордиенко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2016. № 2 (6). С. 49-54.

и пр.). Коммуникация с радио-потребителем сложнее и имеет иной характер в сравнении с аудиторией просмотра ТВ или человеком, сидящим у экрана монитора (сеть Интернет), поскольку под рукой, при прослушивании радио, может не оказаться листка бумаги, не все так же легко «схватывают» аудиоинформацию и легко её запоминают. Но именно «фоновость» позволяет пользоваться радиовещанием постоянно, не отвлекаясь на видеоряд как при просмотре ТВ программ и информацию из сети Интернет, что позволяет глубже радиопрограммам «проникать» в аудиторию¹.

Аудитория радио активно информирована, больше запоминает, получает разнообразную информацию в «сухом» остатке, избавленном от видеокомпонента. Радио чаще, чем ТВ, использует прямые средства диалоговой коммуникации с аудиторией, такие как: «стол заказов», освещение актуальных социальных проблем региональной жизни, сбор мнений о повестке региона и страны, предоставление эфирного времени для органов власти. Радио зачастую формирует и транслирует региональную культурную специфику. Именно радиоресурс выступает средством обеспечения безопасности жителей города и области через передачу сообщений о чрезвычайных ситуациях. Имидж регионального радио сегодня – это устойчивое СМИ диалогового формата, ненавязчивое, достоверное, традиционное, с постоянной аудиторией, равнодушной к повестке региона и страны.

Таким образом, результаты исследования показывают, что региональное информационное пространство и СМИ несут отпечаток медленного, запоздалого приспособления к более совершенным способам передачи информации, в провинции сохраняется влияние традиционных СМИ XX века.

Закключение. Подводя итоги научного анализа феномена современного информационного пространства, отметим, что с точки зрения авторов, оно выступает органичной частью общего социокультурного пространства, созданного человечеством. Информационное пространство отражает эволюцию человеческого разума и культуры, характеризуется базовой ценностью любой эпохи – наличием актуальной информации, выступающей двигателем самой социальной жизни, приращения научных знаний, появления новых технологий и ресурсов.

Специфика информационного пространства Тамбовского региона определяется местными СМИ, через которые возможен обмен мнениями, приращение аудитории, коммуникация в бизнес-пространстве, рождаются новые идеи, формируются ценностные региональные установки, взгляды, осуществляется решение социальных проблем. Именно СМИ сегодня определяют и культурологический имидж региона. В Тамбовском регионе экспериментально выявлен высокий интерес аудитории к традиционным СМИ (телевидение, радио, пресса),

¹ Горбунова О. Н. Информационная инфраструктура: современная сущность, подотрасли её составляющие / О. Н. Горбунова, Ю. И. Горбунова // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 2. С. 14-21.

так и к современным медиа-площадкам, холдингам, Интернет-СМИ. С точки зрения авторов, в ближайшее десятилетие именно в СМИ будут определяться актуальные вопросы развития общественного и культурного пространства любого российского региона.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / З. Бжезинский. М.: Международные отношения, 2010. 264 с.
2. Бурдьё П. Социология политики: пер. с фр. / П. Бурдьё; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
3. Горбунова О. Н. Информационная инфраструктура: современная сущность, подотрасли её составляющие / О. Н. Горбунова, Ю. И. Горбунова // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 2. С. 14-21.
4. Гордиенко О. Ю. Взаимовлияние современного бизнеса и средств массовой информации / О. Ю. Гордиенко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2016. № 2 (6). С. 49-54.
5. Зборовский Г. Е. Региональное социальное пространство как социологический феномен // Г. Е. Зборовский // Социум и власть. 2010. № 4. С. 11-20.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
7. Пирожков Г. П. Средства массовой информации и имидж родино(крае)ведения / Г. П. Пирожков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 1-2. С. 246-248.
8. Прохоров А. В. Подготовка специалистов сферы медиа в условиях медиаконвергенции / А. В. Прохоров // Гаудеамус. 2020. № 2 (44), вып. 19. С. 76-82.
9. Сердюкова В. А. Социокультурное пространство региона: единство или отсутствие регионального социума? / В. А. Сердюкова // Экономика. Социология. Право. 2016. № 4. С. 60-64.

REFERENCES

1. Brzezinski Z. Choice. Global domination or global leadership [*Global'noe gospodstvo ili global'noe liderstvo*] / Z. Brzezinski. M.: International Relations, 2010. 264 p.
2. Bourdieu P. Sociology of politics [*Sotsiologiya politiki*]: trans. from French / P. Bourdieu; comp., general ed. and preface by N. A. Shmatko. M.: Socio-Logos, 1993. 336 p.
3. Gorbunova O. N. Information infrastructure: modern essence, sub-sectors of its components [*Informatsionnaya infrastruktura: sovremennaya sushchnost', podotrasli ee sostavlyayushchie*] / O. N. Gorbunova, Yu. I. Gorbunova // Socio-economic phenomena and processes. 2014. No. 2. pp. 14-21.
4. Gordienko O. Y. Mutual influence of modern business and mass media [*Vzaimovliyanie sovremennogo biznesa i sredstv massovoy informatsii*] / O. Y. Gordienko // Bulletin of the Tambov University. Series: Social Sciences. 2016. No. 2 (6). pp. 49-54.
5. Zborovsky G. E. Regional social space as a sociological phe-

nomenon [*Regional'noe sotsial'noe prostranstvo kak sotsiologicheskii fenomen*]/ G. E. Zborovsky // Society and power. 2010. No. 4. pp. 11-20.

6. Castels M. The Information Age: economy, Society and culture [*Informatsionnaya epokha*]: translated from English / M. Castels; translated from English. under the scientific editorship of O. I. Shkaratan. M.: Higher School of Economics, 2000. 608 p.

7. Pirozhkov G. P. Mass media and the image of the Rodino (krai) of Russia [*Sredstva massovoy informatsii i imidzh rodino(krae)vedeniya*]/ G. P. Pirozhkov // Actual problems of humanities and natural sciences. 2015. No. 1-2. pp. 246-248.

8. Prokhorov A.V. Training of media specialists in the conditions of media convergence [*Podgotovka spetsialistov sfery media v usloviyakh mediakonvergensii*]/ A.V. Prokhorov // Gaudeamus. 2020. No. 2 (44), vol. 19. pp. 76-82.

9. Serdyukova V. A. Socio-cultural space of the region: unity or absence of regional society? [*Sotsiokul'turnoe prostranstvo regiona: edinstvo ili otsutstvie regional'nogo sotsiuma?*]/ V. A. Serdyukova // Economy. Sociology. Right. 2016. No. 4. pp. 60-64. Bzhezinskiy Z. 2010. Vyb. Selection. Global domination or global leadership. Moscow: International relations. 264 pp.

ЛУШНИКОВ

*Дмитрий Александрович
доктор социологических наук,
профессор, профессор, Северо-
Кавказский федеральный
университет, Ставрополь, Россия
keremet2000@mail.ru*

LUSHNIKOV

*Dmitry Aleksandrovich
Grand PhD in Sociological
sciences, Professor, Professor,
North Caucasus Federal
University, Stavropol, Russia
keremet2000@mail.ru*

Рефлексивное управление формированием образа врага/Reflexive control of the formation of the enemy image¹

Аннотация

Работа посвящена некоторым аспектам конструирования и деконструирования образа врага в социальных конфликтах. В первую очередь, рефлексивному управлению формированием образа врага, которое рассматривается через использование механизмов морального исключения, морального мандата, инфрагуманизации и дегуманизации, угрозы принятия стереотипа, культурно-идеологического и информационно-коммуникативного превосходства.

Ключевые слова

Образ врага; моральное исключение; моральный мандат; инфрагуманизация; дегуманизация; угроза стереотипа; культурно-идеологическое и информационно-коммуникативное превосходство.

Abstract

The work is devoted to some aspects of constructing and deconstructing the image of the enemy in social conflicts. First of all, the reflexive management of the formation of the enemy's image, which is considered through the use of mechanisms of moral exclusion, moral mandate, infrahumanization and dehumanization, the threat of stereotype acceptance, cultural-ideological and information-communicative superiority.

Keywords

The image of the enemy; moral exclusion; moral mandate; infrahumanization; dehumanization; stereotype threat; cultural-ideological and information-communicative superiority.

Для адекватного оценивания мотивации и поведения оппонента в ситуациях их или иных масштабных социальных конфликтов, необходимо избавиться от иррационализации и мифологизации его образа. Здесь мы сталкиваемся с одним из механизмов деконструирования образа врага – чтобы победить Врага (в определенной степени, это означает избавление от власти этого образа) надо преодолеть сложившиеся

¹ Работа подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ № 20-011-00237/20 «Деконструирование образа врага в современных социально-политических, этнических и этноконфессиональных конфликтах»

понятные и удобные для восприятия, но ограничивающие когнитивные и эмоциональные рамки, «победить себя», иметь мужество прямо посмотреть на ситуацию не через мифологизируемый нарратив, а через те факты, которые игнорируются, подавляются, вытесняются из сознания. Способность прагматично, неземоционально, «на языке цифр» размышлять о факторах и протекании конфликта позволяет понимать врага, его мотивы, ценности, которые его ведут и нормы, которые его ограничивают.

В случае деконструирования, образ врага как бы разоблачается, с него снимается пелена эмоциональности, он дестереотипизируется и персонифицируется, мифологизация сменяется демифологизацией. Общество должно посмотреть на своего бывшего Врага как на рационально мыслящего, «по-своему правого», «имеющего человеческое лицо», имеющего собственную «сложную историю и правду», «со своей болью» и т.п.

Понимание мотивов и действий врага дает возможности более адекватной интерпретации его действий и предвосхищения его поведения. В свою очередь, более адекватная интерпретация действий и прогнозика поведения позволяет перейти от реактивного реагирования на действия врага к активному влиянию на его сознание и поведение, либо прямо, либо косвенно. Например, в стиле «рефлексивного управления» В.А. Лефевра, который интерпретировал его как: «Процесс передачи оснований для принятия решения одним из противников другому мы называем рефлексивным управлением. Любые обманные движения, провокации и интриги, маскировки, розыгрыши, создание ложных объектов (и вообще ложь в любом контексте) представляют собой реализации рефлексивного управления»¹. То есть рефлексивное управление предполагает передачу оппоненту оснований для принятия определенного решения в наших интересах. Возникает вопрос, что будет являться основной и конечной целью рефлексивного управления процессами формирования и внедрения в массовое сознание образа врага в ситуации различных видов социальных конфликтов?

При конструировании и внедрении в массовое сознание образа врага используется усиление эмоциональности, попытки «вывести на эмоции», нарушить эмоциональное равновесие, исключить критическое мышление и добиться эмоциональной лабильности. В современной пропаганде этот механизм иллюстрируется явлением «постправды» (post-truth), созданием информационного потока в СМИ, уводящего от рационального восприятия происходящего в сторону его эмоциональной оценки. Демонизируемый Другой выводится за рамки рационального понимания в сторону иррационального восприятия. Но данный трансфер должен быть закреплен, так как человеческий мозг нацелен на экономию энергии и агрессии, ему физиологически удобно сужать когнитивные рамки и воспринимать иное в качестве

¹ Лефевр В. А., Смолян Г. Л. Алгебра конфликта. – М., 1967. С.36.

устойчивых сложившихся форм. Поэтому чтобы добиться более выраженной эмоциональной оценки и закрепить ее в поведении Враг должен подвергнуться «стереотипизации» и «деперсонификации», в его отношении должен быть выработан устойчивый стереотип, носящий безличный характер. Помимо этого, он должен подвергнуться «моральному исключению», то есть его поведение, ценности и нормы должны быть признаны не адекватными нашим и он должен быть выведен за границы нашей комплементарной среды, как аутсайдер выводится за границы малой группы.

М. Майэс пишет о роли «моральных и ценностных конфликтов» в процессе дегуманизации политических оппонентов, сильные чувства ненависти и отчуждения, которые они вызывают, обуславливают увеличение психологической дистанции между группами, ведущей к «моральному исключению»¹. В качестве как причин, так и следствий морального исключения выступают маргинализация и дегуманизация Другого. Первоначальной стадией маргинализации выступает идентификация, и, в конечном итоге – эксклюзия оппонента за рамки ингруппы и его последующая дегуманизация.

М. Майэс рассматривает моральное исключение как следствие активации инстинктивного драйвера определенного психического процесса, который связан с социальной идентификацией индивида и группы. В свою очередь, данная идентификация основана на биологических механизмах межвидового и внутривидового различия, кодировке признаков бинарной оппозиции «свой-чужой». Как следствие, дефиниция морального исключения предстает как психологический механизм идентификации и селекции с одной стороны и восприятия/оценивания собственной ингруппы с другой стороны, которое выражается в естественной склонности членов одной группы рассматривать свою группу и ее ценностно-нормативную среду как превосходящую относительно другой группы. Естественным образом моральное исключение алгоритмически переводит ингруппу в статус референтной группы и повышает уровень ее внутренней сплоченности.

Моральное исключение Другого переводит его во Врага и дает индивиду/группе/обществу «моральный мандат» рассматривать его за рамками своей ценностно-нормативной среды. З. Гинер-Соролла, Б. Лайднер и Е. Гастано в своих рассуждениях о процессе «демонизации», рассматривают его успешность через формирование особого «морального мандата», который идентифицирует другую группу как зло и оправдывает в ее отношении различные социальные санкции. В ходе процесса демонизации оппонента происходит его моральное исключение, формируется особый моральный мандат, дающий индивиду/группе/обществу некое конвенциональное право к

¹ Maiese M. Dehumanization. Beyond Intractability. Eds. Guy Burgess and Heidi Burgess. Conflict Information Consortium, University of Colorado, Boulder. Posted: July 2003. URL: <https://www.beyondintractability.org/essay/dehumanization> (дата обращения: 19.09.2018).

его публичному порицанию и применению различных репрессивных практик. Как отмечают З. Гинер-Соролла, Б. Лайднер и Е. Гастано: «При демонизации жертвы снимаются с морального рассмотрения и рисуются не как роботы или животные, а как злоумышленники, заслуживающие наказания и смерти»¹.

Нельзя не отметить сходство механизмов морального исключения и делегитимации. С одной стороны, моральное исключение проявляется как частный механизм на начальной стадии процесса делегитимации, когда индивид/группа сепарируют некогда легитимную часть своей социальной реальности и выводят ее за рамки своей ценностно-нормативной нормальности. С другой стороны, моральное исключение есть и определенный результат делегитимации, ее финализирующий атрибут – делегитимировано то, что морально исключено.

Также моральное исключение генетически вписано в механизм инфрагуманизации в качестве механизма легитимации ценностно-нормативной среды ингруппы, относительно аутгрупп. Под «инфрагуманизацией» в ее интерпретации Л. Ж.-Ф. Лейнсом, понимается естественная установка на зооморфизацию и, как следствие, дегуманизацию аутгрупп: «Инфрагуманизация аутгрупп предполагает рассмотрение их как в меньшей степени человеческих и более звероподобных, чем ингруппа, которая воспринимается как в сущности человеческая»². Следовательно, в ситуации конфликта Враг лишается признаков человечности, его родовая сущность человека отрицается.

С манипулятивной точки зрения, завершенной целью рефлексивного управления поведением врага является принятие им навязанной нами роли, он должен подтвердить сформированный в нашей ингруппе (обществе) стереотип. С позиции групповой динамики (К. Левин), член малой группы должен принимать свою позицию и сопутствующие ей нормы, так, к примеру, аутсайдер, находящийся за пределами ядра группы (то есть ее равноправных членов), почувствовав напряжение, может попытаться его разрядить какой-либо клоунской выходкой. Студенты посылают аутсайдера за несуществующей справкой в деканат, устав записывать и внимать информацию добиваются от него каких-либо нарушений порядка во время лекции, вербально или физически вымещают на нем собственную агрессию и т.п.

Принимая свою роль, индивид попадает в ловушку, которая называется эффектом «угрозы подтверждения стереотипа» (stereotype threat), он начинает ему соответствовать и подстраивает свое поведение под рамки этого образа. Он понимает, что большинство студентов

¹ Giner-Sorolla R., Leidner B., Castano E. Dehumanization, demonization, and morality shifting: Paths to moral certainty in extremist violence. In: Hogg, Michael A. and Blaylock, Danielle L., eds. Extremism and the psychology of uncertainty. The Claremont Symposium on Applied Social Psychology. Wiley-Blackwell, 2011.

² Leyens J.P., Demoulin S., Gaunt, R., Paladino M.P. Infra-humanization: The wall of group differences // Social Issues and Policy Review, 1 (1). 2007.

в группе не считают его ровней себе и за выходку на лекции он будет наказан, но группе требуется снять напряжение и его выход на сцену будет оценен большинством с облегчением. Ироничный смех группы над его выходкой, их одобрительные взгляды, заставляют думать, что окружающие принимают его за своего, оценивают его поступок как поступок полноценного члена группы.

Формируя образ врага, мы в идеале должны добиться над ним власти этого образа. Оппонент должен принять ту позицию и те нормы, которые определили для него в рамках нашей ингруппы. Принятие нами выработанного образа врагом есть определенное согласие/смирение с ним, что уже является существенной победой в противостоянии и вершиной непрямого, рефлексивного управления. Как следствие, принимая навязываемую позицию/образ/стереотип оппонент принимает и наши нормы, доминирование которых утверждает наше культурно-идеологическое и ценностно-нормативное превосходство. Образы успешного Запада, эффективной рыночной экономики и частной собственности вкупе с собственным унижением, восприятием себя как отсталого общества явились всадниками Апокалипсиса для советского строя.

В. А. Лефевр афористично иллюстрировал рефлексивное управление фразой братца Кролика из известной детской сказки: «Делай со мной что угодно – только не бросай меня в терновый куст». Применим ироничный парафраз в стиле Кролика, Запад как бы говорил СССР: «Ты силен, дисциплинирован, привык к ограничениям и отвержен своей идеологии, поэтому эти великолепные машины и джинсы наверняка тебе не нужны». Понимание того, что в благополучные брежневские годы в СССР сформировался массовый потребитель, которого легко искушать образами и проявлениями товарного изобилия, «свободы», разнообразия возможных образов и стилей жизни западного общества потребления, явилось тем механизмом, который в конечном итоге заставил советское общество принять тот образ и ту роль, которую отвел ему враг в лице «коллективного Запада».

Формирование представлений о западном потребительском социально-экономическом рае подкреплялось его культурной индустрией, в рамках которой ретранслировались притягательные ценности и нормы, становившиеся референтными для определенной части советского общества.

Важным переходным механизмом к принятию врагом требуемой нами роли является прецедентное признание им своей неправоты и вины за какой-либо инцидент, являющийся одним из оснований его мифологизированной идентичности. Для СССР времен Перестройки в качестве подобных инцидентов, начинавших консервным ножом вскрывать культурно-идеологические основания советского строя, были использованы «завещание Ленина», сталинские репрессии, «Катынское дело» и др.

Следовательно, декларируемое и/или реальное культурно-идеологическое превосходство должно сопутствовать целенаправленной стратегии конструирования и внедрения в массовое сознание образа врага. Биологическая статусно-ролевая детерминация здесь также вполне явственна, мы должны показать другим общественным приматам, что мы «круче», мы выше по рангу, с нами соглашается большинство и поэтому мы «правы». Достижение и/или декларация культурно-идеологического и информационно-коммуникативного превосходства это один из механизмов легитимации своей позиции в ситуации конфликтного противостояния. Информационно-коммуникативное превосходство базируется на формируемом тематическом потоке в СМИ и новых медиа, который должен перебивать в массовом сознании повестку оппонента и порождать эффект принятия нашего мнения большинством. Если культурно-идеологическое превосходство должно показывать, что мы «правы» и с этим «все соглашаются», то информационно-коммуникативное, что о нашей правоте «все говорят».

Все вышесказанное в определённой степени позволяет нам ответить на ранее сформулированный исследовательский вопрос, что может являться основной и конечной целью рефлексивного управления процессами формирования и внедрения в массовое сознание образа врага в ситуации различных видов социальных конфликтов?

Процесс рефлексивного управления формированием образа врага предполагает передачу ему оснований для принятия той роли, которую мы ему отвели. В конечном, идеализируемом нами состоянии, он должен желать избавления от эксклюзии и морального исключения, которое невозможно без некоего «покаяния» и «признания вины за...», то есть сначала внутреннего, а потом с неизбежностью и публичного признания своей неправоты.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Лефевр В. А., Смолян Г. Л. Алгебра конфликта. – М., 1967. С.36.
2. Maiese M. Dehumanization. Beyond Intractability. Eds. Guy Burgess and Heidi Burgess. Conflict Information Consortium, University of Colorado, Boulder. Posted: July 2003. URL: <https://www.beyondintractability.org/essay/dehumanization> (дата обращения: 19.09.2018).
3. Giner-Sorolla R., Leidner B., Castano E. Dehumanization, demonization, and morality shifting: Paths to moral certainty in extremist violence. In: Hogg, Michael A. and Blaylock, Danielle L., eds. Extremism and the psychology of uncertainty. The Claremont Symposium on Applied Social Psychology. Wiley-Blackwell, 2011.
4. Leyens J.-P., Demoulin S., Gaunt, R., Paladino M.P. Infra-humanization: The wall of group differences // Social Issues and Policy Review, 1 (1). 2007.

REFERENCES

1. Lefebvre V. A., Smolyan G. L. Algebra of conflict [*Algebra konflikt*]. - M., 1967. S. 36.

2. Maiese M. Dehumanization. Beyond Intractability. Eds. Guy Burgess and Heidi Burgess. Conflict Information Consortium, University of Colorado, Boulder. Posted: July 2003. URL: <https://www.beyondintractability.org/essay/dehumanization> (дата обращения: 19.09.2018).
3. Giner-Sorolla R., Leidner B., Castano E. Dehumanization, demonization, and morality shifting: Paths to moral certainty in extremist violence. In: Hogg, Michael A. and Blaylock, Danielle L., eds. Extremism and the psychology of uncertainty. The Claremont Symposium on Applied Social Psychology. Wiley-Blackwell, 2011.
4. Leyens J.-P., Demoulin S., Gaunt, R., Paladino M.P. Infra-humanization: The wall of group differences // Social Issues and Policy Review, 1 (1). 2007.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

XLII Международная научно-практическая конференция «Российская наука в современном мире». Материалы для участия в конференции принимаются до 30 ноября 2021 года включительно.

XVII Международная научно-практическая конференция «Научно-технический прогресс как механизм развития современного общества». Материалы для участия в конференции необходимо отправить до 10 ноября 2021 г.

I Международная научно-практическая конференция «Роль культуры и искусства в социальном и гуманитарном развитии современного общества». Материалы для участия необходимо отправить до 23 сентября 2021 года (включительно).

XL Международная научно-практическая конференция «Eurasiascience». Окончание срока приема материалов - 30 сентября 2021 г.

Международная научно-практическая конференция «Цифровизация как фактор развития науки и образования». Окончание срока приема материалов - 28 октября 2021 г..

Международный культурологический форум. Для участия необходимо подать документы до 1 ноября 2021 г. включительно.

III Международная научно-практическая конференция «Культурные и научно-образовательные стратегии по реализации национальных проектов - 2030». Заявки на участие и статьи для публикации принимаются до 04 октября 2021 г.

Международная научно-практическая конференция «Теоретические и практические основы научного прогресса в современном обществе». Материалы для участия в конференции необходимо отправить до 25 ноября 2021 г. включительно.

Международная научно-практическая конференция «Государство и правовая система в условиях информационного общества». Завершение срока приема материалов - 29 сентября 2021 г.

Круглый стол №7 со всероссийским и международным участием «Инновационные решения социальных, экономических и

технологических проблем современного общества». Для участия необходимо подать материалы для публикации до 16 ноября 2021 г. Круглый стол будет проводить 15-16 ноября 2021 года Пензенская региональная общественная организация «Благодать».

Международная научно-практическая конференция «Разработка и применение наукоёмких технологий в интересах модернизации современного общества». Для участия необходимо подать документы до 5 ноября 2021 г. включительно.¹

¹ Подробности на сайте <http://www.kon-ferenc.ru>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисовочные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

– авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

– аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

– список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

<https://www.rupoisk.net/>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

<https://www.rupoisk.net/>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 5(88)
Сентябрь-Октябрь 2021 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетель-
ство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва,
ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: abp-rut@yandex.ru
Сайт в интернете: www.rupoisk.net/